

ISSN 2313-8920 (Print)
ISSN 2587-8174 (Online)
<http://www.postsovietarea.ru/>
<http://www.postsovietarea.com>

Проблемы
постсоветского
пространства
Научный журнал

Т. 9, № 2
2022

Post-Soviet Issues
Scientific journal

Vol. 9, № 2
2022

Проблемы
постсоветского
пространства
Научный журнал

Т. 9, № 2
2022

Post-Soviet Issues
Scientific journal

Vol. 9, № 2
2022

ПРОБЛЕМЫ ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА

ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ

«Проблемы постсоветского пространства» — рецензируемый научный журнал, посвященный актуальным теоретическим и научно-практическим проблемам развития постсоветского пространства и входящих в него стран.

Миссия журнала — содействовать развитию междисциплинарных исследований, связанных с научным изучением стран постсоветского пространства. На страницах журнала публикуются материалы, связанные с изучением проблем становления и трансформации политических систем стран постсоветского пространства, формирования новой политической идеологии и культуры, модификации социально-политических, национальных и конфессиональных отношений и процессов, внешней политики и многостороннего взаимодействия, а также вопросов экологии и гуманитарного сотрудничества.

Журнал ориентирован на публикацию научных обзоров, исследований, статей, связанных с изучением комплексных теоретических и научно-практических проблем развития и взаимодействия стран постсоветского пространства.

Журнал принимает к публикации оригинальные статьи, комплексные исследования российских и зарубежных авторов, ранее не публиковавшиеся научные доклады.

Научный журнал «Проблемы постсоветского пространства» входит в Перечень рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук, рекомендованный Высшей аттестационной комиссией (ВАК) при Минобрнауки России (вступил в силу 18 июля 2019 г.) по следующим специальностям:

- 5.5.2 — Политические институты, процессы, технологии (политические науки)
- 5.5.4 — Международные отношения, глобальные и региональные исследования
- 5.2.5. — Мировая экономика (экономические науки)
- 5.6.7 — История международных отношений и внешней политики (исторические науки)

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ).

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

Сергей Сергеевич Жильцов, д. п. н., заведующий кафедрой политологии и политической философии, Дипломатическая академия МИД РФ, Москва, Россия

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

- **Владимир Иванович Аникин**, д. э. н., Дипломатическая академия МИД России, Москва, Россия
- **Евгений Петрович Бажанов**, д. и. н., Дипломатическая академия МИД РФ, Москва, Россия
- **Анджеи Вержбицки**, д. п. н., Варшавский университет, Варшава, Польша
- **Светлана Михайловна Гаврилова**, к. и. н., Дипломатическая академия МИД РФ, Москва, Россия
- **Майкл Глянц**, Университет Колорадо, США
- **Олег Евгеньевич Гришин**, к. п. н., Российский университет дружбы народов, Москва, Россия
- **Лукаш Донай**, д. п. н., университет им. Адама Мицкевича, Познань, Польша
- **Игорь Сергеевич Зонн**, д. геогр. н., Инженерный научно-производственный центр по мелиорации, водному хозяйству и экологии «Союзводпроект», Москва, Россия
- **Андрей Вячеславович Ишин**, д. и. н., Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского, Симферополь, Россия
- **Леонид Александрович Карабешкин**, к. п. н., Евро-академия, Таллин, Эстония
- **Балташ Нурмухамбетович Карипов**, д. п. н., Кокшетауский государственный университет им. Ш. Уалиханова, Казахстан
- **Олег Геннадьевич Карпович**, д. п. н., д. ю. н., Дипломатическая академия МИД РФ, Москва, Россия
- **Геннадий Владимирович Косов**, д. п. н., Институт международных отношений «Пятигорского государственного университета», Пятигорск, Россия
- **Андрей Геннадьевич Костяной**, д. ф.-м. н., Институт океанологии им. П. П. Ширшова РАН, Москва, Россия
- **Елена Михайловна Кузьмина**, к. п. н., Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений им. Е. М. Примова РАН, Москва, Россия
- **Рустам Мамедов**, д. ю. н., Бакинский государственный университет, Баку, Азербайджан

- **Алексей Михайлович Мاستепанов**, д. э. н., Институт проблем нефти и газа РАН, Москва, Россия
- **Николай Павлович Медведев**, д. п. н., Российский университет дружбы народов, Москва, Россия
- **Марк Афроимович Неймарк**, д. и. н., Дипломатическая академия МИД РФ, Москва, Россия
- **Ольга Алексеевна Нестерчук**, д. п. н., Российский университет дружбы народов, Москва, Россия
- **Юлий Анатольевич Нисневич**, д. п. н., Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия
- **Владимир Николаевич Панин**, д. п. н., Институт международных отношений «Пятигорского государственного университета», Пятигорск, Россия
- **Лидия Александровна Пархомчик**, Евразийский научно-исследовательский институт, Алма-Ата, Казахстан
- **Александр Вячеславович Семенов**, д. э. н., Московский университет им. С. Ю. Витте, Москва, Россия
- **Пётр Иванович Толмачёв**, д. э. н., Дипломатическая академия МИД РФ, Москва, Россия
- **Сергей Борисович Филимонов**, д. и. н., Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, Симферополь, Россия
- **Владимир Анатольевич Цвык**, д. ф. н., Российский университет дружбы народов, Москва, Россия
- **Вячеслав Григорьевич Циватый**, к. и. н., Дипломатическая академия Украины при МИД Украины, Киев, Украина
- **Александр Андреевич Шириняц**, д. п. н., МГУ им. М. В. Ломоносова, Москва, Россия
- **Нарцисс Шукуралиева**, д. п. н., Университет Казимира Великого, Варшава, Польша
- **Андрей Юрьевич Шутов**, д. и. н., МГУ им. М. В. Ломоносова, Москва, Россия
- **Владимир Владимирович Штоль**, д. п. н., Институт государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при президенте РФ, Москва, Россия
- **Валерий Теодорович Юнгблуд**, д. э. н., Вятский государственный университет, Киров, Россия

Наименование органа, зарегистрировавшего издание:	Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций 27 марта 2014 г. (Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-57418 от 27 марта 2014 г. — печатное издание)
ISSN	2313-8920 (Print) 2587-8174 (Online)
Периодичность:	4 раза в год
Учредитель:	Автономная некоммерческая организация по исследованию внедрения научных инноваций и анализу общественного мнения «Центр региональных исследований»
Адрес издателя и редакции:	127576, Москва, ул. Абрамцевская, д. 8А
Типография:	«Бean», Россия, 603003, г. Нижний Новгород, ул. Баррикад, д. 1, корп. 5
Тираж:	500 экземпляров
Сайт:	http://www.postsovietarea.com
E-mail:	postsowetskoe.prostranstvo@yandex.ru
Подписано в печать:	30.06.2022
Стоимость одного выпуска:	свободная цена
Подписной индекс:	в каталогах «Урал-Пресс» — 41291
© «Проблемы постсоветского пространства». Все опубликованные материалы распространяются под лицензией CC BY 4.0 бесплатно.	

POST-SOVIET ISSUES

FOCUS AND SCOPE

«Post-Soviet Issues» is a peer-reviewed scientific journal dedicated to current theoretical, scientific and practical problems of the post-Soviet area and its countries development.

The mission of the journal is to contribute to interdisciplinary research development, related to the scientific study of the post-Soviet area countries. The materials related to the studying of the political systems of the post-Soviet countries formation and transformation, emerging of new political ideology and culture, modification of social and political, national and confessional relations and processes, foreign policy and multilateral cooperation as well as the questions of ecology and humanitarian cooperation are published in the journal.

The journal is focused on publishing of scientific reviews, researches, articles related to the studying of theoretical, scientific and practical development problems and cooperation of the post-Soviet area countries.

The journal publishes authentic articles, comprehensive studies of Russian and foreign authors, having not been published scientific reports.

Academic periodic journal «Post-Soviet Issues» is published quarterly. It is included in the List of the Russian reviewed academic journals in which the main scientific results of the dissertations for the bestowing of the academic degrees of doctors and candidates of sciences are to be published as recommended by the Supreme Attestation Commission (VAK) under the RF Ministry of Education and Science (came into force on July 18, 2019).

- 5.5.2. — Political Institutions, Processes, Technologies (Political sciences)
- 5.5.4. — International Relations, global and regional studies
- 5.2.5. — World Economy (Economic sciences)
- 5.6.7. — History of International Relations and Foreign Policy (Historical sciences).

CHIEF EDITOR

- **Sergey S. Zhiltsov**, Doctor of Political Science, Diplomatic Academy of Russian Foreign Ministry, Moscow, Russia

- **Leonid A. Karabeshkin**, PhD in Political Science, EuroAcademy, Tallin, Estonia

- **Baltash N. Karipov**, Doctor of Political Science, Kokshetaush University, Kokshetaush, Kazakhstan

EDITORIAL BOARD

- **Vladimir I. Anikin**, Doctor of Economic Science, Diplomatic Academy of Russian Foreign Ministry, Moscow, Russia

- **Oleg G. Karpovich**, Doctor of Political Science, Doctor of Law, Diplomatic Academy of Russian Foreign Ministry, Moscow, Russia

- **Evgeni P. Bazhanov**, Doctor of History, Diplomatic Academy of Russian Foreign Ministry, Moscow, Russia

- **Gennadi V. Kosov**, Doctor of Political Science, Pyatigorsk State University, Pyatigorsk, Russia

- **Lukasz Donay**, Doctor of Political Science, Adam Mickiewicz University, Poznan, Poland

- **Andrei G. Kostyanov**, Doctor of Physics and Mathematics, P.P. Shirshov Institute of Oceanology (Russian Academy of Science), Moscow, Russia

- **Sergey B. Filimonov**, Doctor of History V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia

- **Elena M. Kuzmina**, PhD in Political Science, Primakov National research institute of world economy and international relations of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

- **Svetlana M. Gavrilova**, PhD in History, Diplomatic Academy of Russian Foreign Ministry, Moscow, Russia

- **Michael H. Glantz**, Colorado, USA

- **Rustam Mamedov**, Doctor in Law, Baku State University, Baku, Azerbaijan

- **Oleg E. Grishin**, PhD in Political Science, RUDN University, Moscow, Russia

- **Nikolai P. Medvedev**, Doctor of Political Science, RUDN University, Moscow, Russia

- **Andrei V. Ishin**, Doctor in History, V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia

- **Alexey M. Mastepanov**, Doctor of Economic Science, The Institute of Oil and Gas problems of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
- **Mark A. Nejmark**, Doctor in History, Diplomatic Academy of Russian Foreign Ministry, Moscow, Russia
- **Olga A. Nesterchuk**, Doctor of Political Science, RUDN University, Moscow, Russia
- **Yuli A. Nisnevich**, Doctor of Political Science, Higher School of Economics, Moscow, Russia
- **Vladimir N. Panin**, Doctor of Political Science, Pyatigorsk State University, Pyatigorsk, Russia
- **Lidiya A. Parkhomchik**, Eurasian Research Institute, Alma-Ata, Kazakhstan
- **Aleksandr V. Semenov**, Doctor of Economic Science, The Moscow Vitte S.Yu. University, Moscow, Russia
- **Alexander A. Shirinyants**, Doctor of Political Science, Moscow State University, Moscow, Russia
- **Narcissus Shukuralieva**, Doctor of Political Science, Kazimierz Wielki University, Warsaw, Poland
- **Andrey Y. Shutov**, Doctor of History, Moscow State University, Moscow, Russia
- **Vladimir V. Shtol**, Doctor of Political Science, Institute of Public Administration and Civil Service of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia
- **Peter I. Tolmachev**, Doctor of Economic Science, Diplomatic Academy of Russian Foreign Ministry, Moscow, Russia
- **Viacheslav G. Tsivatiy**, PhD in History, Diplomatic Academy of Ukraine at MFA of Ukraine, Kiev, Ukraine
- **Vladimir A. Tsvyk**, Doctor of Philosophy, RUDN University, Moscow, Russia
- **Andrzej Verzhbitski**, Doctor of Political Science, Warsaw, Poland
- **Valery T. Yungblud**, Doctor of Economic Science, Vyatka State University, Kirov, Russia
- **Igor S. Zonn**, Doctor of Geography, Research and Production Centre on Melioration, Water Economy and Ecology “Soyuzvodproekt”, Moscow, Russia

ISSN:	2313-8920 (Print) 2587-8174 (Online)
Publication Frequency:	Quarterly
Founder:	Autonomous Non-profit organization on research of introduction of scientific innovation and public opinion analysis “The Centre of regional research”
Publisher's address:	Moscow, 127576, Abramzevskaja str. 8A
Printing house:	“Bean”, Nizhny Novgorod, Barricade str., 1, bld. 5
Number of Copies:	500
Web-site:	http://www.postsovietarea.com
E-mail:	postsowetskoe.prostranstvo@yandex.ru
Signed for printing:	30.06.2022
Price for a copy:	open price
Index for subscription:	In catalogues of Ural press: 41291
© “Post-Soviet Issues”. All materials are distributed under CC BY 4.0 free of charge.	

Содержание

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И МИРОВАЯ ПОЛИТИКА

Политика Запада в отношении Украины: итоги и вызовы для России138
Сергей С. Жильцов

**Дорожная карта укрепления безопасности и обороны Европы:
перспективы реализации «Стратегического компаса» ЕС**151
Ольга А. Тимакова

Правовой статус Каспийского моря: пробелы конвенционного режима168
Павел А. Гудев

**Внешняя политика Ирана в Центральной Азии:
на примере Кыргызстана**183
Элиана А. Сатарова

**БРИКС в контексте современных международных
информационных процессов**191
Олег Г. Карпович, Юлия И. Герасимова

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

**Внутренние и внешние причины выдвижения Китаем
инициативы «Один пояс — один путь»**204
Анна Н. Секачева

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

Проблема сепаратизма в современной Испании: каталонский вопрос213
Светлана М. Гаврилова

ИСТОРИЯ И РЕЛИГИЯ

Географические разведчики Центральной Азии230
Игорь С. Зонн

Contents

INTERNATIONAL RELATIONS AND GLOBAL POLICY

Western Policy toward Ukraine: Outcomes and Challenges for Russia	138
<i>Sergey S. Zhiltsov</i>	

Roadmap for Stronger Security and Defence of Europe: EU “Strategic Compass” Implementation Prospects	151
<i>Olga A. Timakova</i>	

Legal Status of the Caspian Sea: Gaps in the Convention Regime	168
<i>Pavel A. Gudev</i>	

Iran’s foreign policy towards Central Asia: the case of Kyrgyzstan	183
<i>Eliana A. Satarova</i>	

BRICS in the Context of Modern International Information Processes	191
<i>Oleg G. Karpovich, Yulia I. Gerasimova</i>	

ECONOMY

Internal and External Reasons for China’s One Belt, One Road Initiative	204
<i>Anna N. Sekacheva</i>	

POLITICS

The Problem of Separatism in Modern Spain: the Catalan Question	213
<i>Svetlana M. Gavrilova</i>	

HISTORY AND RELIGION

Geographic scouts of Central Asia	230
<i>Igor S. Zonn</i>	

Политика Запада в отношении Украины: итоги и вызовы для России

Сергей С. Жильцов

Дипломатическая академия МИД России, Москва, Россия,
Российский университет дружбы народов, Москва, Россия,

serg.serg56@mail.ru

Аннотация: изменения в расстановке сил на Украине в феврале 2014 года не только сказались на внешнеполитическом курсе Украины, но и положили начало формированию новой политики Запада в отношении Киева. Была расширена политическая поддержка украинских властей, усилилось вовлечение Украины в орбиту интересов Запада. В отношении Украины западные страны использовали многосторонние механизмы, направленные на формирование новых межгосударственных отношений. Активно проводилась модернизация украинской армии, осуществлялись поставки западной техники. Большое внимание США и ЕС уделяли конфликту на Донбассе. Публично поддерживая курс на мирное решение конфликта, Запад не предпринимал реальных шагов на его урегулирование. Более того, во внутренней украинской политике ставка делалась на националистические силы, которые выступали за силовое решение конфликта. Поощрялись шаги Киева, направленные на сворачивание торгово-экономического сотрудничества с Россией, разрыв связей между предприятиями. Активно реализовывались программы МВФ, который последовательно выдвигал требования о реформировании социально-экономической сферы. В политической области Запад поддерживал политику Украины, которая вела к обострению политических отношений между странами. После прихода к власти в 2019 году Владимира Зеленского Запад активизировал поддержку Киева. Ставка стала делаться на силовое решение конфликта и провоцирование столкновений между Украиной и Россией. В феврале 2022 года Россия, упреждая действия Украины, начала проведение специальной военной операции. Ее реализация подвела итог в развитии Украины и одновременно привело к корректировке политики Запада. США и ЕС усилили военную поддержку Киева и значительно расширили финансовую поддержку Киева. Данная политика Запада создала определенные риски для России, которая вступила в период фазы острой геополитической конфронтации с США и ЕС.

Ключевые слова: Россия, Украина, США, ЕС, конфликт

Для цитирования: Жильцов С.С. Политика Запада в отношении Украины: итоги и вызовы для России. *Проблемы постсоветского пространства*. 2022;9(2):138–150. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2022-9-2-138-150>

Статья поступила: 28.06.2022

Принята в печать: 29.06.2022

Опубликована: 30.06.2022

Western Policy toward Ukraine: Outcomes and Challenges for Russia

Sergey S. Zhiltsov

Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry, Moscow, Russia,

People's Friendship University of Russia, Moscow, Russia,

serg.serg56@mail.ru

Abstract: The change in the balance of power in Ukraine in February 2014 not only changed Ukraine's foreign policy course, but also marked the beginning of a new Western policy toward Kiev. Political support for the Ukrainian authorities was expanded. Ukraine's involvement in the sphere of Western interests intensified. Western countries used multilateral mechanisms to form new interstate relations with Ukraine. The Ukrainian army was actively modernized. The West supplied Western equipment. The U.S. and the EU have been closely following the conflict in Donbass. While publicly supporting a peaceful solution to the conflict, the West did not take real steps to resolve it. Advocating a violent solution to the conflict, nationalist forces became actively involved in the country's domestic politics. Kiev was encouraged to take steps to curtail trade and economic cooperation with Russia and to sever ties between businesses. The IMF was actively pursuing programs and consistently demanding reforms in the social and economic spheres. In the political sphere, the West supported Ukraine's policy, which led to the aggravation of political relations between the countries. After Vladimir Zelensky came to power in 2019, the West intensified its support for Kiev. Western authorities bet on a forceful solution to the conflict and provoked conflict between Ukraine and Russia. In February 2022, anticipating Ukraine's actions, Russia launched a special military operation. It called into question the further development of Ukraine and, at the same time, led to an adjustment of Western policy. The U.S. and EU stepped up military support for Kiev and significantly expanded financial aid. This policy of the West has created certain risks for Russia, which has entered the phase of acute geopolitical confrontation with the U.S. and the EU.

Keywords: Russia, Ukraine, US, EU, conflict

For citation: Zhiltsov S.S. Western Policy toward Ukraine: Outcomes and Challenges for Russia. *Post-SovietIssues*.2022;9(2):138–150.DOI:<https://doi.org/10.24975/2313-8920-2022-9-2-138-150>

Received: 28.06.2022

Revised: 29.06.2022

Published: 30.06.2022

ВВЕДЕНИЕ

После февраля 2014 года, когда на Украине произошел государственный переворот, политика западных стран претерпела значительные изменения. США и ЕС,

при поддержке международных финансовых институтов, стали оказывать сильное влияние на внешнеполитический курс Киева [1]. Запад активно вмешивался

во внутривнутриполитические дела Украины, прежде всего, в конфликт на востоке страны. Западные страны фактически поощряли украинскую сторону не реализовывать все достигнутые договоренности по урегулированию конфликта на Донбассе. Поставки Западом вооружения вела к эскалации конфликта. США и ЕС рассматривали конфликт на востоке Украины в качестве инструмента давления на Россию, в отношении которой в последние годы вводились санкции и ограничения. При поддержке Запада Киев готовился к масштабным военным действиям на Донбассе и планировал нанести удар по российской территории. «Хотя подготовка Киева к захвату неподконтрольных территорий резко активизировалась при администрации Байдена. Первая крупная провокация планировалась еще в апреле 2021 года» [2].

С целью не допустить развитие ситуации по данному сценарию Россия активизировала свою политику на Донбассе. 21 февраля 2022 года президент России подписал указы «О признании Донецкой Народной Республики» и «О признании Луганской Народной Республики»¹, а также были заключены с ними соглашения. Подписание соглашений с ЛНР и ДНР подвело черту под длительным периодом обсуждения потенциальной возможности их реинтеграции в правовое и экономическое пространство Украины. Хотя как отметил В.В. Путин

«весь ход последующих событий показывает, что сегодняшние (в феврале 2022 года — прим. автора) киевские власти не собираются их исполнять»². По словам российского президента, после признания ДНР и ЛНР и подписания с ними договоров о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи «Минских соглашений теперь не существует»³. При этом В.В. Путин подчеркнул, что республики признаны в границах областей»⁴.

Затем 24 февраля Россия начала проведение специальной военной операции (СВО) на территории Украины. Тем самым Россия пошла на нанесение упреждающего удара. Целями СВО были определены денацификация и демилитаризация Украины.

Причины, которые побудили Россию начать проведение СВО, были изложены российским президентом. Как отметил В.В. Путин, «спецоперация вооруженных сил России на Украине предотвратила масштабный конфликт, который шел бы на территории России...»⁵. Также российский президент отметил, что «Украину подталкивали к прямому столкновению с Россией и такие планы, включая военную атаку на Крым и Донбасс, были прописаны, к сожалению, в доктринальных украинских документах сегодняшнего дня»⁶. По словам российского президента, «на прилегающих территориях, замечу на наших же исторических территориях, создается враждебная

¹ Подписание документов о признании Донецкой и Луганской народных республик. 2022. 21 февраля. <http://www.kremlin.ru/events/president/news/67829> (дата обращения: 14.05.2022)

² Заседание Совета Безопасности. 2022. 21 февраля. <http://www.kremlin.ru/events/president/news/67825> (дата обращения: 14.05.2022)

³ Минских соглашений теперь не существует — Путин. 2022. 22 февраля. <https://easaily.com/ru/news/2022/02/23/ukraina-vossoedinit-nelzya-sohranit> (дата обращения: 14.05.2022)

⁴ Там же

⁵ Путин заявил о предотвращении масштабного конфликта на территории России. 2022. 27 апреля. <https://www.interfax.ru/russia/838274> (дата обращения: 17.05.2022)

⁶ Там же

нам «анти-Россия», которая поставлена под полный внешний контроль, усиленно обживается вооруженными силами натовских стран и накачивается самым современным оружием»⁷.

УКРАИНУ НАКАЧИВАЛИ ДЕНЬГАМИ

До февраля 2014 года западные страны оказывали экономическую поддержку Украине, в основном через МВФ. Было подписано 7 программ по кредитованию, по которым Украина получила в сумме 18,27 млрд долларов [3]. Эффективность предоставленных средств вызывала сомнение. При этом кредиты МВФ сопровождалась выдвиганием официальному Киеву жестких политических и экономических условий. Соответственно, Украина не доводила до конца выполнение программы, поскольку они не отвечали интересам украинской стороны и затрагивали внутривнутриполитические процессы.

Ситуация изменилась после 2014 года, когда украинская сторона взяла курс на сворачивание торгово-экономических отношений с Россией, что привело к серьезным проблемам в экономике Украины. Это потребовало от Запада и международных финансовых структур расширить экономическую поддержку Украины. При этом подходы МВФ не изменились — по-прежнему выдвигались экономические требования и политические условия. Например, создание Национального антикоррупционного бюро Украины (НАБУ), которое превращалось в мощный инструмент давления на представителей украинской политической элиты.

Условно помощь Запада можно разделить на кредиты международных финансовых организаций (МВФ, Всемирный банк, Европейский банк реконструкции и развития) (таблица 1, 2, 3), а также помощь со стороны ЕС и ведущих западных стран.

Таблица 1. Кредиты МВФ

Программа	Сумма кредита (объем, млрд долл.)	Период	Полученная сумма (млрд долл.)
Восьмая программа	16,5	Апрель 2014 г.	4,6 ⁸
Девятая программа	17,5	Март 2015 г.	8,7 ⁹
Десятая программа	3,9	Декабрь 2018 г.	1,4 ¹⁰
Одиннадцатая программа	5,0	Июнь 2020 г.	2,1 ¹¹
Общая сумма	42,9		16,8

⁷ Владимир Путин объявил о начале специальной военной операции в связи с ситуацией в Донбассе. 2022. 24 февраля. https://www.1tv.ru/news/2022-02-24/421583-vladimir_putin_ob_yavil_o_nachale_spetsialnoy_voennoy_operatsii_v_svyazi_s_situatsiey_v_donbasse (дата обращения: 24.05.2022)

⁸ Скорый А. Долги за долгами: как Украина рассчитается с МВФ. 2019. 4 сентября. <https://www.gazeta.ru/business/2019/09/04/12625519.shtml?ysclid=15wi7az84f786645858> (дата обращения: 23.05.2022)

⁹ Бездонная бочка: сколько МВФ выделил Украине. 2018. 21 декабря. <https://ria.ru/20170502/1493232014.html?ysclid=15wikurl43427452511> (дата обращения: 21.05.2022)

¹⁰ Богдановский А. МВФ одобрил программу поддержки Украины на пять миллиардов долларов. 10.06.2020. <https://ria.ru/20200610/1572718168.html?ysclid=15wix7b7lh814208706> (дата обращения: 17.04.2022)

¹¹ Там же

Таблица 2. Кредиты ВБ

Период	Сумма, млрд долл.	Цели кредита
Май 2014	1,48	Поддержка бюджета ¹²
Сентябрь 2014	0,5	Реформирование банковского сектора ¹³
Декабрь 2014	0,38	Реформирование системы электроэнергетики ¹⁴
2015 г.	2,0	Управление в госсекторе, реформа банковского сектора ¹⁵
Сентябрь 2016 г.	0,5	Прохождение отопительного сезона ¹⁶
Декабрь 2016 г.	0,5	Закупка газа ¹⁷
Май 2017	0,150	Поддержка малого бизнеса ¹⁸
Август 2019 г.	0,2	Развитие агропромышленного комплекса ¹⁹
Апрель 2020 г.	0,135	Борьба с COVID-19 ²⁰
Май 2020 г.	0,150	Борьба с COVID-19 ²¹
Июнь 2020 г.	0,350	Финансирование антикоррупционной схемы ²²

¹² Украина и Всемирный банк подписали кредитные соглашения на \$1,5 млрд 2014. 26 мая. <https://ria.ru/20140526/1009486260.html?ysclid=l5wjc7tyao927389064> (дата обращения: 14.03.2022)

¹³ Украина получила \$500 млн от Всемирного банка. 2014. 8 сентября. <https://ria.ru/20140908/1023244362.html?ysclid=l5wkz915kt686383588> (дата обращения: 12.05.2022)

¹⁴ Всемирный банк предоставил Украине почти \$380 млн на электроэнергетику. 2014. 23 декабря. <https://ria.ru/20141223/1039707320.html?ysclid=l5wl3kivtg45429005> (дата обращения: 12.05.2022)

¹⁵ Всемирный банк выделит Украине 2 млрд долларов помощи. 2015. 12 февраля. https://polit.ru/news/2015/09/16/credit_ukraine/?ysclid=l5wmeja5em959926655 (дата обращения: 12.05.2022)

¹⁶ Всемирный банк обеспечит правительство Украины газом на 500 миллионов долларов. 2016. 22 сентября. <https://lenta.ru/news/2016/09/22/gascredit/?ysclid=l5wmmqmpip3741614559> (дата обращения: 12.05.2022)

¹⁷ «Нафтогаз Украины» подписал соглашение о кредите в \$500 млн на закупку газа. 2016. 31 декабря. <https://ria.ru/20161231/1485031635.html?ysclid=l5wnqemxei74532988> (дата обращения: 12.05.2022)

¹⁸ Украина получила кредит на экспорт. 2017. 3 мая. <https://www.gazeta.ru/business/2017/05/03/10654739.shtml?ysclid=l5wntasfp8224850470> (дата обращения: 12.05.2022)

¹⁹ Всемирный банк одобрил Украине кредит на \$200 млн. 2019. 27 мая. <https://finance.rambler.ru/economics/42242470-vsemirnyy-bank-odobril-ukraine-kredit-na-200-mln/?ysclid=l5woqcxufw713350431> (дата обращения: 12.05.2022)

²⁰ Всемирный банк одобрил кредит Украине в \$135 млн. 2020. 28 апреля. https://tass.ru/ekonomika/8350765?ysclid=l5wovmg2we960578452&utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru (дата обращения: 12.05.2022)

²¹ Всемирный банк выделил Украине дополнительно 150 миллионов долларов. 2020. 1 мая. <https://ria.ru/20200501/1570861077.html?ysclid=l5wox5ks1o12859195> (дата обращения: 12.05.2022)

²² Всемирный банк предоставит Украине заем в размере 350 миллионов долларов. 2020. 27 июня. <https://ria.ru/20200627/1573557553.html?ysclid=l5wq8xugqg683915954> (дата обращения: 12.05.2022)

Период	Сумма, млрд долл.	Цели кредита
Декабрь 2020 г.	0,300	Преодоление последствий пандемии ²³
Сентябрь 2021 г.	0,411	На реформу образования ²⁴ ; на финансирование украинской энергосистемы ²⁵
Декабрь 2021 г.	300 млн евро	На восстановление экономики ²⁶
Общая сумма	7,4	

В целом с 1992 года, когда Украина присоединилась к Всемирному банку, обязательства банка перед страной достигли более 14 млрд долларов²⁷.

Свой вклад в политику Запада в отношении Украины внесли средства ЕБРР.

В 2014–2021 годах масштабную экономическую помощь Украине предоставили ЕС и США. Так, с 2014 года ЕС предоставил Украине 17 млрд евро, которая шла на закупки вооружений и модернизацию вооруженных сил. Об этом заявил глава европейской дипломатии Жозеп Боррель в январе 2022 года²⁸. Тог-

да же глава Еврокомиссии Урсула фон дер Ляйен сообщила о готовности выделить Украине макрофинансовую помощь в размере 1,2 млрд евро (1,33 млрд долларов)²⁹.

Помимо ЕС значительные суммы выделяли западные государства. В 2020–2021 годах Великобритания выделила Украине помощь на сумму 3,5 млрд фунтов стерлингов (4,7 млрд долларов)³⁰. Германия в период 2014–2020 годов выделила Украине 1,4 млрд евро³¹. С 2014 года до середины 2021 года США выделили Украине 4,6 млрд долларов³².

²³ Всемирный банк выделил Украине еще \$300 млн для преодоления последствий пандемии. 2020. 12 декабря. https://www.gazeta.ru/business/news/2020/12/12/n_15352009.shtml?ysclid=l5wqrvsjic653820533 (дата обращения: 12.05.2022)

²⁴ Украина получила кредит от Всемирного банка в 200 млн долларов на реформу высшего образования. 2021. 6 мая. <https://www.ng.ru/news/708806.html?ysclid=l5wr58kuvf16834883> (дата обращения: 12.05.2022)

²⁵ Зинец Н. Украина договорилась со Всемирным банком о двух кредитах на \$411 млн - премьер-министр. 2021. 13 сентября. https://fomag.ru/news-streem/ukraina_dogovorilas_so_vsemirnym_bankom_o_dvukh_kreditakh_na_411 mln_premier_ministr/?ysclid=l5wr9a4iwr380554669 (дата обращения: 12.05.2022)

²⁶ Всемирный банк выделит Украине новый кредит на восстановление экономики. 2021. 20 декабря. <https://ria.ru/20211220/kredit-1764563573.html?ysclid=l5wrfprxpm840397838> (дата обращения: 12.05.2022)

²⁷ Всемирный банк утвердил Украине кредит на 300 млн евро. 2021. 19 декабря. <https://www.vedomosti.ru/economics/news/2021/12/19/901444-ukraine-kredit?ysclid=l5wqw4lru4f05450292> (дата обращения: 12.05.2022)

²⁸ Боррель: ЕС предоставил Украине €17 млрд помощи с 2014 года. 2022. 4 января. <https://www.kommersant.ru/doc/5155696?ysclid=l5wu4jkjd7684795610> (дата обращения: 18.04.2022)

²⁹ Еврокомиссия предложила новый пакет финансовой помощи Украине. 2022. 24 января. <https://ria.ru/20220124/ukraina-1769252911.html?ysclid=l5wsm8zutn885920756> (дата обращения: 18.04.2022)

³⁰ Британия выделит Украине еще \$1,3 млрд. 2021. 8 декабря. <https://www.vedomosti.ru/politics/news/2021/12/08/899712-britaniya-videlit-ukraine?ysclid=l5wudkhg79146685299> (дата обращения: 18.04.2022)

³¹ Германия выделила Украине €1,4 млрд с начала кризиса. 2019. 26 сентября. https://www.gazeta.ru/business/news/2019/09/26/n_13509865.shtml?ysclid=l5wuix2bz3883219158 (дата обращения: 18.04.2022)

³² Вашингтон напомнил Киеву о вложенных в Украину средствах. 2021. 6 мая. <https://topwar.ru/182700-vashington-napomnil-kievu-o-vlozhennyh-v-ukrainu-sredstvah.html> (дата обращения: 18.04.2022)

Таблица 3. Кредиты ЕБРР

Период	Сумма, млрд долл.	Цели кредита
Октябрь 2015	0,3	Закупка газа ³³
Декабрь 2017 г.	0,167	Модернизация ж/д ³⁴
Январь 2019 г.	0,167	Строительство ветряной электростанции ³⁵
Июль 2019 г.	0,166	Модернизация электросетей ³⁶
Июль 2019 г.	0,278	Развитие городского транспорта в г. Полтава ³⁷
Сентябрь 2021 г.	0,165	Модернизация тепловых сетей в г. Киев ³⁸
Общая сумма	1,24	

Таким образом, в период с 2014 года и до начала СВО России (февраль 2022 года) Украина получила масштабную финансовую помощь, которая смягчила падение ее экономики. Впрочем, это не предотвратило ухудшение макроэкономических показателей. Боевые действия нанесли огромный ущерб экономике Украины. По оценкам Киевской школы экономики, «Украина потеряла до 600 миллиардов

долларов. При этом 92 миллиарда долларов приходится на урон инфраструктуре: из строя выведено как минимум 195 заводов»³⁹. По оценкам президента Украины, сделанным в июне 2022 года, половина экономики Украины не работает. В этот же период он просил для поддержки экономической системы страны около 5 млрд долларов ежемесячно, чтобы покрыть дефицит бюджета⁴⁰.

³³ ЕБРР и «Нафтогаз» подписали соглашение о кредите на \$300 миллионов. 2015. 23 октября. <https://ria.ru/20151023/1306956248.html?ysclid=I5ws0re4mx269125184> (дата обращения: 12.05.2022)

³⁴ ЕБРР дает 150 млн евро на модернизацию ж/д линии в направлении черноморских портов. Подписан договор. 2017. 30 декабря. https://cfts.org.ua/news/2017/12/30/ebrr_daet_150 mln_evro_na_rasshirenie_i_elektrifikatsiyu_zh_d_linii_v_napравlenii_nikolaevskikh_i_odesskikh_portov_podpisan_dogovor_44814 (дата обращения: 12.05.2022)

³⁵ ЕБРР организовал кредитование проекта ветроэлектростанции мощностью 250 МВт. 2019. 24 января. <https://inventure.com.ua/news/ukraine/ebrr-organizoval-kreditovanie-proekta-vetroelektrostantsii-moshnostyu-250-mvt> (дата обращения: 12.05.2022)

³⁶ ЕБРР выделит Украине 149 млн евро на модернизацию электросетей. 2019. 27 июня. <https://ria.ru/20190627/1555966515.html?ysclid=I5wsc8g2ey732118712> (дата обращения: 12.05.2022)

³⁷ ЕБРР выделил Украине кредиты почти на €400 млн. 2019. 30 июля. <https://finance.rambler.ru/business/42582352-ebrr-vydelil-ukraine-kredity-pochti-na-400-mln/?ysclid=I5wsed9f7j169959022> (дата обращения: 12.05.2022)

³⁸ ЕБРР выделил \$165 млн на модернизацию тепловой инфраструктуры Киева. 2021. 2 сентября. <https://finance.rambler.ru/realty/47134345-ebrr-vydelil-165-mln-na-modernizatsiyu-teplovoy-infrastruktury-kiyeva/?ysclid=I5wsgjgamm159967423> (дата обращения: 12.05.2022)

³⁹ Цели НАТО и Киева не совпадают — The National Interest. 2022. 16.06 <https://easaily.com/ru/news/2022/06/16/ce-li-nato-i-kiyeva-ne-sovpadayut-the-national-interest> (дата обращения: 18.04.2022)

⁴⁰ Зеленский попросил средств для поддержки украинской экономики. 2022.20 июня. <https://ria.ru/20220620/ukraina-1796838474.html?> (дата обращения: 22.06.2022)

Схожие оценки звучали со стороны американских представителей. По словам главы входящего в структуру Госдепартамента Агентства США по международному развитию Саманты Пауэр, «украинское правительство в условиях боевых действий на территории страны ежемесячно теряет 5–6 млрд долларов из бюджета»⁴¹.

Помимо выделения Украине средств, необходимых для поддержания экономики Украины и ее восстановления, западные страны готовы были взять на себя финансирование деятельности государственных структур. В июне заместитель помощника госсекретаря США по делам Европы и Евразии Дерек Хоган заявил, что США в ближайшее время готовы направить до 1,5 млрд долларов ежемесячно на поддержание работы правительства Украины⁴². Подобная политика США усилит возможность для оказания влияния на деятельность государственных структур Украины, в том числе отвечающих за внешнеполитический курс⁴³.

Еще до окончания конфликта на Донбассе западные страны стали выделять средства на восстановление украинской экономики. По итогам международной конференции в Лугано (Швейцария, 4-5 июня) было заявлено, что Украине выделяют на восстановление почти 1,9 млрд долларов⁴⁴.

ВОЕННАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ПОЛИТИКИ ЗАПАДА

После 2014 года западные страны усилили военную поддержку Украине, которая приняла широкий размах. Западные страны многократно увеличили объем поставок вооружений, дополнив их тяжелыми видами вооружений. После февраля 2022 года, когда Россия начала проведение СВО, США и ЕС активизировали политику в отношении Украины, увеличив поставки вооружений. При этом американская и европейская стороны расширили поставки тяжелых видов вооружений. Изменение позиции США и ЕС происходило по мере затягивания конфликта и отсутствия у Киева успехов. Данная политика Запада, по сути, привела к эскалации конфликта, никак не приближая его к завершению. В свою очередь, «украинские власти ждут от США новых поставок вооружений по ленд-лизу, а от стран НАТО — танков, бронетранспортеров и реактивных систем залпового огня (РСЗО)»⁴⁵.

В апреле 2022 года западные страны изменили политику в сфере поставок вооружений на Украину. 26 апреля 2022 года на американской военной базе «Рамштайн» прошла встреча министров обороны стран НАТО и союзников Альянса, на которой были достигнуты договоренности о поставках на Украину не только легких вооружений, но и тяжелых⁴⁶. Глава НАТО

⁴¹ Госдеп США: Украина теряет 5–6 млрд долларов в месяц. 22.06.2022 <https://easdaily.com/ru/news/2022/06/22/gosdep-ssha-ukraina-teryet-56-mlrd-dollarov-v-mesyac> (дата обращения: 22.06.2022)

⁴² США намерены выделять Украине 1,5 млрд долларов ежемесячно. 2022. 14 июня. <https://easdaily.com/ru/news/2022/06/14/ssha-namereny-vydelyat-ukraine-15-mlrd-dollarov-ezhemesyachno> (дата обращения: 18.04.2022)

⁴³ Там же

⁴⁴ Там же

⁴⁵ Мухин В. Переход к позиционным боям предвещает затягивание конфликта в Украине. 2022. 9 июня. https://www.ng.ru/armies/2022-06-09/2_8458_conflict.html (дата обращения: 21.06.2022)

⁴⁶ Федорцев В. США на саммите НАТО попытались создать глобальную антироссийскую коалицию. 2022. 26 апреля. <https://rg.ru/2022/04/26/ssha-na-sammite-nato-popytalis-sozdat-globalnuiu-antirossijskuiu-koaliciyu.html?ysclid=163xsi3pb4158031329> (дата обращения: 21.06.2022)

Столтенберг заявил, что «союзники по НАТО предоставили Украине как минимум 8 млрд долларов поддержки»⁴⁷.

В этот же период времени Байден запросил у Конгресса дополнительные 33 млрд долларов для поддержки Украины. Однако затем объем помощи возрос до 40 млрд долларов, которые должны были пойти на закупку вооружений и поддержку экономики⁴⁸. К этому времени, с начала СВО, проводимой Россией, военная помощь США Украине уже превысила 3 млрд долларов⁴⁹.

Лидеры большой «семерки» заявили в совместном заявлении, что «они будут усиливать экономическую изоляцию России и «поднимать» кампанию против российских элит, поддерживающих президента Владимира Путина»⁵⁰.

В мае Запад пошел на расширение военной помощи Киеву. Так, президент США Джо Байден подписал закон о помощи Украине по программе ленд-лиза⁵¹. Документ расширил полномочия американского президента по заключению соглашений

с Украиной, упростив поставки ей военной помощи. Данный закон⁵² был внесен в сенат еще в конце января 2022 года, еще до СВО России. Однако ситуация на Донбассе ускорила его принятие в США. Одобренный обеими палатами конгресса, документ был призван упростить оказание, прежде всего, военной помощи Украине.

23 мая прошла новая встреча министров обороны стран, которые поддерживали Украину (так называемая «Рамштайн-2»). На встрече, которая проходила в онлайн-формате⁵³, обсуждались планы, связанные с поставками дальнобойных систем залпового огня. Впервые было признано, что «систематические и скоординированные поставки вооружений Киеву преследуют цель добиться победы над войсками РФ»⁵⁴. Были достигнуты договоренности о предоставлении Украине более мощных вооружений. В частности, противокорабельных ракет Harpoon, американских дальнобойных систем залпового огня HIMARS и M270. Также были переданы гаубицы M777⁵⁵.

⁴⁷ Столтенберг: НАТО уже предоставила военную помощь Украине на \$8 млрд 2022 28 февраля. <https://easaily.com/ru/news/2022/04/28/stoltenberg-nato-uzhe-predostavila-voennuyu-pomoshch-ukraine-na-8-mlrd> (дата обращения: 11.03.2022)

⁴⁸ Andrews Natalie House to Vote on Nearly \$40 Billion Ukraine Aid Package. 2022. May 9. https://www.wsj.com/articles/house-to-vote-on-nearly-40-billion-ukraine-aid-package-11652124769?mod=Searchresults_pos10&page=1 (дата обращения: 21.05.2022)

⁴⁹ Байден запросит у Конгресса США 33 млрд долларов на поддержку Украины. 2022. 28 апреля. <https://easaily.com/ru/news/2022/04/28/bayden-zaprosit-u-kongressa-ssha-33-mlrd-dollarov-na-podderzhku-ukrainy> (дата обращения: 26.05.2022)

⁵⁰ G7 leaders pledge further economic isolation of Russia. May 8, 2022. <https://www.reuters.com/world/g7-leaders-pledge-further-economic-isolation-russia-2022-05-08/> (дата обращения: 27.05.2022)

⁵¹ Байден подписал закон о «ленд-лизе» для Украины. 2022. 9 мая. <https://ria.ru/20220509/bayden-1787701563.html?ysclid=15wuq45h8d489644024> (дата обращения: 21.06.2022)

⁵² Ленд-лиз — программа, по которой США сдавали в аренду или передавали в долгосрочный кредит военную технику и снаряжение союзникам во время Второй мировой войны. С марта 1941 года по август 1945 года США передали союзникам помощь по ленд-лизу на общую сумму более 50 млрд долларов. Из них 11 млрд

⁵³ «Формат Рамштайн» - в честь американской военной базы в Германии.

⁵⁴ Петров Г. Украина просит системы залпового огня. 2022. 22 мая. https://www.ng.ru/world/2022-05-22/1_8441_system.html?ysclid=163y0lo9gp191384378 (дата обращения: 21.05.2022)

⁵⁵ Петров Г. США и союзники прикинут цену конфликта с РФ. 2022. 14 июня. https://www.ng.ru/world/2022-06-14/1_8460_conflict.html (дата обращения: 15.06.2022)

В целом, как отмечал заместитель помощника госсекретаря США по делам Европы и Евразии Дерек Хоган, за последние три месяца (к лету 2022 года) США выделили на помощь Украине, в том числе на военную, около 53,6 млрд долларов⁵⁶.

В июне США заявили о готовности выделить дополнительную военную помощь на сумму в 1 млрд долларов⁵⁷. Президент США Джо Байден «подтвердил приверженность» тому, чтобы «США помогали Украине в то время, когда она защищает свою демократическую систему, а также поддерживали ее суверенитет и территориальную целостность»⁵⁸.

С целью демонстрации готовности НАТО продолжить оказание военной помощи Киеву было объявлено о подготовке плана по переводу украинской армии с советского оружия на оружие Альянса. Об этом заявил глава НАТО Йенс Столтенберг. Кроме того, было объявлено о выделении Украине новых партий военной помощи, включающей тяжелое вооружение и дальнобойную артиллерию»⁵⁹.

На встрече G7⁶⁰, которая прошла в конце июня, лидеры стран заявили, что готовы выделить в 2022 году Украине порядка 29,5 млрд долларов для оказания «бюджет-

ной поддержки»⁶¹. Данные средства будут необходимы украинской стороне, чтобы восполнить потери, которые несла экономика Украины после начала проведения СВО Россией. В итоговом коммюнике G7 отмечалось, что западные страны «готовы поддерживать Украину «столько, сколько потребуются», в том числе поставками оружия»⁶².

Наряду с поддержкой Украины, западные страны продолжали оказывать давление на Россию. Под предлогом поддержки Украины, США и ЕС пошли на введение новых санкций в отношении России, которые были направлены на подрыв российской экономики. В целом активная политика Запада в отношении Украины, которая носила антироссийский характер, по времени совпала с периодом ухудшения ситуации в мировой экономике. Это негативно отразилось на экономическом развитии США и стран ЕС. Хотя многие проблемы в мировой экономике обострились в период пандемии коронавируса. Прежде всего, это было связано с ростом внешней задолженности и накачкой экономики денежной массой. «В ответ на пандемию крупнейшие центральные банки, в первую очередь Федеральная резервная система США, осуществили огромные вливания

⁵⁶ США намерены выделять Украине 1,5 млрд долларов ежемесячно. 2022. 14 июня. <https://easdaily.com/ru/news/2022/06/14/ssha-namereny-vydelyat-ukraine-15-mlrd-dollarov-ezhemesyachno> (дата обращения: 21.06.2022)

⁵⁷ Байден сообщил Зеленскому о выделении Украине военной помощи США на \$1 млрд 2022. 15.06. <https://www.ng.ru/news/741416.html> (дата обращения: 26.06.2022)

⁵⁸ Там же

⁵⁹ Приходко Н. Киеву могут предложить «пряник» в виде перспектив вступления к ЕС. 2022. 15 июня. https://www.ng.ru/cis/2022-06-15/5_8461_ukraine.html (дата обращения: 21.06.2022)

⁶⁰ Германия, США, Великобритания, Франция, Италия, Канада и Япония.

⁶¹ Бушев А. Лидеры стран G7 приняли итоговое заявление саммита 2022. 28 июня. <https://rg.ru/2022/06/28/lidery-stran-g7-po-okonchani-sammita-priniali-sovmestnoe-kommiunike.html?ysclid=14y7zxb771685229802> (дата обращения: 28.06.2022)

⁶² G7 plans more sanctions against Russia; Ukraine to get \$29.5-bn support. 27.06.2022 https://www.business-standard.com/article/international/g7-plans-more-sanctions-against-russia-ukraine-to-get-29-5-bn-support-122062700766_1.html (дата обращения: 28.06.2022)

необеспеченных валют в мировую финансовую систему»⁶³. Подобная политика привела к росту инфляции, которая уже в марте 2022 года превысила уже 8,5%⁶⁴. Подобная политика привела к росту цен на сырьевые товары и продовольствие. Это спровоцировало сырьевые и продовольственные кризисы. Тем более что Украина стала блокировать экспорт зерна через черноморские порты. При этом западные государства попытались возложить вину за возникшие проблемы на сырьевом и продовольственных рынках на Россию. По словам В.В. Путина, «мы сейчас видим попытки переложить ответственность за происходящие на мировом рынке продовольствия складывающиеся проблемы на этом рынке на Россию»⁶⁵.

3 июня 2022 года Европейский союз заявил об окончательном утверждении шестого пакета антироссийских санкций. Ограничительные меры включают в себя отказ стран-участников союза от импорта нефти из России в течение шести месяцев и в течение восьми месяцев — от нефтепродуктов.

При этом в европейских странах шел активный поиск альтернативных источников получения углеводородных ресурсов. Рассматривались возможные поставки из стран Средиземноморья и строительство плавучих станций по приему СПГ. Однако данные усилия дали лишь частичный результат. Так, в начале лета 2022 года одной из ведущих экономик ЕС — Германии так

и не удалось найти альтернативу поставкам российского газа. Об этом заявил министр по делам экономики и защиты климата, вице-канцлер ФРГ Роберт Хабек⁶⁶.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПОДДЕРЖКА

Государственный переворот 2014 года на Украине проходил под лозунгом о необходимости реализации курса на евроинтеграцию. После захвата власти, уже 2 марта 2014 года, новое правительство распорядилось возобновить подготовку к подписанию соглашения об ассоциации. Уже 21 марта 2014 года ЕС и Украина подписали политический блок Соглашения, а 27 июня — экономическую часть. Однако европейские страны не торопились содействовать Киеву в дальнейшем вступлении в ЕС.

Ситуация изменилась после февраля 2022 года, когда Запад расширил политическую поддержку Киева. Она выражалась в многочисленных визитах лидеров европейских стран, а также высокопоставленных чиновников ЕС. После начала СВО в Киеве побывали лидеры Италии, Франции и Германии, балканские политики. В столицу Украины приезжали президенты Латвии, Литвы, Польши и Эстонии, премьер-министр Великобритании Борис Джонсон. Несколько раз в Киев приезжала глава Еврокомиссии Урсула фон дер Ляйен.

Активное обсуждение вопроса о предоставлении Украине статусе кандидата рассматривалось в контексте поощрения украинских властей к борьбе с Россией. В итоге

⁶³ Лукичева А.И. Конфликт в Украине замаскирует старые продовольственные проблемы 2022. 1 июня. https://www.ng.ru/kartblansh/2022-06-01/3_8450_kb.html (дата обращения: 03.06.2022)

⁶⁴ Лукичева А.И. Конфликт в Украине замаскирует старые продовольственные проблемы 2022. 1 июня. https://www.ng.ru/kartblansh/2022-06-01/3_8450_kb.html (дата обращения: 03.06.2022)

⁶⁵ Интервью В.В.Путина телеканалу Россия . 2022. 3 июня. <http://www.kremlin.ru/events/president/news/68571> (дата обращения: 06.06.2022)

⁶⁶ Виноградов Д. Германия все еще не может заменить российский газ — вице-канцлер ФРГ. 2022. 6 июня. <https://eadaily.com/ru/news/2022/06/06/germaniya-vse-eshche-ne-mozhet-zamenit-rossiyskiy-gaz-vice-kancler-frg> (дата обращения: 08.06.2022)

23 июня на саммите ЕС, главы государств и правительств Евросоюза одобрили предоставление Украине и Молдавии статуса кандидатов на вступление в союз⁶⁷.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Политика США и ЕС в отношении Украины, которая реализовывалась после начала Россией СВО, направлена на затягивание конфликта. С этой целью Запад осуществлял не только политическую поддержку Киева, но и оказывал масштабную экономическую помощь. Она позволяла украинским властям поддерживать социально-экономическую стабильность и не допускать окончательного обвала экономики. Кроме того, Запад активно накачивал Украину вооруже-

ниями, последовательно увеличивая объем поставок. При этом главной целью политики Запада выступала не Украина, а Россия.

В контексте политики в отношении Украины Запад будет реализовывать курс на российском направлении. К концу года должны начать действовать санкции ЕС, связанные с поставками углеводородных ресурсов. Ключевой задачей Запада по-прежнему является нанесение максимального ущерба российской экономике. В этом контексте рассматриваются шаги, направленные на ограничение экспорта из России и уход западных компаний с российского рынка. В то же время усилия западных стран нанести удар по России оказался неэффективным⁶⁸.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Шмелев Б. А. Причины конфронтации между Россией и Украиной. *Проблемы постсоветского пространства*. 2021;8(1):33–53. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2021-8-1-33-53>
2. Цедилина Е. Украинский разлом (анатомия вооруженного конфликта). *Россия и новые государства Евразии*. 2022;2: 27–42. DOI: 10.20542/2073-4786-2022-2-27-43
3. Кривогуз М.И. 25 лет сотрудничества Украины с МВФ: предварительные итоги. *Россия и новые государства Евразии*. 2017;4:133–146

REFERENCES:

1. Shmelev B.A. The reasons of the confrontation between Russia and the Ukraine. *Post-Soviet Issues*. 2021;8(1):33–53. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2021-8-1-33-53> (In Russ.).
2. Tsedilina E. Ukrainian Fault (Anatomy of an Armed Conflict). *Russia and the new states of Eurasia*. 2022;2:27–42. DOI: 10.20542/2073-4786-2022-2-27-43. (In Russ.).
3. Krivoguz M.I. 25 years of cooperation between Ukraine and the IMF: preliminary results. *Russia and the new states of Eurasia*. 2017;4:133–146. (In Russ.).

⁶⁷ Титова В. Статус кандидата в ЕС будет вечным: эксперты о решении европейских политиков по Украине. 24.06.2022 <https://ukraina.ru/exclusive/20220624/1034221339.html> (дата обращения: 25.06.2022)

⁶⁸ Комраков А. Экономический удар Запада по России оказался неэффективным. 2022. 9 июня. https://www.ng.ru/economics/2022-06-09/1_8458_west.html (дата обращения: 21.06.2022)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Сергей С. Жильцов, Доктор политических наук, Дипломатическая академия МИД России, Москва, Россия; 119021, Россия, Москва, ул. Остоженка 53/2, стр. 1;
Российский университет дружбы народов, Москва, Россия; 117198, Россия, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6;
serg.serg56@mail.ru

Sergey S. Zhiltsov, Doctor of Political Sciences, Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry, Moscow, Russia; 53/2, b. 1 Ostozhenka st., Moscow, 119021, Russia;
People's Friendship University of Russia, Moscow, Russia; bld. 6, Miklukho-Maklaya st., Moscow, 117198, Russia;
serg.serg56@mail.ru

Дорожная карта укрепления безопасности и обороны Европы: перспективы реализации «Стратегического компаса» ЕС

Ольга А. Тимакова

Дипломатическая академия МИД России, Москва, Россия,

o.timakova@dipacademy.ru

Аннотация: Европейский союз продолжает развивать Общую внешнюю политику и политику безопасности (ОВПБ) и Общую политику безопасности и обороны (ОПБО). Принятый в марте 2022 года «Стратегический компас безопасности и обороны» ЕС в следующем десятилетии должен стать дорожной картой развития амбиций Евросоюза, заявленных в Стратегиях ЕС 2003 и 2016 гг. «Стратегический компас» предлагает перечень мер по усилению оборонного компонента в политике ЕС. Они сконцентрированы в четырех основных сферах: кризисное регулирование, стрессоустойчивость, развитие потенциала и укрепление партнерских отношений. Значимым нововведением является предложение о применении процедуры голосования квалифицированным большинством по некоторым вопросам внешней политики, политики безопасности и обороны. В рамках новой Стратегии ЕС предлагается создать группу Сил быстрого реагирования и увеличить объем инвестиций в оборонную сферу. Нововведением также станет проведение учений ЕС и форума ЕС по партнерству в сферах безопасности и обороны. Конкретные планы действий по заявленным инициативам должны быть разработаны к концу 2022 года, а их реализация назначена на 2030 год. «Стратегический компас» был воспринят неоднозначно — ключевыми пунктами критики являются неспособность Союза обеспечить собственную стратегическую автономию. В условиях изменившейся геополитической ситуации в Европе, которая совпала с моментом публикации новой Стратегии, страны ЕС продолжали действовать в фарватере политики США. Сделанный в Компасе акцент на комплиментарности внешней политики и политики безопасности и обороны ЕС по отношению к альянсу подтверждает, что страны Европы будут склонны полагаться на привычные институты НАТО в противовес созданию новых структур Евросоюза. Кроме того, проблемой остается значительные разногласия в восприятии угроз странами-членами ЕС, а также общая аморфность внешнеполитических инициатив Союза. Велика вероятность, что значительного прорыва в создании эффективных институтов европейской внешней политики, политики безопасности и обороны добиться не удастся, но получение новых полномочий Еврокомиссией позволит усилить наднациональный контроль над политикой стран-членов ЕС в данных сферах.

Ключевые слова: Европейский союз, Стратегический компас, безопасность, оборона, стратегическая автономность, НАТО, США, Россия

Для цитирования: Тимакова О.А. Дорожная карта укрепления безопасности и обороны Европы: перспективы реализации «Стратегического компаса» ЕС. *Проблемы постсоветского пространства*. 2022;9(2):151–167. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2022-9-2-151-167>

Статья поступила: 15.05.2022

Принята в печать: 17.06.2022

Опубликована: 30.06.2022

Roadmap for Stronger Security and Defence of Europe: EU “Strategic Compass” Implementation Prospects

Olga A. Timakova

Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Moscow, Russia,

o.timakova@dipacademy.ru

Abstract: The European Union continues to develop the Common Foreign and Security Policy (CFSP) and the Common Security and Defence Policy (CSDP). Adopted in March 2022, the EU’s “Strategic Compass for Security and Defense” in the next decade should become a roadmap for the development of the EU’s ambitions, stated in the 2003 and 2016 EU Strategies. The Strategic Compass offers a list of measures to strengthen the defense component in EU policy. They are concentrated in four main areas: crisis management, resilience, capacity building and partnerships. A significant innovation is the proposal to apply the qualified majority voting procedure on certain issues of foreign policy, security and defense policy. As part of the new EU Strategy, it is proposed to create a group of Rapid deployment forces and increase investment in the defense sector. The innovation will also be the holding of EU exercises and the EU Security and Defense Partnership Forum. Specific action plans for the announced initiatives should be developed by the end of 2022, and their implementation is scheduled for 2030. The Strategic Compass was perceived ambiguously — the key points of criticism are the inability of the Union to ensure its own strategic autonomy. In the context of the changed geopolitical situation in Europe, which coincided with the publication of the new Strategy, the EU countries continued to follow the lead of US policy. The emphasis in Compass on the complementarity of the foreign and security and defense policy of the EU in relation to the Alliance confirms that the countries of Europe will tend to rely on the usual institutions of NATO as opposed to the creation of new structures of the European Union. In addition, significant disagreements in the perception of threats by EU member states, as well as the general amorphousness of the Union’s foreign policy initiatives, remain a problem. It is likely that a significant breakthrough in the creation of effective institutions of European foreign policy, security and defense policy will not be achieved, but the acquisition of new powers by the European Commission will strengthen supranational control over the policies of EU member states in these areas.

Keywords: European Union, Strategic Compass, security, defence, strategic autonomy, NATO, USA, Russia

For citation: Timakova O.A. Roadmap for Stronger Security and Defence of Europe: EU “Strategic Compass” Implementation Prospects. *Post-Soviet Issues*. 2022;9(2):151–167. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2022-9-2-151-167>

Received: 15.05.2022

Revised: 17.06.2022

Published: 30.06.2022

ВВЕДЕНИЕ

21 марта 2022 года Европейская служба внешней политики опубликовала одобренный Советом Европейского союза политический документ «Стратегический компас безопасности и обороны — для Европейского союза, который защищает своих граждан, ценности и интересы и способствует международному миру и безопасности» [1]. Новая Стратегия Европы разрабатывалась в течении нескольких лет и должна была консолидировать национальные подходы стран-членов к вызовам и угрозам безопасности, а также представить геополитическую роль Союза в современном мире. В Стратегическом компасе указаны цели ЕС в четырех «корзинах»: действие — кризисное регулирование; безопасность — стрессоустойчивость; инвестиции — развитие военного и оборонного потенциала; ключевые стратегические союзники ЕС — партнерства.

Страны Европы неоднократно подчеркивали необходимость более тесной интеграции в сфере внешней политики, безопасности и обороны. Одной из главных проблем работы институтов Европейского союза является процедура принятия решений в этой сфере. «Стратегический компас», подчеркивая эту проблему, указывает, что любые попытки совместных действий и объединения ресурсов наталкиваются на нежелание стран-членов брать на себя обязательства.

Новая Стратегия ЕС должна была стать знаковым событием для европейского политического процесса, особенно в преддверии публикации результатов Конференции

о будущем Европы и новой декларации о взаимодействии ЕС и НАТО. Однако в феврале 2022 года началась специальная операция России на Украине, что изменило геополитические условия в Европе, и в последний момент в документ были внесены правки и исправления. Стратегия в итоге была воспринята не соответствующей действительности и, если не устаревшей, то стремительно потерявшей актуальность.

ОТ ГЛОБАЛЬНОЙ СТРАТЕГИИ ЕС 2016 Г. К «СТРАТЕГИЧЕСКОМУ КОМПАСУ»

В 2019 году председателем Европейской комиссии была назначена Урсула фон дер Ляйен. Ею были приняты новые приоритетные установки ЕС до 2024 года. Среди них указана необходимость укрепления ответственного глобального лидерства Союза. Она апеллирует к тому, что для защиты мультилатерализма и мирового порядка, основанного на правилах требуется более активная роль ЕС и его более сильный, единый голос. Достичь этого предлагается благодаря единой внешней политике и политике безопасности [2]. По словам фон дер Ляйен Еврокомиссия должна являться не политическим институтом, а геополитическим [3]. Новым главой Европейской службы внешней политики (ЕСВП) — Верховным представителем по внешним связям, а также автоматически Вице-председателем Еврокомиссии, был назначен Жозеп Боррель.

В июне 2020 года Совет министров обороны ЕС призвал Еврокомиссию и ЕСВП

разработать Стратегический компас безопасности и обороны Союза [4]. Заявлено, что Стратегический компас не должен противоречить, но раскрывать и расширять положения, обозначенные в Глобальной стратегии ЕС 2016 года [5].

Значительные коронавирусные ограничения затормозили планы по трансформации общей внешней политики и политики в сфере безопасности. Процесс пришлось запланировать на два года. Документ должен был быть принят в конце французского председательства в ЕС и в преддверии Мадридского саммита НАТО, где будет представлена новая стратегическая концепция альянса, а также новая декларация о сотрудничестве ЕС — НАТО. «Стратегический компас» должен был стать важным этапом развития общей внешней политики и политики безопасности ЕС, продемонстрировав новые амбициозные цели, которые обязуются реализовать страны-члены Союза. Кроме того, Президент Евросовета Шарль Мишель объявил 2022 год — годом обороны Европейского союза [6].

Процесс разработки и принятия Стратегии состоял из двух этапов. На первом этапе, к концу 2020 года, был проведен анализ угроз, которые представляют опасность для Союза. Этот анализ должен был проводиться подразделениями гражданской и военной разведки с использованием общей координационной платформы — Единых сил анализа разведывательных данных (SIAC). Кроме того, в этот процесс привлекались государства-члены, но возможности оспорить, смягчить или удалить выводы разведки у них не было. Окончательный обзор угроз был подготовлен ЕСВП и Ж. Борреллем, но результаты его не были опубликованы в открытом доступе. Именно отсутствие необходимости утверждать и согласовывать этот документ в государствах-членах и публиковать его для всестороннего обсужде-

ния гражданским обществом позволили закончить процесс к ноябрю 2020 года.

На основе этого обзора и при учете положений Глобальной стратегии ЕС 2016 года ЕСВП разрабатывал дорожную карту — «Стратегический компас» — в течение 2021 года. Там должны быть изложены планы по реализации внешнеполитических амбиций Союза на ближайшее десятилетие. По мнению автора, Ж. Боррелля, цель документа — дать ответы на вопросы, касающиеся вызовов и угроз, с которыми может столкнуться ЕС; относительно возможности повышения управления активами ЕС и относительно возможности ЕС усилить свое влияние в качестве регионального и глобального игрока [7].

Рабочая версия «Стратегического компаса» была опубликована в ноябре 2021 года и отправлена на утверждение государствам-членам. Окончательная редакция «Стратегического компаса» утверждена Советом Европейского союза 21 марта 2022 года.

Некоторые из стран ЕС изначально скептически отнеслись к идее разработки «Стратегического компаса», опасаясь, что это будет долгий, дорогостоящий и, в конечном счете, непродуктивный процесс. Результатом станет еще один декларативный документ, не получивший дальнейшего развития и игнорируемый государствами-членами [8]. По словам председателя комитета по иностранным делам Европарламента Д. МакАллистера, очевидно, что одним из основных препятствий на пути развития ОВПБ является несоответствие и расхождение в восприятии угроз между государствами-членами [9]. Можно добавить, что страны-члены часто выражают нежелание передавать национальные полномочия в сфере безопасности и внешней политики в Брюссель. Тем не менее, потребность в общей оценке

угроз, стоящих перед ЕС, и формулирование целей единой внешней политики остаются предельно необходимыми. Асимметрия в восприятии различных угроз и в их приоритетности странами-членами имеет значительные последствия для ЕС — она ограничивает возможности Брюсселя стать актором международной безопасности, т.к. он неспособен стать гарантом даже безопасности европейского пространства. Многие государства-члены ЕС предпочитают полагаться на НАТО при определении своих приоритетов. Это усиливает дискуссии о геополитической роли Евросоюза.

«СТРАТЕГИЧЕСКАЯ АВТОНОМИЯ» И «ЯЗЫК СИЛЫ» В НОВОЙ СТРАТЕГИИ ЕС

В основе политического дискурса о внешней политике и политике безопасности и обороны Европейского союза лежит концепция автономности или «стратегической автономии». Первые представления об общей политике безопасности и обороны были представлены еще в Маастрихском договоре в виде Европейской политики безопасности и обороны. Но в отсутствии четко обозначенной цели и консолидированного решения о развитии политического интеграционного процесса эта концепция во многом оставалась в латентном состоянии. Тогда же в 1990-х годах появляется первое упоминание о необходимости действовать автономно — оно было зафиксировано в Декларации Сейнт-Мало 1998 года.

Однако термин «стратегическая автономия» появился только в Глобальной стратегии ЕС 2016 года. Какие конкретные шаги достижения автономности должен сделать ЕС, в документе не указано, но Верховный представитель ЕС по внешней политике Ф. Могерини упоминает об этом в своей речи: «автономия означает, что Европейский союз должен быть в состоянии принять полную ответственность за собствен-

ную безопасность — то, что в истории нам никогда не удавалось сделать» [10]. В ее видении стратегическая автономия включает в себя следующие элементы:

- объединенное видение на стратегическую перспективу;
- опору на стратегических партнеров — «кооперативная автономия» не подразумевает дублирование деятельности НАТО, но наоборот подчеркивает взаимозависимость двух организаций;
- мультилатерализм в формировании стратегического подхода к миропорядку, основанному на правилах;
- формирование Союза обороны.

Дискуссии об автономности ЕС часто включают вопросы, связанные с «европейским суверенитетом». Эти понятия используются политиками и экспертами как синонимы, что скорее указывает на недостаточную проработку содержания этих терминов [11]. Сами обсуждения были вызваны вероятно неготовностью ЕС к созданию единой стратегической культуры, но с реакцией на политику Д. Трампа.

Понимание «стратегической автономии» стало трактоваться в контексте объявленного Д. Трампом отказа обеспечивать безопасность тех союзников в Европе, которые не выполняют своих финансовых обязательств в альянсе — впоследствии это было названо монетизацией союзнических отношений, привело к расколу в трансатлантических отношениях и таким заявлениям, как «смерть мозга НАТО» [12]. Одновременно европейские политики и эксперты начали разрабатывать теоретические и практические инициативы по выстраиванию европейской стратегической автономии. Хотя попытки определить понятие «стратегическая автономия» предпринимались многими научными центрами, общеевропейского определения, утвержденного институтами ЕС, так и не было принято [13].

Концепт «европейский суверенитет» в большей мере связан с экономической ролью ЕС в современном мире [14]. Введение США тарифов на экспорт алюминия и стали из Европы, угрозы санкций со стороны США, разворачивающееся противостояние с Китаем — все это потребовало консолидированного ответа со стороны ЕС. Подобное возможно в случае «европейского суверенитета» [15].

Концепция «стратегической автономии» получила новое развитие с избранием У. фон дер Ляйен Председателем Еврокомиссии в 2019 г. В Стратегической повестке дня на 2019–2024 годы, принятой в июне 2019 года, Европейский совет заявил, что «в мире растущей неопределенности, сложности и изменений ЕС необходимо придерживаться стратегического курса действий и повышать свою способность действовать автономно» [16]. Исходя из Послания-поручения У. фон дер Ляйен новому Верховному представителю ЕС по внешней политике и политике безопасности Ж. Боррелю в декабре 2019 года именно формирование Союза обороны должно было стать главной задачей ведомства на следующие пять лет [17].

Позже Верховный представитель ЕС по внешним связям Ж. Боррелль представил свое видение места ЕС в современном мире. Констатируя, что в мире все чаще вопросы решаются с применением силовых методов, он полагает, что ЕС должен изменить свое отношение к политике силы. Ж. Боррелль подчеркивал, «чтобы не стать проигравшими в ходе нынешнего американо-китайского соперничества, мы должны заново выучить язык силы и сделать Европу геостратегическим игроком высшего ранга» [18]. Таким образом, можно зафиксировать отказ от концепции «нормативной силы», превалировавшей в политическом видении ЕС, начиная с Стратегии 2003 года. В ее рамках Европа рассматривает свою

роль в мировой политике как идеального примера источника мира, благополучия и демократии [19]. Военную силу, по словам Боррелля, необходимо использовать не для решения проблем, а для «предотвращения решения проблем в ущерб [ЕС]» [7].

Боррелль, также монополизировал видение «универсальных ценностей» приравнивая их к либеральным ценностям, обосновывая это тем, что «никакой битвы мнений» быть не может, а ЕС должен стать гарантом защиты европейских ценностей в мире. Он поясняет, что угрозы ценностям нужно предвосхищать и защищать от них граждан ЕС [7].

Эти идеи были зафиксированы в «Стратегическом компасе» 2022 года. Это обосновывалось тем, что украинский кризис «сделал еще более очевидным, что [ЕС] живет в мире, сформированном политикой грубой силы, где все используется в качестве оружия и где [ЕС] сталкивается с ожесточенной битвой нарративов» [1, р.4], ЕС будет говорить «на языке силы, чтобы обеспечить успех диалога, дипломатии и мультилатерализма» [1, р.6].

ГЕОПОЛИТИЧЕСКАЯ РОЛЬ ЕС

«Стратегический компас» — это все же документ, который изначально готовился без учета возможности серьезной военной ситуации в Европе. Если сравнивать рабочую версию и финальный вариант документа, видно, что разработчики Стратегии не хотели откладывать принятие документа и вносили коррективы и изменения в спешке после начала специальной военной операции России на Украине.

В новой Стратегии ЕС особенно выделяется Предисловие Ж. Боррелля — оно расходится с положениями «Стратегического компаса». Например, в Предисловии Боррелль подчеркивает срочность «коренных изменений» в ОВПБ, призывает без промедления увеличить финансирование и объеди-

нить усилия. В самой же Стратегии говорится о постепенных последовательных шагах по выстраиванию действующего механизма наднационального управления в сфере внешней политики, безопасности и обороны, где срок реализации 2025–2030 годы.

В целом вопрос процедуры принятия решений в рамках ОВПБ является одним из наиболее важных. В рамках действующего законодательства ЕС общая внешняя политика и политика безопасности и обороны предполагает межгосударственное согласование решений, что, по мнению Комиссии, тормозит реализацию общей стратегической повестки и формирование более «стратегического, наступательного и монолитного» Союза в мире.

С целью преодоления разногласий, но без инициирования сложной процедуры реформирования основополагающих договоров Европейского союза, У. фон дер Ляйен предлагала «преодолеть ограничения, связанные с отсутствием единства, которые препятствуют нашей внешней политике». Она рекомендует Европейской службе по внешней политике «использовать статьи Договоров, которые позволяют принимать определенные решения по общей внешней политике и политике безопасности квалифицированным большинством голосов» [17]. Однако в отсутствии изменений в уставных документах Европейского союза, страны-члены всегда смогут сослаться на интересы национальной безопасности (статья 346 Договора о Европейском союзе) и не следовать рекомендациям Брюсселя.

Еврокомиссия тем не менее последовательно пытается увеличить собственные полномочия в сфере внешней политики и политики безопасности и обороны [20; 21; 22]. Все это привело к межинституциональным противоречиям, в частности с Европейским оборонным агентством [23; 24]. Еврокомиссия, по мнению европейских ис-

следователей, планирует реализовать концепцию, которая бы объединила в ведении Брюсселя не только общественную безопасность, но и кризисное регулирование и традиционную оборонную политику [25].

Боррелль согласен с таким подходом Еврокомиссии и видит проблему, которую он обозначил как «фрагментационный, национальный стиль», в желании сохранить национальные оборонные министерства и поддержать местный оборонно-промышленный комплекс, что приводит, по его мнению, к дублированию полномочий, чрезмерным тратам и общей неэффективности оборонной системы ЕС.

«Стратегический компас» предлагает ряд изменений. Например, ЕСВП в лице ее Верховного представителя теперь берет на себя право председательствовать на совещаниях Министров обороны стран-членов ЕС по оборонным инициативам. В новой Стратегии, кроме того, указано, что функцию контроля национальных оборонных расходов возьмет на себя новый Генеральный директорат по оборонной промышленности и космосу в рамках Европейской Комиссии.

Формируется тенденция к концентрации в Еврокомиссии внешнеполитических полномочий и переходу к наднациональной (вместо действующей межгосударственной) системе принятия внешнеполитических решений. Голосование квалифицированным большинством в начале предлагается применять к трем сферам — санкциям, правам человека и кризисному управлению. Таковую же модель принятия решений планируется применять к использованию Сил быстрого реагирования — еще одной значимой инициативе «Стратегического компаса». ЕС зафиксировали обязательство создать группировку сил численностью 5000 человек к 2025 году.

Это не первая такая инициатива Европейского союза. Призывы создать более гибкие,

мобильные силы, способные противостоять новым вызовам и угрозам, с которыми сталкивается Европа, а также потребность изменить общеевропейскую систему оборонных расходов, переводя ее на наднациональный уровень, уже были озвучены во многих стратегических документах, начиная с первой Стратегии ЕС 2003 года [26; 27]. После конфликта в Югославии и «Косовского кризиса» страны-члены уже заявляли о создании корпуса сил намного большего — 60 000 человек. В 2000-х годах им не удалось реализовать этот план. В последствии, было предложено создание специальных боевых групп численностью 1500 человек. Но они, формально созданные в 2007 году, никогда не использовались, поэтому судить о их эффективности не представляется возможным. Именно их предлагается перестроить в новые Силы быстрого реагирования. В Стратегии ЕС не указано, что новые силы специального назначения будут управляться Оборонным агентством Союза — лишь обозначено, что они будут подконтрольны «Силам военного планирования и проведения операций ЕС».

Более серьезная проблема заключается в том, что развертывание этих сил, как и любой операции ЕС, потребует консенсуса между государствами-членами. «Стратегический компас» предлагает перейти к «более гибкому принятию решений», включая конструктивное воздержание и одобренные ЕС «коалиции желающих». Эти варианты не новы и также требуют консенсуса. Необходимость консенсуса будет по-прежнему подталкивать государства-члены к действиям в НАТО или в специальных форматах за пределами ЕС, особенно когда речь идет о масштабных военных операциях.

План по расходам стран-членов на новые силы быстрого реагирования должен быть готов к 2023 году. Изменению подлежит в целом вся система оборонных расходов.

Еврокомиссия будет контролировать расходы государств-членов на оборону и промышленность. Связано это с заявленной неэффективностью национальных систем финансирования и поощрением транснациональных оборонных проектов. С этой целью действует созданный в 2017 году Еврокомиссией Европейский оборонный фонд. Его бюджет на 2021–2027 годы равен почти 8 млрд евро. В следующий бюджетный период планируется увеличение вдвое.

Повышение оборонных расходов проходит лейтмотивом в «Стратегическом компасе». Незадолго до публикации новой Стратегии на внеочередном саммите в Версале 10–11 марта была принята декларация, которая также подтвердила готовность ЕС существенно увеличить расходы на оборону [28]. Там же была поставлена задача Еврокомиссии и Европейскому оборонному агентству «к середине мая предложить любые дальнейшие инициативы, необходимые для укрепления европейской промышленной и технологической базы».

В 2022 году в рамках Оборонного агентства ЕС будет создан Хаб оборонных инноваций. Условия работы этой структуры, ее цели и план действий должны быть разработаны агентством до конца года. Еще в 2007 году в ЕС было принято решение о выделении 2 % оборонного бюджета государств членов на исследования и разработки. Это обязательство было подтверждено в 2017 году в рамках инициативы ПЕСКО. Однако на данный момент удалось добиться лишь финансирования в 1,2 % [29]. Причем из них на совместные проекты тратится 11 % вместо заявленных 35 %.

Финансирование через Европейский оборонный фонд должно осуществляться вне рамок общего бюджета ЕС. Сам бюджет также планируется увеличить. С переизбранием Э. Макрона Президентом Франции Евросоюз обеспечил себе про-евро-

пейские правительства в ключевых странах Европы. Такая расстановка сил, по мнению американских исследователей, сможет обеспечить увеличение финансирования амбициозных европейских проектов [30]. В частности, премьер-министр Италии Марио Драги, бывший глава Европейского центрального банка, при поддержке Германии и Франции добьются увеличения бюджета ЕС [31]. Предполагается, что фонд для восстановления стран ЕС после пандемии — «Следующее поколение ЕС» [32] — который составляет более 750 млрд евро, может быть использован для финансирования всех тех сфер, что обозначены в Стратегическом компасе: исследований, инфраструктуры, цифровизации, обороны.

ПАРТНЕРСТВА, ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЕС — НАТО И ОТНОШЕНИЯ С РОССИЕЙ

Партнерства и сотрудничество с третьими странами являются краеугольным камнем внешней политики ЕС, обозначенной в «Стратегическом компасе». Программы партнерств осуществляются в Евросоюзе еще с 1990-х годов. Бывший Президент Европейского совета Х. ван Ромпей так охарактеризовал партнерскую политику ЕС: «У нас есть стратегические партнеры, теперь нам нужна стратегия» [33]. В «Стратегическом компасе» она так и не появилась. Евросоюз повторяет стандартные формулировки открытости и готовности к сотрудничеству. В самом документе упоминаются лишь шесть государств, обозначенных в приоритетном порядке: США, Норвегия, Канада, Великобритания, Япония и Турция. В остальном обозначена классификация регионов.

Среди партнеров отдельного внимания заслуживают два европейских государства — Великобритания и Норвегия. Великобритания вышла из состава Европейского союза в январе 2020 года. На данный

момент Лондон и Брюссель находятся в состоянии переходного периода. ЕС предложил Великобритании вместе с новым договором о сотрудничестве подписать дополнительное соглашение о внешней политике, безопасности и обороне. Однако правительство Б. Джонсона изначально отказалось от предложения. А обнародование осенью 2021 года соглашения AUKUS внесло значительный разлад в отношения — ЕС. Поэтому в «Стратегическом компасе» лишь выражается открытость для установления более тесных отношений в сфере ОВПБ с Соединенным королевством.

Отношения Норвегии с ЕС в сфере внешней политики, безопасности и обороны являются наиболее институционализированными среди стран — не членов Союза. Более того, взаимодействие в этой сфере глубже и эффективнее, чем даже с некоторыми государствами ЕС (например, с Данией). Однако в «Компасе» ЕС не был обозначен особый статус и особая значимость Норвегии для Евросоюза, а она сама упоминается в одном предложении с Канадой.

Важное значение в разделе партнерских отношений отведено экономической составляющей. Экономическая роль ЕС становится все более ограниченной. По словам Ж. Боррелля, «в более фундаментальном смысле некоторые из наших экономических конкурентов придерживаются ценностей, которые сильно отличаются от наших, а значит, создают угрозу нашей нормативной власти. ЕС обязан учитывать этот факт в своих политических решениях, осознавая, что конкуренция за мировые стандарты в рамках гонки за господство в сфере искусственного интеллекта, облачных вычислений, полупроводников и биотехнологий уже началась» [7].

Особый акцент на восстановлении экономического лидерства ЕС ставится

на взаимоотношения с африканскими партнерами. ЕС запустили инфраструктурный проект «Глобальные ворота» (Global Gateway) в Африке [34]. При планируемом финансировании в почти 150 млрд евро, этот проект должен составить конкуренцию экономической экспансии Китая на континенте. На саммите ЕС — Африка в феврале 2022 года Председатель Еврокомиссии У. фон дер Ляйен объявила, что именно Союз является «наиболее надежным партнером Африки» [35]. В подтверждение этого тезиса Франция, председательствующая в Европейском совете, объявила о инициации международного плана по продовольственной безопасности, который должен помочь справиться уязвимым странам Африки с последствиями прогнозируемого продовольственного кризиса [36].

Также предлагается запустить Форум ЕС по партнерству в сферах безопасности и обороны. Заявлено, что его цель достижение единой стратегической культуры и общего видения вопросов безопасности и обороны. Однако в «Стратегическом компасе» не указаны страны, которые будут приглашены к участию, уровень мероприятий, проводимых в рамках Форума, и обязательность принятых там решений.

«Компас» подчеркивает важность оказания большей практической поддержки партнерам в обучении и оснащении вооруженных сил и их усилении против невоенных угроз. Основными инструментами являются бюджет ЕС на внешние связи и Европейский фонд мира, через который ЕС сейчас предоставляет Украине военную помощь. Проблемой является то, насколько эффективной может быть помощь Европы в области безопасности после недавних неудач — армии, обученные офицерами стран — членов ЕС, потерпели поражение в Ираке в 2014 году и в Афганистане в 2021 году, а обученные ЕС силы совершили переворот в Мали.

Отношения между ЕС и НАТО являются основной причиной критики «Стратегического компаса». В Версальской декларации подтверждено, что оборонительный потенциал ЕС является вспомогательным к потенциалу НАТО, который, в свою очередь, является основой коллективной обороны союзников [28]. После всех инициатив о достижении стратегической автономности и даже разработки собственной стратегии безопасности, Европейский союз так и не смог продемонстрировать способность действовать автономно от решений США.

После начала специальной военной операции России на Украине ЕС столкнулся с необходимостью выработки консолидированной повестки. Лидерство в ее формулировании традиционно взяли на себя Соединенные штаты. Инициативы по созданию Европейской армии, которые сопровождались последовательным сокращением численности американских вооруженных сил в Европе, оказались заморожены. Напротив, в НАТО заявили о готовности разместить новые подразделения в странах Центральной и Восточной Европы [37]. Еще одной проблемой для формирования оборонного союза в Европе стало решение Германии о заключении контракта на поставку военной техники с США, а не европейским оборонно-промышленным комплексом.

Начиная с 2023 года ЕС планирует проводить собственные учения. Какой европейский институт будет их координировать и сам календарь учений на данный момент не опубликованы. Но предлагается проводить их в том числе совместно с НАТО, что укрепит сотрудничество и оперативную совместимость двух организаций. Однако такая возможность уже предусмотрена соглашениями ЕС-НАТО. Проблема проведения совместных учений связана с принципиальной позицией, занимаемой странами-членами. В частности, Кипр

и Турция отказываются участвовать в совместных учениях. Механизмов преодоления такой проблемы в «Стратегическом компасе» не обозначено.

Многие аналитические центры Европы критически высказались об отношениях ЕС и НАТО, в частности, Европейский совет по иностранным делам указывает, что «теперь, когда НАТО омолодилась и перестроила всю свою оборонительную позицию против России, никто не будет спешить с созданием новых сил ЕС» [38]. Другие более радикально подчеркивают, что «никто в здравом уме не поверит, что ЕС способен в обозримом будущем обеспечить свою оборону без участия США, и в равной степени мало кто верит, что США действительно намерены отделиться от Европы» [39]. Теперь уже «смерть мозга» декларируется у европейских инициатив по стратегической автономности [40] — ведь «европейцы никогда не верили, что смогут стать влиятельным геополитическим актором без лидерства США» [41].

Отношения ЕС с Россией длительное время находятся в латентном кризисе. Обвинив России в использовании энергоресурсов в политических целях в Предисловии к Стратегическому компасу, ЕС объявила о политике отказа от поставок из России. Глава кабинета министров Италии М. Драги стал инициатором санкций против Центрального банка России [42].

В редакции «Стратегического компаса» от ноября 2021 года было зафиксировано, что «не следует рассматривать [кризис в отношениях с Россией] как историческую неизбежность. Многие общие интересы и общая культура фактически связывают ЕС и Россию. Поэтому стратегия ЕС направлена на вовлечение России в некоторые конкретные вопросы, по которым у нас есть общие приоритеты, такие как изменение климата, при этом сдерживая агрессив-

ные действия и ограничивая ее способность подрывать интересы ЕС» [43].

Все конструктивные пункты о сотрудничестве с Россией, установленные в программе Ф. Могерини и в проекте «Стратегического компаса» в финальной его версии исчезли. Политика России заявлена как долгосрочная прямая угроза безопасности Евросоюза.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В то время как в Глобальной стратегии ЕС 2016 г. не было ясности в отношении того, как ЕС должен соответствовать своему уровню амбиций, «Стратегический компас» должен был обеспечить дальнейшую проработку того, как реализовать «большую европейскую ответственность». Утверждается, что новая Стратегия отличается от документов 2003 и 2016 годов именно тем, что Еврокомиссия и ЕСВП будут контролировать ее реализацию. Однако конкретных механизмов данного контроля на данный момент не представлено.

В «Стратегическом компасе», в коммюнике по итогам саммитов и в заявлениях политических лидеров ЕС звучат призывы к более амбициозной политике Евросоюза. Однако реальный план действий так и не был озвучен. Укрепление европейского суверенитета в трех областях — обороне, энергетике и инвестициях — на данный момент остается декларативными заявлениями.

Все решения и действия, предпринятые странами-членами ЕС с момента публикации «Стратегического компаса» в сфере обороны и безопасности, были осуществлены при координации с НАТО. Именно альянс остается ключевой структурой в регионе, контролирующей сферы обороны и безопасности, а все инициативы ЕС остаются нереализованными и неэффективными из-за отсутствия консолидации между государствами Евросоюза. В самом

«Стратегическом компасе» постулируется, что именно НАТО имеет решающее значение для безопасности Европы. Поэтому новая Стратегия вряд ли ознаменует собой

утверждение ЕС в роли геополитического игрока и положит конец трансатлантическим и европейским дебатам о роли ЕС в европейской безопасности.

ЛИТЕРАТУРА

1. A Strategic Compass for Security and Defence — For a European Union that protects its citizens, values and interests and contributes to international peace and security. Brussels: General Secretariat of the Council; 21 March 2022. URL: <https://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-7371-2022-INIT/en/pdf> (дата обращения: 07.05.2022)
2. A stronger Europe in the world [website], European Commission; 6 May 2021. URL: https://ec.europa.eu/info/strategy/priorities-2019-2024/stronger-europe-world_en (дата обращения: 10.05.2022)
3. Von der Leyen U. Speech in the European Parliament Plenary Session, European Commission; 27 November 2019. URL: https://ec.europa.eu/info/sites/default/files/comm-2019-00612-00-00-en-tra-00_0.pdf (дата обращения: 11.05.2022)
4. Council Conclusions on Security and Defence. Brussels: General Secretariat of the Council; 17 June 2020. URL: <https://www.consilium.europa.eu/media/44521/st08910-en20.pdf> (дата обращения: 10.05.2022)
5. Europe Daily Bulletin No. 12438, Agence Europe; 04 March 2020. URL: <https://agenceurope.eu/en/bulletin/detail/12438> (дата обращения: 10.05.2022)
6. Michel Ch. Official Twitter Account, Twitter; 02 October 2021. URL: <https://twitter.com/eucopresident/status/1444293396374474759> (дата обращения: 12.05.2022)
7. Borrell J. A Strategic Compass for Europe, Project-Syndicate; 12 November 2021. URL: <https://www.project-syndicate.org/commentary/eu-strategic-compass-by-josep-borrell-2021-11/> (дата обращения: 10.05.2022)
8. Calderon J. The European Union Strategic Compass. Madrid: Instituto Espanol de Estudios Estrategicos; 2021. 12 p.
9. McAllister D., European Security Union Strategy: A Wake-up Call, The Parliament Magazine: politics, policy and people; 08 June 2021. URL: <https://www.theparliamentmagazine.eu/news/article/a-wakeup-call> (дата обращения: 07.05.2022)
10. Speech by High Representative/Vice-President Federica Mogherini at the annual conference of the European Union Institute for Security Studies (EUISS), European External Action Service; 04 October 2019. URL: https://eeas.europa.eu/headquarters/headquarters-homepage_en/68391/ (дата обращения: 08.05.2022)
11. Kundnani H. Europe's Sovereignty Conundrum, Berlin Policy Journal; 13 May 2020. URL: <https://berlinpolicyjournal.com/europes-sovereignty-conundrum/> (дата обращения: 11.05.2022)
12. Macron E., Initiative for Europe. Speech by M. Emmanuel Macron, President of the French Republic, Presidence de la Republique; 26 September 2017. URL: https://www.diplomatie.gouv.fr/IMG/pdf/english_version_transcript_-_initiative_for_europe_-_speech_by_the_president_of_the_french_republic_cle8de628.pdf (дата обращения: 10.05.2022)
13. Zandee D., Deen B., Stoetman A. European Strategic Autonomy in Security and Defence. The Hague: Clingendael; 2020. 75 p.
14. Bildt C., Trump's decision to blow up the Iran deal is a massive attack on Europe, The Washington Post; 12 May 2018. URL: <https://www.washingtonpost.com/news/global->

- [opinions/wp/2018/05/12/trumps-decision-to-blow-up-the-iran-deal-is-a-massive-attack-on-europe/](#) (дата обращения: 07.05.2022)
15. Juncker J.-C., State of the Union 2018 [website], European Commission; 12 September 2018. URL: https://ec.europa.eu/info/sites/default/files/soteu2018-speech_en_0.pdf (дата обращения: 10.05.2022)
 16. A new strategic agenda for the EU [website], European Council — Council of the European Union; 20 June 2019. URL: <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2019/06/20/a-new-strategic-agenda-2019-2024/> (дата обращения: 10.05.2022)
 17. Von der Leyen U., Mission letter. Josep Borrell, High Representative of the Union for Foreign Affairs and Security Policy/Vice-President of the European Commission, European Commission; 01 December 2019. URL: https://ec.europa.eu/commission/commissioners/sites/comm-cwt2019/files/commissioner_mission_letters/mission-letter-josep-borrell-2019_en.pdf (дата обращения: 10.05.2022)
 18. Borrell J. Embracing Europe's Power, Project-Syndicate; 08 February 2020. URL: <https://www.project-syndicate.org/commentary/embracing-europe-s-power-by-josep-borrell-2020-02/> (дата обращения: 08.05.2022)
 19. Manners I., Normative Power Europe: A Contradiction in Terms? *Journal of Common Market Studies*. 2002; 40(2):235–258. DOI: <https://doi.org/10.1111/1468-5965.00353>
 20. Csernaton R. The EU's defense ambitions: Understanding the emergence of a European defense technological and industrial complex. Brussels: Carnegie Endowment for International Peace; 2021. 64 p.
 21. Håkansson C. The European Commission's new role in EU security and defence cooperation: The case of the European Defence Fund. *European Security*. 2021; 30(4):589–608. DOI: <https://doi.org/10.1080/09662839.2021.1906229>
 22. Martins B.O., Mawdsley J. Sociotechnical imaginaries of EU defence: the past and the future in the European Defence Fund. *JCMS: Journal of Common Market Studies*. 2021;59(6):1458–1474. DOI: <https://doi.org/10.1111/jcms.13197>
 23. Fiott D. The European Commission and the European Defence Agency: A case of rivalry? *JCMS: Journal of Common Market Studies*. 2015;53(3):542–557. DOI: <https://doi.org/10.1111/jcms.12217>
 24. Haroche P. Supranationalism strikes back: A neofunctionalist account of the European Defence Fund. *Journal of European Public Policy*. 2020;27(6):853–872. DOI: <https://doi.org/10.1080/13501763.2019.1609570>
 25. Engberg K. A European defence union by 2025? Work in progress. Stockholm: Swedish Institute for European Policy Studies; 2021. 42 p.
 26. European Security Strategy. Brussels: Council of the European Union; 08 December 2003. URL: <https://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-15895-2003-INIT/en/pdf> (дата обращения: 07.05.2022)
 27. A strategy for the European Defence Technological and Industrial Base. Brussels: European Defence Agency; 14 May 2007. URL: https://eda.europa.eu/docs/documents/strategy_for_the_european_defence_technological_and_industrial_base.pdf (дата обращения: 08.05.2022)
 28. Versailles Declaration. Versailles: European Commission; 11 March 2022. URL: <https://www.consilium.europa.eu/media/54773/20220311-versailles-declaration-en.pdf> (дата обращения: 10.05.2022)
 29. Defence Data 2019-2020. Key findings and analysis. Brussels: European Defence Agency; 2021. 16 p.
 30. Bergmann M., Morcos P., The Hour of Europe, Center for Strategic and International Studies; 02 May 2022. URL: <https://www.csis.org/analysis/hour-europe> (дата обращения: 10.05.2022)

31. Draghi M., Macron E. The EU's fiscal rules must be reformed, Financial Times; 23 December 2021. URL: <https://www.ft.com/content/ecbddd1ad-fcb0-4908-a29a-5a3e14185966> (дата обращения: 12.05.2022)
32. NextGenerationEU, European Commission; 14 April 2021. URL: https://ec.europa.eu/info/strategy/eu-budget/eu-borrower-investor-relations/nextgenerationeu_en (дата обращения: 08.05.2022)
33. Van Rompuy H., EU External Relations [website], European Commission; 14 September 2010. URL: <https://www.consilium.europa.eu/media/27538/116494.pdf> (дата обращения: 11.05.2022)
34. Global Gateway [website], European Commission; 01 December 2021. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_21_6433 (дата обращения: 11.05.2022)
35. Borrell J. Europe must be Africa's partner of choice, Project-Syndicate; 14 February 2022. URL: https://www.eeas.europa.eu/eeas/europe-must-be-africas-partner-choice_en (дата обращения: 10.05.2022)
36. France urges food security crisis plan to avoid famine stoked by Ukraine war, RFI; 25 March 2022. URL: <https://www.rfi.fr/en/international/20220325-france-proposes-food-security-crisis-plan-to-avoid-famine-stoked-by-ukraine-war-africa-egypt-wheat> (дата обращения: 08.05.2022)
37. Mauldin W., Rasmussen S.E. Blinken says NATO is considering more permanent troops in Baltics, The Wall Street Journal; 07 March 2022. URL: <https://www.wsj.com/articles/blinken-says-nato-considering-more-permanent-troops-in-baltics-11646658623> (дата обращения: 11.05.2022)
38. Witney N. The EU's Strategic Compass: brand new, already obsolete, European Council on Foreign Relations; 31 March 2022. URL: <https://ecfr.eu/article/the-eus-strategic-compass-brand-new-already-obsolete/> (дата обращения: 12.05.2022)
39. Perissich R. Europe's Strategic Compass: Merits and Shortcomings. Rome: Instituto Affari Internazionali; 2021. 6 p.
40. Szewczyk B. Macron's Vision for European Autonomy Crashed and Burned in Ukraine, 08 April Foreign Policy; 2022. URL: <https://foreignpolicy.com/2022/04/08/macron-putin-france-russia-ukraine-europe-sovereignty-strategy/> (дата обращения: 10.05.2022)
41. Ruge M., Shapiro J. The exaggerated death of European sovereignty, European Council on Foreign Relations; 27 April 2022. URL: <https://ecfr.eu/article/the-exaggerated-death-of-european-sovereignty/> (дата обращения: 10.05.2022)
42. Pop V., Fleming S. Weaponisation of finance: how the west unleashed 'shock and awe' on Russia. 06 April 2022. URL: <https://www.ft.com/content/5b397d6b-bde4-4a8c-b9a4-080485d6c64a> (дата обращения: 10.05.2022)
43. A Strategic Compass for Security and Defence — For a European Union that protects its citizens, values and interests and contributes to international peace and security. Working document of the European External Action Service. Brussels: European External Action Service; 09 November 2021. URL: <https://club.bruxelles2.eu/wp-content/uploads/2021/11/boussolestrategiquecom-off@ue211109.pdf> (дата обращения: 10.05.2022)

REFERENCES

1. A Strategic Compass for Security and Defence - For a European Union that protects its citizens, values and interests and contributes to international peace and security. Brussels: General Secretariat of the Council; 21 March 2022. URL: <https://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-7371-2022-INIT/en/pdf> [Accessed: 07.05.2022]

2. A stronger Europe in the world, European Commission; 6 May 2021. URL: https://ec.europa.eu/info/strategy/priorities-2019-2024/stronger-europe-world_en [Accessed: 10.05.2022]
3. Von der Leyen U. Speech in the European Parliament Plenary Session, European Commission; 27 November 2019. URL: https://ec.europa.eu/info/sites/default/files/comm-2019-00612-00-00-en-tra-00_0.pdf [Accessed: 11.05.2022]
4. Council Conclusions on Security and Defence. Brussels: General Secretariat of the Council; 17 June 2020. URL: <https://www.consilium.europa.eu/media/44521/st08910-en20.pdf> [Accessed: 10.05.2022]
5. Europe Daily Bulletin No. 12438, Agence Europe; 04 March 2020. URL: <https://agence-europe.eu/en/bulletin/detail/12438> [Accessed: 10.05.2022]
6. Michel Ch. Official Twitter Account, Twitter; 02 October 2021. URL: <https://twitter.com/eucopresident/status/1444293396374474759> [Accessed: 12.05.2022]
7. Borrell J. A Strategic Compass for Europe, Project-Syndicate; 12 November 2021. URL: <https://www.project-syndicate.org/commentary/eu-strategic-compass-by-josep-borrell-2021-11/> [Accessed: 10.05.2022]
8. Calderon J. The European Union Strategic Compass. Madrid: Instituto Espanol de Estudios Estrategicos; 2021. 12 p.
9. McAllister D., European Security Union Strategy: A Wake-up Call, The Parliament Magazine: politics, policy and people; 08 June 2021. URL: <https://www.theparliamentmagazine.eu/news/article/a-wakeup-call> [Accessed: 07.05.2022]
10. Speech by High Representative/Vice-President Federica Mogherini at the annual conference of the European Union Institute for Security Studies (EUISS), European External Action Service; 04 October 2019. URL: https://eeas.europa.eu/headquarters/headquarters-home-page_en/68391/ [Accessed: 08.05.2022]
11. Kundnani H. Europe's Sovereignty Conundrum, Berlin Policy Journal; 13 May 2020. URL: <https://berlinpolicyjournal.com/europes-sovereignty-conundrum/> [Accessed: 11.05.2022]
12. Macron E., Initiative for Europe. Speech by M. Emmanuel Macron, President of the French Republic, Presidence de la Republique; 26 September 2017. URL: https://www.diplomatie.gouv.fr/IMG/pdf/english_version_transcript_-_initiative_for_europe_-_speech_by_the_president_of_the_french_republic_cle8de628.pdf [Accessed: 10.05.2022]
13. Zandee D., Deen B., Stoetman A. European Strategic Autonomy in Security and Defence. The Hague: Clingendael; 2020. 75 p.
14. Bildt C., Trump's decision to blow up the Iran deal is a massive attack on Europe, The Washington Post; 12 May 2018. URL: <https://www.washingtonpost.com/news/global-opinions/wp/2018/05/12/trumps-decision-to-blow-up-the-iran-deal-is-a-massive-attack-on-europe/> [Accessed: 07.05.2022]
15. Juncker J.-C., State of the Union 2018 [website], European Commission; 12 September 2018. URL: https://ec.europa.eu/info/sites/default/files/soteu2018-speech_en_0.pdf [Accessed: 10.05.2022]
16. A new strategic agenda for the EU, European Council – Council of the European Union; 20 June 2019. URL: <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2019/06/20/a-new-strategic-agenda-2019-2024/> [Accessed: 10.05.2022]
17. Von der Leyen U., Mission letter. Josep Borrell, High Representative of the Union for Foreign Affairs and Security Policy/Vice-President of the European Commission, European Commission; 01 December 2019. URL: https://ec.europa.eu/commission/commissioners/sites/comm-cwt2019/files/commissioner_mission_letters/mission-letter-josep-borrell-2019_en.pdf [Accessed: 10.05.2022]
18. Borrell J. Embracing Europe's Power, Project-Syndicate; 08 February 2020. URL: <https://www.project-syndicate.org/commentary/>

- [embracing-europe-s-power-by-josep-borrell-2020-02/](#) [Accessed: 08.05.2022]
19. Manners I., Normative Power Europe: A Contradiction in Terms? *Journal of Common Market Studies*. 2002; 40(2):235–258. DOI: <https://doi.org/10.1111/1468-5965.00353>
 20. Csernaton R. The EU's defense ambitions: Understanding the emergence of a European defense technological and industrial complex. Brussels: Carnegie Endowment for International Peace; 2021. 64 p.
 21. Håkansson C. The European Commission's new role in EU security and defence cooperation: The case of the European Defence Fund. *European Security*. 2021;30(4):589–608. DOI: <https://doi.org/10.1080/09662839.2021.1906229>
 22. Martins B.O., Mawdsley J. Sociotechnical imaginaries of EU defence: the past and the future in the European Defence Fund. *JCMS: Journal of Common Market Studies*. 2021;59(6):1458–1474. DOI: <https://doi.org/10.1111/jcms.13197>
 23. Fiott D. The European Commission and the European Defence Agency: A case of rivalry? *JCMS: Journal of Common Market Studies*. 2015;53(3):542–557. DOI: <https://doi.org/10.1111/jcms.12217>
 24. Haroche P. Supranationalism strikes back: A neofunctionalist account of the European Defence Fund. *Journal of European Public Policy*. 2020;27(6):853–872. DOI: <https://doi.org/10.1080/13501763.2019.1609570>
 25. Engberg K. A European defence union by 2025? Work in progress. Stockholm: Swedish Institute for European Policy Studies; 2021. 42 p.
 26. European Security Strategy. Brussels: Council of the European Union; 08 December 2003. URL: <https://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-15895-2003-INIT/en/pdf> [Accessed: 07.05.2022]
 27. A strategy for the European Defence Technological and Industrial Base. Brussels: European Defence Agency; 14 May 2007. URL: https://eda.europa.eu/docs/documents/strategy_for_the_european_defence_technological_and_industrial_base.pdf [Accessed: 08.05.2022]
 28. Versailles Declaration. Versailles: European Commission; 11 March 2022. URL: <https://www.consilium.europa.eu/media/54773/20220311-versailles-declaration-en.pdf> [Accessed: 10.05.2022]
 29. Defence Data 2019-2020. Key findings and analysis. Brussels: European Defence Agency; 2021. 16 p.
 30. Bergmann M., Morcos P. The Hour of Europe, Center for Strategic and International Studies; 02 May 2022. URL: <https://www.csis.org/analysis/hour-europe> [Accessed: 10.05.2022]
 31. Draghi M., Macron E. The EU's fiscal rules must be reformed, Financial Times; 23 December 2021. URL: <https://www.ft.com/content/ecbdd1ad-fcb0-4908-a29a-5a3e14185966> [Accessed: 12.05.2022]
 32. NextGenerationEU, European Commission; 14 April 2021. URL: https://ec.europa.eu/info/strategy/eu-budget/eu-borrower-investor-relations/nextgenerationeu_en [Accessed: 08.05.2022]
 33. Van Rompuy H., EU External Relations, European Commission; 14 September 2010. URL: <https://www.consilium.europa.eu/media/27538/116494.pdf> [Accessed: 11.05.2022]
 34. Global Gateway, European Commission; 01 December 2021. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_21_6433 [Accessed: 11.05.2022]
 35. Borrell J. Europe must be Africa's partner of choice, Project-Syndicate; 14 February 2022. URL: https://www.eeas.europa.eu/eeas/europe-must-be-africas-partner-choice_en [Accessed: 10.05.2022]
 36. France urges food security crisis plan to avoid famine stoked by Ukraine war, RFI; 25 March 2022. URL: <https://www.rfi.fr/en/international/20220325-france-proposes-food-security-crisis-plan-to-avoid-famine-stoked-by-ukraine-war-africa-egypt-wheat> [Accessed: 08.05.2022]

37. Mauldin W., Rasmussen S.E. Blinken says NATO is considering more permanent troops in Baltics, The Wall Street Journal; 07 March 2022. URL: <https://www.wsj.com/articles/blinken-says-nato-considering-more-permanent-troops-in-baltics-11646658623> [Accessed: 11.05.2022]
38. Witney N. The EU's Strategic Compass: brand new, already obsolete, European Council on Foreign Relations; 31 March 2022. URL: <https://ecfr.eu/article/the-eus-strategic-compass-brand-new-already-obsolete/> [Accessed: 12.05.2022]
39. Perissich R. Europe's Strategic Compass: Merits and Shortcomings. Rome: Instituto Affari Internazionali; 2021. 6 p.
40. Szewczyk B. Macron's Vision for European Autonomy Crashed and Burned in Ukraine, 08 April Foreign Policy; 2022. URL: <https://foreignpolicy.com/2022/04/08/macron-putin-france-russia-ukraine-europe-sovereignty-strategy/> [Accessed: 10.05.2022]
41. Ruge M., Shapiro J. The exaggerated death of European sovereignty, European Council on Foreign Relations; 27 April 2022. URL: <https://ecfr.eu/article/the-exaggerated-death-of-european-sovereignty/> [Accessed: 10.05.2022]
42. Pop V., Fleming S. Weaponisation of finance: how the west unleashed 'shock and awe' on Russia. 06 April 2022. URL: <https://www.ft.com/content/5b397d6b-bde4-4a8c-b9a4-080485d6c64a> [Accessed: 10.05.2022]
43. A Strategic Compass for Security and Defence — For a European Union that protects its citizens, values and interests and contributes to international peace and security. Working document of the European External Action Service. Brussels: European External Action Service; 09 November 2021. URL: <https://club.bruxelles2.eu/wp-content/uploads/2021/11/boussolestrategiquecom-off@ue211109.pdf> [Accessed: 10.05.2022]

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ольга А. Тимакова, Кандидат политических наук, Дипломатическая академия МИД России, Москва, Россия; 119021, Россия, Москва, ул. Остоженка, д. 53/2; o.timakova@dipacademy.ru

Olga A. Timakova, Ph.D. (Political Science), Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Moscow, Russia; bld. 53/2, Ostozhenka str. Moscow, 119021, Russia; o.timakova@dipacademy.ru

Правовой статус Каспийского моря: пробелы конвенционного режима

Павел А. Гудев

*Институт мировой экономики и международных отношений
им. Е.М.Примакова, Москва, Россия,*

gudev@imemo.ru

Аннотация: Заключение Конвенции о правовом статусе Каспийского моря в 2018 году призвано было положить конец весьма долгому и трудному переговорному процессу по определению правового режима в отношении этого замкнутого водоема, не имеющего естественной связи с Мировым океаном. Конвенция должна была урегулировать те пробелы в управлении этой акваторией, которые существовали в рамках предшествующих, действующих, но не отвечающих современным условиям, советско-иранских договоров 1921 и 1940 гг., и предоставить всем каспийским государствам единые и равные права и полномочия по использованию и эксплуатации пространств и ресурсов этого морского региона. Однако, вплоть до 2022 года Конвенция так и не вступила в законную силу, так как одна из каспийских стран — Исламская Республика Иран — до сих пор не ратифицировала это региональное соглашение, считая, что она является самой ущемленной стороной. Несмотря на решение вопросов делимитации морского дна Каспийского моря в его северной части в предшествующие годы, проблема разграничения в его южной части может потребовать, как колоссальных усилий, так и времени, что еще больше усложняет текущую ситуацию. Пока нет окончательного понимания относительно того, какие модели делимитации могут быть здесь использованы, чтобы удовлетворить интересы всех вовлеченных государств. Более того, имплементация норм и положений Конвенции 2018 г. требует разработки и подписания новых двухсторонних и многосторонних документов, закрывающих целую серию «пробелов» в рамках предложенного конвенционного режима. Фактически, судьба Конвенции 2018 года зависит от того, как и каким образом будут решены эти противоречия. Анализу этих проблем и посвящена данная работа.

Ключевые слова: Каспийское море, правовой режим, суверенитет, суверенные права, юрисдикция, морское дно, делимитация, прямые исходные линии, срединная линия, Иран, трубопровод, сидячие виды, морские научные исследования

Для цитирования: Гудев П.А. Правовой статус Каспийского моря: пробелы конвенционного режима. *Проблемы постсоветского пространства*. 2022;9(2):168–182. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2022-9-2-168-182>

Статья поступила 16.05.2022

Принята в печать 12.06.2022

Опубликована 30.06.2022

Legal Status of the Caspian Sea: Gaps in the Convention Regime

Pavel A. Gudev

Primakov Institute of World Economy and International Relations, Moscow, Russia,

gudev@imemo.ru

Abstract. The conclusion of the Convention on the Legal Status of the Caspian Sea in 2018 was intended to put an end to a very long and difficult negotiation process to determine the legal regime for this closed water body, which has no natural connection with the World Ocean. The Convention was supposed to fill the gaps in the management of this water area that existed in the framework of the previous Soviet-Iranian agreements of 1921 and 1940, which were in force but not up to date, and to give all the Caspian states common and equal rights and powers to use and exploit the spaces and resources of this maritime region. However, up to 2022, the Convention has not entered into legal force, as one of the Caspian countries — the Islamic Republic of Iran — has not yet ratified this regional agreement, considering that it is the most disadvantaged party. Despite the resolution of the Caspian Sea seabed delimitation issues in its northern part in previous years, the problem of delimitation in its southern part may require both enormous efforts and time, further complicating the current situation. There is as yet no final understanding as to what delimitation models can be used here to satisfy the interests of all the states involved. Moreover, the implementation of the norms and provisions of the 2018 Convention requires the drafting and signing of new bilateral and multilateral documents that close a whole series of “gaps” in the proposed convention regime. In fact, the fate of the 2018 Convention depends on how these contradictions will be resolved. The analysis of these problems is the focus of this paper.

Keywords. Caspian Sea, legal regime, sovereignty, sovereign rights, jurisdiction, seabed, delimitation, straight baselines, median line, Iran, marine scientific research

For citation: Gudev P.A. Legal Status of the Caspian Sea: Gaps in the Convention Regime. *Post-Soviet Issues*. 2022;9(2):168–182. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2022-9-2-168-182>

Received 16.05.2022

Revised 12.06.2022

Published 30.06.2022

ВВЕДЕНИЕ

Разработка и подписание Конвенции о правовом статусе Каспийского моря — безусловная заслуга «каспийской» дипломатии, так как удалось согласовать позиции всех региональных государств и прийти к заключению своеобразной «Конститу-

ции Каспия», по аналогии с тем, как «Конституцией морей» называют Конвенцию ООН по морскому праву 1982 года. Очевидно, что главный итог этого документа состоит в том, что был положен конец спору относительно того, чем является

Каспий — морем или озером, а значит какие международно-правовые нормы и модели к нему должны быть применимы. Несмотря на то, что многие положения Конвенции 1982 г. после соответствующей интерпретации и наполнения были включены в текст Конвенции 2018 г. (как, например, модель прохода гражданских судов через территориальные воды по аналогии с мирным проходом через территориальное море, право преследования по горячим следам, равно как само понятие «прибрежное» государство), был сформирован абсолютно уникальный правовой режим в отношении данного внутриконтинентального «водоема», не имеющего естественной связи с Мировым океаном.

Важность данного решения сложно недооценить: Каспий был выведен из-под действия Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. Причем на её применимости к Каспию в свое время настаивали те или иные региональные¹, но в большинстве своем — внерегиональные страны. Соответственно, здесь не были созданы предписанные Конвенцией 1982 г. морские зоны суверенитета (территориальное море), суверенных прав и юрисдикции (исключительная экономическая зона, режим континентального шельфа), в которых не только у каспийских, но и у внекаспийских государств появились бы определенные права и полномочия.

С.В. Лавров еще в 1994 г., будучи постоянным представителем Российской Федерации при ООН, подчеркивал, что: «Каспийское море, не имеющее естественного соединения с мировым океаном, является

замкнутым водоемом. К нему не применимы нормы международного морского права, касающиеся, в частности, территориального моря, исключительной экономической зоны и континентального шельфа. Соответственно, нет оснований для односторонних претензий в отношении установления подобных пространств на Каспии, равно как и введения элементов их режимов» [1, с. 407].

Применение же правовой модели «озера» к Каспию скорее всего привело бы к разделению как его акватории, так и дна на национальные сектора, находящиеся под полным суверенитетом тех или иных каспийских государств со своими режимами управления этими пространствами и ресурсами². Хотя, как отмечают некоторые авторы, такой вариант не был неизбежным: здесь вполне могла бы быть применена модель «совладения» или «совместной собственности», как она в той или иной форме реализована в отношении озера Титикака, озера Чад, озера Виктория, Великих озер, даже несмотря на то, что прилежащие государства осуществляли их раздел [3, с. 40].

Тем не менее, концепция «водоема» стала своеобразным компромиссом, в рамках которого были сформированы как зоны суверенитета (внутренние воды, территориальные воды) и ресурсной юрисдикции (рыболовная зона), так и оставлено общее водное пространство, а дно должно быть разграничено на национальные сектора в целях «освоения ресурсов дна и недр». Фактически, если можно будет провести такую аналогию, то из Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. были заимство-

¹ Следует напомнить, что три каспийских государства — Иран, Казахстан и Туркменистан — до сих пор не являются участниками Конвенции 1982 г., а Азербайджан присоединился к ней лишь 16 июня 2016 г.

² Данное решение означало бы на практике потерю общего контроля за прокладкой трубопроводов, она бы регулировалась в рамках национального законодательства, а также могло бы привести к размещению на Каспии иностранных военно-морских контингентов. При этом правовая модель «озера» предполагала бы, что те или иные международные конвенции по управлению морскими пространствами были бы не применимы к «Каспийскому озеру», и здесь превалирующее значение имели бы нормы международного обычного права [2].

ваны модели морских зон, но с измененными названиями и правовым наполнением.

Несмотря на то, что Конвенция 2018 г. не является рамочной, она требует значительного числа уточнений, как в отношении целого ряда правовых, так и практических вопросов по реализации тех или иных видов морехозяйственной деятельности в акватории Каспийского моря, в отношении его дна и недр. Более того, именно Конвенция 2018 г., опять-таки по аналогии с Конвенцией 1982 г., призвана играть роль того правового «зонтика», под эгидой и руководством которой будут разрабатываться и имплементироваться уже конкретно-фрагментарные режимы управления и использования. Наконец, внутреннее национальное законодательство всех стран каспийской пятерки должно было быть полностью приведено в соответствие с нормами и положениями Конвенции 2018 г. (официально это сделано 4-мя прикаспийскими странами³, за исключением Ирана, пока не ратифицировавшим Конвенцию).

Кстати, на вероятность дополнения и адаптации нового правового режима в будущем указывают положения ст. 18 Конвенции, где сказано, что:

«1. Положения настоящей Конвенции могут быть изменены или дополнены по договоренности всех Сторон.

2. Изменения и дополнения к настоящей Конвенции являются ее неотъемлемыми частями и оформляются отдельными протоколами, вступающими в силу с даты получения Депозитарием пятого уведомления о выполнении Сторонами необходимых для их вступления в силу внутригосударственных процедур».

ЗАМЕНА СТАРЫХ ДОГОВОРЁННОСТЕЙ?

Не вдаваясь в исторические подробности, отметим, что до заключения Конвенции 2018 г. позиция Ирана и Российской Федерации, зафиксированная в Совместном заявлении по правовому статусу Каспийского моря от 12 марта 2001 г, состояла в том, что: «...стороны признают Договор между Российской Социалистической Федеративной Советской Республикой и Персией от 26 февраля 1921 года и Договор о торговле и мореплавании между Союзом Советских Социалистических Республик и Ираном от 25 марта 1940 года и приложения к нему в качестве правовой основы, регулирующей в настоящее время деятельность на Каспии. Стороны до усовершенствования правового режима Каспийского моря официально не признают никаких границ на этом море и с учетом указанной основы развивают сотрудничество на Каспийском море в различных областях посредством разработки необходимых правовых механизмов» [1, с. 362].

Эти двухсторонние договоренности и сформированный в их рамках правовой режим, безусловно, стали основой, идеологической базой для новой Конвенции 2018 г. Так, например, закрытие Каспия для судов под флагами не каспийских государств, а значит запрет присутствия здесь США и НАТО, были полностью имплементированы в «хребет» нового правового статуса Каспийского моря, что полностью отвечает интересам прежде всего России и Ирана [5]. Можно даже полагать, что это ограничение должно рассматриваться как сложившаяся норма международного обычного права, которая ни при каких условиях не может быть пересмотрена и должна соблюдаться

³ Процедуры имплементации зафиксированных в ней юридических норм в национальные законодательства сторон на данный момент завершены только в четырех прибрежных государствах: Азербайджане (Закон Азербайджанской Республики от 12 февраля 2019 г. № 1488-VQ), Казахстане (Закон Республики Казахстан от 8 февраля 2019 г. № 222-VI ЗРК), России (Федеральный закон от 1 октября 2019 г. № 329-ФЗ) и Туркменистане (Постановление Меджлиса Туркменистана от 1 декабря 2018 г. № 108-VI) [4].

абсолютно всеми государствами. При этом у этих соглашений были и свои существенные «пробелы», как в области определения правового статуса самого Каспийского моря, эксплуатации его ресурсов (прежде всего, нефти и газа), режима судоходства и т.д. Более того Каспий в их рамках рассматривался, как совместное море СССР и Ирана, что не отвечало новым международно-политическим условиям после распада Советского Союза.

Соответственно, Конвенция 2018 года, если она будет ратифицирована Ираном и вступит в законную силу, будет стоять выше в этой иерархической лестнице, нежели предшествующие соглашения 1921 и 1940 гг. Она призвана заменить и дополнить устаревший правовой режим советско-иранских договоров. Правда, некоторые эксперты с сожалением отмечают не упоминание в тексте Конвенции 2018 г. этих двух ключевых двухсторонних соглашений [6]. Существуют даже предложения по необходимости подписания российско-иранского протокола или же меморандума, касательно понимания роли и сферы применения этих договоров [7]. С нашей точки зрения очевидно, Россия и Иран были бы, безусловно, заинтересованы в таком развитии событий, но как бы отреагировали бы на это другие страны? И укрепит ли этот шаг новый правовой режим? Ответ на эти вопросы крайне неоднозначен...

КОНВЕНЦИЯ 2018 Г. И МЕЖДУНАРОДНОЕ МОРСКОЕ ПРАВО

Как мы уже указывали ранее, Каспийское море было полностью выведено из-под применения режима Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., и квалифицировано в качестве не моря, а «водоема». Однако, такой подход ставит вопрос относительно применимости к нему целого ряда международных соглашений, регла-

ментирующих деятельность государств в морях Мирового океана. Так, например, речь может идти о Международной конвенции по предотвращению загрязнения с судов (МАРПОЛ), Международных правилах предупреждения столкновений судов в море (МППСС-72) и целом ряде других международных соглашений, которые либо должны быть объявлены применимыми к акватории Каспийского моря всеми странами каспийском пятерки, либо же здесь должны быть разработаны свои соответствующие правовые режимы [7].

Зарубежные, в частности казахстанские эксперты, даже сейчас отмечают, что «такая неопределенность в названии Каспийского моря с точки зрения правового содержания не позволяет в одностороннем порядке применять международные соглашения по морскому праву к акватории Каспия, как и практику государств по использованию международных озер. Сказанное не означает запрет по применимости положений международных соглашений к морской акватории Каспийского моря — вопрос состоит в пятистороннем согласии всех прикаспийских государств и по каждому предмету договора» [8]. Так, например, речь также идет о Протоколе 2005 г. к Протоколу о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности стационарных платформ, расположенных на континентальном шельфе. Первая проблема возникает уже в связи с названием этого международного соглашения: с правовой точки зрения, дно Каспийского моря не является континентальным шельфом в его понимании согласно ст. 76 Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. [7]. Вторая проблема состоит в том, что применение норм и положений этого Протокола ко всей акватории Каспийского моря, что было бы наиболее эффективно с любой точки зрения, требует согласия всех каспийских

государств; применение же в одностороннем порядке возможно лишь применительно к морскому дну в рамках национального сектора того или иного прикаспийского государства. При этом действие этого Протокола предусматривает определенную координацию с Международной морской организацией (ИМО), сфера компетенции которой в пределах Каспийского моря пока никак не определена. Соответственно, с казахстанской стороны уже высказываются предложения о необходимости возможно заключения регионального соглашения о применимости норм международного морского права к Каспию! [8]

В данной связи стоит напомнить, что именно Казахстан был изначально главным лоббистом применения норм и положений Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. к Каспийскому морю, считая, во-первых, что не только каспийские страны должны быть наделены правами в области судоходства в данной акватории, а во-вторых, что как Казахстан, так и Туркменистан и Азербайджан, в качестве государств, не имеющих выхода к морю, должны иметь право пользоваться свободой транзита через Волго-Дон и Волго-Балт для выхода в открытое море [5]. В этой связи возникает резонный вопрос: а не приведет ли этот предлагаемый шаг к размыванию/ видоизменению того правового режима, который был так тяжело здесь согласован? И как этого избежать?

ПРОБЛЕМЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ МОРСКОГО ДНА

Как известно, морское дно северной части Каспийского моря было разграничено в предшествующие годы в рамках двух и трехсторонних соглашений между Российской Федерацией, Казахстаном и Азербайджаном. Разграничение же в южной части (между Ираном и Азербайджаном,

Ираном и Туркменистаном, Туркменистаном и Азербайджаном, соответственно) — пока остается нерешенной проблемой. При этом преобладающая точка зрения заключается в том, что здесь должны быть использованы те же делимитационные модели, что были применены в северной части.

Так, российские эксперты писали о «северной модели ресурсной делимитации» следующее: «В ее рамках всеми заинтересованными сторонами были согласованы конкретные точки прохождения границы участков дна в зависимости не только от общепринятых в международном праве принципов (например, срединной линии), но и от целого ряда «субъективных» факторов: расположения месторождений, стремления к их совместному или раздельному освоению и др. То есть каждое соглашение являлось уникальным, содержало перечень конкретных координат. Исходя из этого, российская сторона призывала взять за образец данный способ при будущем урегулировании в южной части моря» [9].

Однако, существует целый ряд нюансов на пути успешного применения этого предложения. С одной стороны, в российско-казахстанском соглашении 1998 г. была зафиксирована самая сложная, но справедливая схема — по методу модифицированной срединной линии. В частности, было сказано, что дно северной части каспийского моря и его недра разграничены между двумя государствами «по срединной линии, модифицированной на основе принципа справедливости и договоренности (выделено автором). Модифицированная срединная линия базируется на основе равного удаления от согласованных базисных линий. Она включает в себя участки, которые не являются равноотстоящими от базисных линий и определяются с учетом островов, геологических структур, а также с учетом других особых

обстоятельств и понесённых геологических затрат» [1, с. 334].

Такая же схема была принята за основу в рамках российско-азербайджанского соглашения о разграничении 2002 года: «... Дно Каспийского моря и его недра разграничиваются между Сторонами на основе метода срединной линии, проводимой с учетом равноудаленности точек и модифицированной по договоренности Сторон (выделено автором), а также с учетом общепризнанных принципов международного права и сложившейся на Каспии практики» [1, с. 375].

С другой стороны, договоренности между Азербайджаном и Казахстаном от 29 ноября 2001 г. были основаны исключительно на применении метода срединной линии, без какой-либо её модификаций [1, с. 367]. То же самое касается и Соглашения между Республикой Казахстан и Туркменистаном о разграничении дна Каспийского моря от 2 декабря 2014 г., где указано исключительно на использовании метода «срединной линии, с учетом принципов и норм международного права» [1, с. 395].

Забегая немного вперед, отметим, что для Ирана использование метода модифицированной (!) срединной линии, по аналогии с российско-казахстанским соглашением 1998 г., — это вопрос защиты национальных интересов, в то время как простая срединная линия, не модифицированная с учетом особых обстоятельств, — это заведомый проигрыш в разграничении морского дна с другими странами. Однако, главный вопрос пока совсем не решен: готовы ли другие страны учитывать интересы Ирана при разграничении?

МЕЖДУНАРОДНАЯ ПРАКТИКА

Несмотря на то, что в тех или иных решениях Международного Суда ООН метод срединной линии был призван наиболее здра-

вым способом судопроизводства в целях достижения в конечном счете справедливо-го решения, сегодня разграничение по срединной линии не является единственным и универсальным методом делимитации.

Во-первых, следует помнить решение Международного Суда ООН 1969 года по делу о континентальном шельфе Северного моря. «По всем вышеприведенным основаниям Суд пришел к выводу, что в каждом случае использование метода равного отстояния не является обязательным для сторон; что не имеется другого единого метода делимитации границ континентального шельфа, применение которого во всех обстоятельствах является обязательным; что при делимитации необходимо действовать по соглашению, следуя принципам справедливости и принимая во внимание все обстоятельства, относящиеся к делу, и тем самым оставить каждой стороне в максимально возможной мере все те части континентального шельфа, которые образуют естественное продолжение ее территории, без вторжения в естественное продолжение сухопутной территории другой стороны....

При переговорах в число факторов, которые должны быть приняты во внимание, необходимо включить: общую конфигурацию побережья сторон, а также его особые или необычные признаки; известные или легко устанавливаемые характеристики физической и геологической структуры и природные ресурсы континентального шельфа; показатель какого-то разумного соответствия между размерами территорий континентального шельфа, прилежащих каждому государству, и длиной побережья этого государства, измеренной по общему направлению береговой линии, с учетом уже имеющихся или будущих результатов любых других делимитации границ континентального шельфа в данном регионе» [10, pp. 94-95].

Таким образом, в деле о континентальном шельфе Северного моря Суд ориентировался на принцип справедливости при делимитации континентального шельфа Нидерландов, Дании и Федеративной Республики Германии. Строгое применение принципа равноудаленности, лишило бы последнюю всей, за исключением небольшой, части шельфа, поскольку береговая линия Германии вогнута. Суд постановил, что «соответствующие обстоятельства», которые следует учитывать при достижении справедливого решения, включают конфигурацию береговой линии и пропорциональность между протяженностью береговой линии государства и площадью континентального шельфа этого государства.

Соответственно, на сегодняшний день верховенство берет метод из 3-х последовательных шагов, который включает в себя предварительную равноудаленную линию, проведенной от ближайших базовых точек двух смежных или противоположных государств, с поправкой на справедливость в свете соответствующих обстоятельств и требований соразмерности⁴. В результате, сперва, суд или трибунал, как ожидается, должен начать свой анализ с определения соответствующего географического района, соответствующих береговых линий и базовых пунктов, с тем чтобы определить морской район, на который распространяются перекрывающиеся притязания. Во-вторых, он должен построить предварительную равноудаленную линию между соответствующими побережьями сторон. В-третьих, он должен рассмотреть вопрос о том, требует ли наличие каких-либо релевантных или особых обстоятельств модификации этой линии. Наконец, он проводит тест

на диспропорции, основанный на сравнении соотношения между соответствующими побережьями сторон и морскими районами, отведенными каждой стороне, для проверки того, действительно ли линия делимитации (в том виде, в каком она была определена) является справедливой [11, р. 53].

Для нас все вышеперечисленной имеет значение с той точки зрения, что Иран изначально считал, что для Каспийского моря наиболее приемлемым является режим кондоминиума с выделением прибрежной национальной зоны. В случае же раздела, Иран настаивал на том, что каждому из государств должна быть выделена равная (!) часть и предоставлены равные права на пользование ресурсами. Так как береговая линия Ирана является самой короткой, то его сектор мог бы быть значительно больше, чем при проведении срединной линии. По предварительным подсчетам, при использовании метода срединной линии (не модифицированной!) Иран был бы наделен 14,6 % площади дна Каспийского моря, Азербайджан — 20,7 %, Казахстан — 29,9 %, Россия — 15,6 %, Туркменистан — 19,2 % [3].

В целом же, для Ирана раздел Каспийского моря мог быть возможен лишь на основе принципа справедливости, то есть на 5 равных частей [3]. При этом Иран еще до подписания Конвенции 2018 г. осудил соглашения о разграничении в северной части, выступая в том числе резко против «северной формулы» делимитации [4], хотя она и основана частично на модифицированной срединной линии, что ставит дополнительные вопросы о его текущей правовой позиции: означает ли не ратификация Конвенции 2018 г. со стороны Тегерана возврат

⁴ Constantinos Yiallourides. Part II: Some Observations on the Agreement between Greece and Egypt on the Delimitation of the Exclusive Economic Zone URL: <https://www.ejiltalk.org/part-ii-some-observations-on-the-agreement-between-greece-and-egypt-on-the-delimitation-of-the-exclusive-economic-zone/> (дата обращения: 8.06.2022).

к его предшествующей позиции о необходимости справедливого (равного?) раздела дна Каспийского моря и как это может быть реализовано уже в текущих условиях?

Для нас ответ отчасти очевиден: согласие Ирана на использование метода средней (значительные потери) или же средней, но модифицированной (меньшие потери) линии разграничения мог бы быть сопровожден развитием тех или иных двух- или трехсторонних проектов в экономической области, которые бы компенсировали бы ему понесенные издержки, но готовы ли к этому соседние к нему страны?

ВОПРОС О ПРЯМЫХ ИСХОДНЫХ ЛИНИЯХ

Еще одной проблемой, разрешение которой видимо потребует продолжительного времени и значительных усилий, является вопрос установления так называемых прямых исходных линий для отсчета внешних границ предписанных Конвенцией 2018 г. зон суверенитета (территориальные воды, ТВ) и суверенных прав и юрисдикции (рыболовная зона, РЗ).

В ст. 1 Конвенции 2018 г. сказано о нормальных исходных линиях и прямых исходных линиях:

«Исходная линия» — линия, состоящая из нормальных и прямых исходных линий.

«Нормальная исходная линия» — линия среднепогодного уровня Каспийского моря на отметке минус 28,0 метров относительно нуля Кронштадтского футштока Балтийской системы высот 1977 года, расположенная на материковой части прикаспийского государства или на его островах, указанная на официально признанных прикаспийским государством картах крупного масштаба.

«Прямые исходные линии» — прямые линии, соединяющие соответствующие точки

берегов и образующие исходную линию в местах, где береговая линия извилиста или где имеется вдоль берега и в непосредственной близости к нему цепь островов.

Методика установления прямых исходных линий определяется отдельным соглашением между всеми Сторонами. Если прибрежное государство имеет конфигурацию побережья, ставящую его в заведомо невыгодное положение в части установления внутренних вод, то данное обстоятельство будет учтено в работе над указанной методикой в целях достижения согласия всех пяти Сторон⁵.

Соответственно, можно полагать, что по аналогии со ст. 5 Конвенции 1982 г., что «нормальной исходной линией для измерения ширины территориального моря является линия наибольшего отлива (выделено автором) вдоль берега, указанная на официально признанных прибрежным государством морских картах крупного масштаба». Конвенция 2018 г. устанавливает нормальную исходную линию на отметке минус 28 метров ниже уровня моря (ст. 1).

Установление же прямых исходных линий, соединяющих точки береговой линии, там, где она извилиста или же присутствуют острова, требует разработки собственной методологии их проведения. Ее разработка, безусловно, направлена на то, чтобы наделить внутренними водами даже те страны (в нашем случае — конечно же, Иран), которые в рамках стандартного подхода — то есть использовании метода «нормальных исходных линий» — вряд ли получили бы суверенитет над дополнительными акваториями прибрежной зоны [9].

В этой связи неслучайно, что в коммюнике Пятого каспийского саммита от 12 августа 2018 г. было сказано, что «в перво-

⁵ Конвенция о правовом статусе Каспийского моря. 12 августа 2018 г. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5328> (дата обращения: 8.06.2022).

очередном порядке поручено приступить к разработке и согласованию проекта соглашения, касающегося методики установления прямых исходных линий» [1, с. 532]. Эта работа ведется Российской Федерацией. При этом российскими же экспертами уже отмечались существенные сложности на этом пути, а именно:

«колебания уровня Каспийского моря и связанные с этим значительные изменения в местоположении береговой линии, особенно в районе низкого побережья Казахстана, наличие осушек в районе дельты реки Волги, имеющие отдельные острова, далеко выступающие в море, неоднозначное определение заливов, а также вогнутостей побережья Ирана, становится очевидным, что концепция исходных линий, особенно искусственных, декларируемых государством («прямых исходных линий»), должна быть очень тщательно продумана, хорошо аргументирована и обоснована. Не следует уповать на то, что «прямые исходные линии» возникнут сами по себе или они будут беспрекословно приняты всеми прикаспийскими странами» [6].

Таким образом, из этого следует, что разрабатываемая методология установления прямых исходных линий, позволяющая отнести к категории внутренних вод более значительные морские пространства и установить внешние границы ТВ и РЗ на большем расстоянии от берега, в отличие от применения метода «нормальных исходных линий», требует полного консенсуса между всеми прикаспийскими странами. На этом пути, бесспорно, будут определенные трудности, так как к наиболее сложным вопросам относятся те, которые касаются установления прямых исходных линий вокруг островов, бухт и заливов, равно как определение из максимально лимита по протяжен-

ности (например, две ширины территориальных вод (15+15) или же более?).

Отвлекаясь от каспийской проблематики, отметим, что в международном морском праве этой теме посвящен огромный пласт работ, опубликованных, как до, так и после принятия Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. [12, pp. 65-66]. При этом, например, США ведут скрупулёзный анализ установления теми или иными странами прямых исходных линий в рамках периодических сборников “Limits in the Seas”⁶, оспаривая некорректно установленные с их точки зрения даже в отношении своих союзников, а также имея свою методологию их проведения [13]. И несмотря на то, что решение этого вопроса на Каспии никак не может касаться Соединенных Штатов, в российско-американских отношениях эта проблема как никогда актуальна: США оспаривают установление таких линий в российской Арктике (Новосибирские о-ва и архипелаг Северная Земля), а также на Дальнем Востоке (залив Петра Великого). Именно поэтому данный сюжет обладает колоссальным конфликтным потенциалом и требует самого пристального внимания!

ПОЗИЦИЯ ИРАНА ПО ИСХОДНЫМ ЛИНИЯМ

Иран, безусловно, крайне заинтересован именно в использовании метода прямых исходных линий с целью включения в категорию внутренних вод максимальной площади прибрежной акватории, равно как максимального отдаления внешних границ ТВ и РЗ соответственно, чтобы хоть как-то компенсировать свои возможные потери.

Обоснованием для этого выступает «особое положение» Ирана в Каспийском море: его береговая линия самая непротяженная (657 км); она лишена выступающих участков, которые можно было бы соединить

⁶ Limits in the Seas URL: <https://www.state.gov/limits-in-the-seas/> (дата обращения: 8.06.2022).

прямыми исходными линиями, что ставит его в невыгодное положение относительно Туркменистана и Азербайджана, обладающих еще к тому же и островами⁷.

Иранские эксперты опубликовали специальную работу, посвященную трактовке и интерпретации положений Конвенции 2018 об исходных линиях. В ней, в частности, было отмечено, что: «исходные линии выполняют важную функцию в новом правовом режиме Каспийского моря, поскольку внешние границы морских зон прибрежных государств будут измеряться от установленных исходных линий, а внешние границы, в свою очередь, будут определять пространственный охват морского пространства... Конвенция предусматривает, что методология установления прямых исходных условий определяется в отдельном соглашении между всеми сторонами. В связи с этим критический элемент нового правового режима Каспийского моря будет разработан в ходе последующих переговоров... это ключевая уступка, предоставленная Ирану в этом отношении, поскольку другие прибрежные государства обязались учитывать неблагоприятное прибрежное географическое положение Ирана» [14].

В заявлении Президента Ирана от 12 апреля 2018 года было заявлено, что:

«Сегодня, хотя и сделан крупный шаг, следует признать, что к моменту подписания этой конвенции остаются нерешенными важные вопросы на Каспии, кроме того, окончательное принятие конвенции зависит от соблюдения юридических процедур в пяти прибрежных государствах. Поэтому считаю необходимым упомянуть статьи договоров 1921 и 1940 годов между Ираном

и бывшим Советским Союзом и подчеркнуть, что в Конвенции о правовом режиме Каспийского моря границы морского дна не определены, и это будет сделано в соглашении сторон позже. Кроме того, что касается статуса побережья Исламской Республики Иран, ясно, что цель третьего абзаца раздела, касающегося определения прямой исходной линии (выделено автором), установленной в статье 1 настоящей Конвенции, направлена на особый статус берегов Ирана. Конечно, эта конвенция гласит, что метод проведения прямых исходных линий должен быть определен в отдельном соглашении всеми сторонами конвенции. Поэтому переговоры об окончательном соглашении в области определения границ и определения методов проведения исходных линий должны продолжаться до тех пор, пока мы не достигнем согласия и конструктивного взаимодействия между пятью договаривающимися странами, чтобы в будущем иметь возможность выработать отдельные соглашения в этих областях»⁸.

Таким образом, рискнем предположить, что без принятия разработанной и согласованной методики установления прямых исходных линий Иран, вполне вероятно, не будет стремиться ратифицировать Конвенцию 2018 года. А значит сама судьба этого регионального соглашения будет всецело зависеть от успеха переговоров и договоренностей в этой области!

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Российские эксперты справедливо отмечают, что положения ст. 16 Конвенции 2018 г. относительно прав сторон развивать сотрудничество с физическими и юридиче-

⁷ Iran Balks at Definition of Offshore Territorial Baselines in Caspian Sea.

⁸ President addressing Caspian Sea Littoral States Summit: A great step taken by signing Caspian Sea Legal Regime Convention; yet still key issues remaining/Talks for final agreement, esp. on defining limits must continue/Stressing continued monitoring of Caspian Sea Legal Regime Convention by all states/Protecting environment, living water resources to be paid special attention URL: <https://www.president.ir/EN/105637> (дата обращения: 8.06.2022).

скими лицами государств, не являющихся участниками вышеуказанной Конвенции, а также международными организациями, вызывает определенные вопросы. В частности, как минимум, это положение предусматривает необходимость разработки Правил такого участия, а также пояснения о каких международных организациях идет речь? [7].

Конвенция 2018 г. поставила точку в вопросе о правах по прокладке подводных кабелей и трубопроводов по дну Каспийского моря. При этом было указано, что определение трассы для прокладки осуществляется по согласованию со стороной, через сектор дна которой должен быть проведен трубопровод. Однако, пока нет ясности: возможна ли в таком случае прокладка трубопровода по дну территориальных вод (под суверенитетом) или же рыболовных зон (суверенные права и юрисдикция). Более того, будут ли какие-либо международно-правовые нормы применяться к этим действиям в открытой части Каспийского моря? [7]

В Конвенции 2018 г. говорится о такой категории, как «водные биологические ресурсы», но ничего не сказано, в отличие от текста Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., о так называемых «сидячих видах» (моллюски, ракообразные и др.). В результате, возникает резонный вопрос: будут ли сидячие виды, находящиеся на дне национального сектора в районе общего водного пространства (т.е. за пределами внешней границы рыболовной зоны) отнесены к категории национальных природных ресурсов (разрешительный порядок эксплуатации) или же к «совместным во-

дными биологическими ресурсами»⁹, в отношении которых будут устанавливаться общедопустимые уловы (ОДУ)[6].

В тексте Конвенции 2018 г. вопросы разграничения «рыболовных зон» и «секторов» разнесено по разным статьям (8 и 9). Как может показаться на первый взгляд — в этом нет никакой проблемы, однако это не так. Дело в том, что, разграничивая внутренние и территориальные воды, происходит разграничение зон суверенитета между государствами со смежными побережьями, включая акваторию, дно и воздушное пространство. Разграничение же рыболовных зон предполагает проведение границы исключительно по акватории (!), так как здесь государство обладает лишь суверенными правами и юрисдикцией, в данном случае — ресурсной. Разграничение же дна Каспийского моря может оказаться более сложным и долгим процессом, который не обязательно будет совмещен с разграничением рыболовных зон. Потенциально, это может означать, что границы по дну и акватории за пределами внешних границ территориальных вод могут не совпасть. С целью недопущения возникновения разных границ рыболовных зон, с одной стороны, и сектора, с другой, необходимо достичь межгосударственных договоренностей об обязательности совпадения этих границ, в данном случае между государствами со смежными побережьями [6].

Ст. 13 Конвенции о правовом статусе Каспийского моря устанавливает режим проведения морских научных исследований (МНИ). В частности, проведение МНИ

⁹ На сегодняшний день в соответствии с Соглашением о сохранении и рациональном использовании биоресурсов Каспийского моря 2014 г. установлен механизм определения общедопустимых уловов (ОДУ) совместных водных биоресурсов. К совместным видам водных биологических ресурсов относятся три вида каспийских килек, каспийский тюлень и пять видов осетровых. Этот список не является исчерпывающим, а Комиссия по сохранению, рациональному использованию водных биоресурсов и управлению их совместными запасами может включить в него любые другие виды. См.: Мирзоян А. Разграничение рыболовных зон на Каспии еще предстоит согласовать // ИА FishNews. 7.11.2019 URL: <https://fishnews.ru/interviews/720> (дата обращения: 8.06.2022).

в зонах суверенитета и юрисдикции того или иного каспийского государства носит разрешительный характер, и они могут проводиться исключительно на установленных им условиях. Однако, проведение МНИ на сегодняшний момент затруднено тем обстоятельством, что нет четких координат, как исходных (прямых) линий, а значит и внешних границ ни территориальных вод, ни рыболовной зоны, что может привести к соответствующим конфликтам или же недопониманию! Более того, как представляется, осуществление МНИ требует скорейшего заключения отдельного соглашения с целью унификации правового режима их проведения между всеми каспийскими странами [4], работа над которым сейчас ведется.

Ст. 3 Конвенции 2018 года закрепила общее понимание проблемы транзита между Каспийским морем и другими акваториями Мирового океана. Исходя из конвенционных формулировок можно сделать, что транзит через территорию другого государства (в нашем случае — через территорию Российской Федерации, как в направлении Балтийского, так и Азовского морей через внутренние водные пути и каналы) будет регулироваться либо на основе двухсторонних договоренностей, либо в рамках принятого национального законодательства, а значит «ключи» от прохода будут в руках у Москвы. Тем не менее, это обстоятельство не отменяет целесообразности заключения дополнительных двухсторонних или же многосторонних соглашений в этой области.

Конвенция 2018 г. в ст. 2 также определяет возможность заключения соглашений, направленных на регулирование прохода военных кораблей каспийских стран через территориальные воды прибрежного государства, а также их захода во внутренние воды в ситуации бедствия:

«Порядок и условия прохода военных кораблей, подводных лодок и других под-

водных транспортных средств через территориальные воды определяются на основе соглашений между государством флага и прибрежным государством, а в случае отсутствия таких соглашений — на основе законодательства прибрежного государства...

Порядок и условия захода военных кораблей во внутренние воды вследствие непреодолимой силы или бедствия, или для оказания помощи лицам, морским и воздушным судам, терпящим бедствие, определяется на основе соглашений между государством флага и прибрежным государством, а в случае отсутствия таких соглашений — на основе законодательства прибрежного государства».

Таким образом, без решения этих вопросов и уточнения определенных разночтений Конвенция не сможет заработать в полную силу и сформировать режим полного взаимопонимания между прикаспийскими странами.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В целом можно полагать, что Конвенция 2018 г. сделала свое дело — она дополнила устаревший правовой режим Каспийского моря, закрыв те или иные пробелы в регулировании различных видов морехозяйственной деятельности, включая прокладку трубопроводов. Однако ее судьба и развитие на сегодняшний день зависят от целого ряда обстоятельств: как и когда будет согласовано соглашение о методологии проведения прямых исходных линий; какие модели разграничения морского дна устроят страны южной части Каспийского моря — Иран и его соседи; наконец, будет ли готов Тегеран ратифицировать Конвенцию для того, чтобы она вступила в законную силу. Целый ряд вопросов, связанных с уточнением тех или иных статей Конвенции, требуют решения. Без них — Конвенция пока фактически носит рамочный

характер, хотя, безусловно, ее подписание и ратификация накладывают на прикаспийские страны соответствующие обязательства. Хотя, как мы отмечали в самом начале — механизм изменения и дополнения (в виде Протоколов) заложен в рамках самой

Конвенции, то есть ее авторы видимо предполагали, что такая необходимость в любом случае возникнет. Пока же Конвенция 2018 г. не стала настоящей «Конституцией Каспия», на это требуется политическая воля, дипломатические усилия и время.

ЛИТЕРАТУРА

1. Каспий: международно-правовые документы / сост. Жильцов С.С., Зонн И.С., Костяной А.Г., Семенов А.В. Москва: Международные отношения; 2018. 568 с.
2. Labardini R. The Legal Definition of the Caspian Sea // *Anuario Mexicano de Derecho Internacional*. 2020;XX:235-272. DOI: <http://dx.doi.org/10.22201/ijj.24487872e.2020.20.14476>
3. Анянова Е.С. Проблемы Каспийского моря в современном международном праве. Дисс. на соискание уч. степени к.ю.н. Москва: Институт государства и права РАН; 2010. 224 с.
4. Рожков И.С. Каспийское измерение внешней политики России на современном этапе. *Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир*. 2020;2(24):132-147.
5. Thévenin P. The Caspian Sea Convention: New Status but Old Divisions? *Review of Central and East European Law*. 2019;44(4):437-463. doi: <https://doi.org/10.1163/15730352-04404001>.
6. Кисловский В.П. Каспийская конвенция. *Морские вести России*. 2018; август.
7. Бекашев К.А., Бекашев Д.К. Новый международно-правовой режим Каспийского моря. *Труды ВНИРО*. 2018;174:129-142.
8. Салимгерей А.А. Условия применения международных соглашений по морскому праву к акватории Каспия. *Вестник института законодательства и правовой информации РК*. 2021;4:87-96. DOI: 10.52026/2788-5291_2021_67_4_87
9. Качалова А. Об особенностях переговорного процесса по Конвенции о правовом статусе Каспийского моря. *Журнальный клуб Интелрос, Международная жизнь*. 2019;7:32-45.
10. Краткое изложение решений, консультативных заключений и постановлений Международного Суда 1948-1991. ООН, 1993. 297 с.
11. The Aegean Sea Maritime Delimitation Dispute. in Yiallourides C. *Maritime Disputes and International Law: Disputed Waters and Seabed Resources in Asia and Europe*. Routledge; 2019. 292 p.
12. Territorial Sea and Contiguous Zone. // *United Nations Convention on the Law of the Sea: A Commentary*. Ed. Alexander Proelss. München: Nomos Verlagsgesellschaft; 2017. 2618 p.
13. Limits in the Seas. No. 106. *Developing Standard Guidelines for Evaluating*. 1987.
14. Seyrafi S. Baselines in the Convention on the Legal Status of the Caspian Sea. *Public Law Studies Quarterly*. 2020;50(1):275-310. doi: 10.22059/jpls.2019.287412.2127

REFERENCES

1. The Caspian Sea: International Legal Documents / coauthors. Zhiltsov S.S., Sonn I.S., Kostyanoy A.G., Semenov A.V. Moscow: International Relations; 2018. 568 c. (In Rus.).
2. Labardini R. The Legal Definition of the Caspian Sea. *Anuario Mexicano de Derecho Internacional*. 2020;XX:235-272. DOI: <http://dx.doi.org/10.22201/ijj.24487872e.2020.20.14476>

3. Anyanova E.S. Problems of the Caspian Sea in Contemporary International Law. D. thesis for the degree of Candidate of Law. Moscow: Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences; 2010. 224 c. (In Rus.).
4. Rozhkov I.S. The Caspian dimension of Russia's foreign policy at the present stage. *Bulletin of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia. Russia and the World.* 2020;2(24):132-147. (In Rus.).
5. Thévenin P. The Caspian Sea Convention: New Status but Old Divisions? *Review of Central and Eastern European Law.* 2019;44(4):437-463. doi: <https://doi.org/10.1163/15730352-04404001>.
6. Kislovsky V.P. The Caspian Sea Convention. *Maritime Vesti Rossii.* 2018. August. (In Rus.).
7. Bekyashev K.A., Bekyashev D.K. New international legal regime of the Caspian Sea. *Proceedings of VNIRO.* 2018;174:129-142. (In Rus.).
8. Salimgerey A.A. Conditions of application of international agreements on the law of the sea to the Caspian Sea area. *Bulletin of the Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan.* 2021;4:87-96. DOI: 10.52026/2788-5291_2021_67_4_87 (In Rus.).
9. Kachalova A. On the peculiarities of the negotiation process under the Convention on the Legal Status of the Caspian Sea. *Journal Club Intellos, International Life.* 2019;7:32-45. (In Rus.).
10. Summary of Judgments, Advisory Opinions and Decisions of the International Court of Justice 1948-1991. United Nations; 1993. 297 c. (In Rus.).
11. The Aegean Sea Maritime Delimitation Dispute. in Yiallourides C. Maritime Disputes and International Law: Disputed Waters and Seabed Resources in Asia and Europe. Routledge; 2019. 292 p.
12. Territorial Sea and Contiguous Zone // United Nations Convention on the Law of the Sea: A Commentary. Ed. Alexander Proelss. München: Nomos Verlagsgesellschaft; 2017. 2618 p.
13. Limits in the Seas. No. 106. Developing Standard Guidelines for Evaluating. 1987.
14. Seyrafi S. Baselines in the Convention on the Legal Status of the Caspian Sea. *Public Law Studies Quarterly.* 2020;50(1):275-310. doi: 10.22059/jplsq.2019.287412.2127

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Павел А. Гудев, кандидат исторических наук, Институт мировой экономики и международных отношений им. Е.М.Примакова, Москва, Россия; 117997, Россия, Москва, ул. Профсоюзная, д. 23;
gudev@imemo.ru

Pavel A. Gudev, Ph.D. in History, Primakov Institute of World Economy and International Relations, Moscow, Russia; 23, Profsoyuznaya st., Moscow, 117997, Russia;
gudev@imemo.ru

Внешняя политика Ирана в Центральной Азии: на примере Кыргызстана

Элиана А. Сатарова

Дипломатическая академия МИД России, Москва, Россия,

elyazibo@mail.ru

Аннотация: вследствие общности, которая сформировалась между странами центральноазиатского региона и Исламской Республикой Иран под влиянием историко-культурного контекста, единения на почве религиозных воззрений, а также с учетом угроз, для защиты от которых требуется консолидация и выработка единой стратегии, контакты между данными государствами в настоящее время чрезвычайно активны и многоаспектны. Однако так было не всегда, и в этой связи стоит особо подчеркнуть, что в оптимизации климата на внешнеполитической арене роль ИРИ была и остается чрезвычайно значимой. Освободившись от деструктивного влияния извне и став более прагматичным в вопросах государственного благополучия, Иран сегодня имеет статус авторитетного субъекта и инициатора международных отношений, что проявляется в его нацеленности на взаимовыгодное сотрудничество в торгово-экономической, культурной и интеллектуальной сферах, в устремленности на собственное экономическое процветание, на обеспечение стабильности и безопасности как внутри страны, так и во всем ЦА регионе. Статья посвящается анализу внешней политики, проводимой ИРИ, специфика которой довольно наглядно демонстрируется на примере ее взаимоотношений с Кыргызстаном. Кроме того, автором формулируются основные положения, на которых может быть построено взаимовыгодное сотрудничество не только между этими странами, но и на всем пространстве рассматриваемого региона.

Ключевые слова: центральноазиатский регион, внутренняя и внешняя политика ИРИ, стабильность и безопасность в странах ЦА региона, Иран, Кыргызстан

Для цитирования: Сатарова Э.А. Внешняя политика Ирана в Центральной Азии: на примере Кыргызстана. *Проблемы постсоветского пространства*. 2022;9(2):183–190. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2022-9-2-183-190>

Статья поступила: 23.04.2022

Принята в печать: 27.05.2022

Опубликована: 30.06.2022

Iran's foreign policy towards Central Asia: the case of Kyrgyzstan

Eliana A. Satarova

Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry, Moscow, Russia,

elyazibo@mail.ru

Abstract: Due to the commonality that has formed between the countries of the Central Asian region and the Islamic Republic of Iran under the influence of the historical and cultural context, unity on the ground of religious beliefs, as well as considering the threats that require consolidation and the development of a common strategy, contacts between these states are currently extremely active and multifaceted. However, this was not always the case, and in this regard, it is worth emphasizing that the role of the Islamic Republic of Iran has been and remains extremely significant in optimizing the climate in the foreign policy arena. Having freed itself from destructive outside influence and become more pragmatic in matters of state welfare, Iran today has the status of an authoritative subject and initiator of international relations, which is manifested in its focus on mutually beneficial cooperation in trade, economic, cultural and intellectual spheres, in its striving for its own economic prosperity, to ensure stability and security both within the country and throughout the Central Asian region. The article is devoted to the analysis of the foreign policy pursued by the Islamic Republic of Iran, the specificity of which is quite clearly demonstrated by the example of its relations with Kyrgyzstan. In addition, the author formulates the main provisions on which mutually beneficial cooperation can be built not only between these countries, but also throughout the region under consideration.

Keywords: Central Asian region, internal and external policy of the Islamic Republic of Iran, stability and security in the Central Asian countries of the region, Iran, Kyrgyzstan

For citation: Satarova E.A. Iran's foreign policy towards Central Asia: the case of Kyrgyzstan. *Post-Soviet Issues*. 2022;9(2):183–190. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2022-9-2-183-190>

Published: 30.06.2022

Received: 23.04.2022

Revised: 27.05.2022

ВВЕДЕНИЕ

Распад СССР и образование 15 новых независимых государств создали в Центральной Азии (ЦА) почву для соперничества и условия для реализации возникших возможностей, расширив горизонты экономического и политического сотрудничества с другими странами, в том числе с Ираном.

Исламская Республика Иран (ИРИ) не могла оставаться в стороне от происходящих в ЦА процессов и предпринимала меры, чтобы столкновение различных моделей развития этих молодых государств региона не создавало проблемы для ее безопасности. Поэтому ИРИ прида-

вала Центральной Азии приоритетное значение в своей внешней политике, выступая за независимость, территориальную целостность, суверенитет, а также за сохранение в нем мира и спокойствия [1].

Используя ресурсы своего чрезвычайно важного политического статуса, Иран стремится наладить отношения с соседями на основе взаимной солидарности, недопущения влияния и господства чужих сил. Учитывая, что сам Иран характеризуется уязвимостью геостратегического расположения, появление «новых» соседей создавало угрозу функционированию государства во всех сферах [2].

Будучи авторитетным субъектом международных отношений, Исламская Республика Иран нацелена на взаимовыгодное сотрудничество с большинством стран мира, построенное на основе соблюдения общепризнанных норм и принципов. В рамках этой политики предпринимаются активные попытки приблизиться к Европе, открыто выражается заинтересованность в установлении благоприятного межгосударственного климата в регионах Кавказа и Центральной Азии, демонстрируется желание наладить сотрудничество с ООН, ОЭС, ОИК и другими международными организациями [3].

Важную роль при формировании концепции внешнеполитической деятельности ИРИ сыграло то обстоятельство, что в новых государствах ЦА ислам был и продолжал оставаться господствующей религией. Хотя в этих странах мусульмане являются суннитами, а иранцы — шиитами, Иран не видел в этом особой трудности, поскольку объединяло их нечто гораздо более ценное: с одной стороны, историческая и культурная идентичность, связанная с персидской цивилизацией, с другой стороны — ислам. Иранская религиозно-политическая элита рассматривает укрепление своих позиций

в Центральной Азии как возможность «реанимировать идеи мусульманского братства, которые станут духовной основой их влечения к Ирану как авторитетному центру исламского мира» [4].

Пристального внимания и тщательного изучения заслуживают связи и отношения ИРИ с Центральной Азией, основанные на общности культуры и традиций. После того как республики Центральной Азии приобрели независимость, они стали придавать большое значение анализу своего культурного прошлого в аспекте взаимоотношений с Ираном, укреплению которых благоприятствует испытываемое народами этих государств чувство сопричастности к их общей истории [4].

Основные принципы и направления внешней политики ИРИ раскрыты в статье 11 Конституции страны, в которой в соответствии с постановлением Корана провозглашается, что «все мусульмане — это единая нация, и ИРИ должна в своей общей политике исходить из принципов единства и солидарности исламских народов, последовательно предпринимать усилия для достижения политического, экономического и культурного единства исламского мира» [5]. Таким образом, основные принципы внешней политики нового режима — это солидаризация исламских народов, направленность на удовлетворение общих интересов и решение главной задачи — объединение в единое мусульманское государство. Вектором реализации этой политики стало стремление нового режима соединить социально-политическую солидарность с социально-религиозной общностью [2]. Именно идеи культурной, исторической и религиозной идентичности легли в основу политической стратегии ИРИ по отношению к ЦА странам. Религиозный лидер ИРИ Аятолла Хаменеи в своей речи заявил: «Мы должны оживить исламскую культуру

Хвала Всевышнему, исламские страны проснулись, исламские правительства чувствуют себя независимыми, их народы думают о своем достоинстве» [6].

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ И ПОДХОДЫ ИРИ В ДВУХСТОРОННИХ ОТНОШЕНИЯХ С КЫРГЫЗСТАНОМ

Интересы ИРИ в Кыргызстане неотделимы от интересов всех пяти республик ЦА региона — Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана, Узбекистана. Кыргызстан с населением в 6 млн человек и богатыми водно-энергетическими ресурсами, развитой рыночной экономикой имеет благоприятное геополитическое расположение, находясь в самом сердце Центральной Азии.

ИРИ была одной из первых стран, официально признавшей суверенитет Кыргызской Республики (21 декабря 1991 г.). Старт дипломатических отношений между двумя государствами датируется 10 мая 1992 г. С 1993 г. начало свою работу посольство ИРИ в КР, а в 1994 г. открылось посольство КР в Тегеране. Как отмечает эксперт по ЦА Александр Князев, в начале 2000-х годов ирано-кыргызские отношения никогда не отличались особой динамикой, и политическое взаимодействие Кыргызстана и ИРИ осуществляется посредством участия обеих стран в ряде международных организаций. Экономическое и культурное присутствие Ирана в республике характеризовалось как довольно активное, но в любом случае заметно уступало российскому, китайскому и даже турецкому [7]. Важным фактором, обуславливающим ограниченность взаимосвязей в политической сфере, являлось, на наш взгляд, присутствие на территории Кыргызстана американской военной базы. С этим связан и ряд критических ситуаций в двусторонних отношениях. Так, в мае 2006 г. в контексте американских

угроз о начале военных действий против Ирана прозвучали сообщения о вероятности использования американской авиабазы, расположенной в аэропорту «Манас», для нанесения авиаударов по иранской территории [8]. Политическое руководство страны, не допустив такое положение, проявив лояльность Ирану.

Голам Хоссейн Шафеи, председатель Торгово-промышленной палаты Ирана, ссылаясь на отсутствие реальных возможностей для двустороннего сотрудничества между Ираном и Кыргызстаном, сказал: «В 2020 году общий товарооборот между двумя странами составил всего 18 млн долларов, что составляет лишь 0,03 % от общего объема торговли Кыргызстана, что подтверждает не использованный, но существующий потенциал» [9].

На встрече в 2021 г. со спикером Национального Собрания Кыргызстана Талантом Мамытовым президент Ирана Эбрахим Раиси подчеркнул: «У Ирана и Кыргызстана всегда были хорошие и добрые отношения, и мы надеемся, что прочная дружба между этими государствами будет углубляться и укрепляться за счет расширения отношений в различных областях» [10].

Рассматривая непосредственно политику ИРИ в отношении Кыргызстана, важно отметить, что ее стратегия базируется на общей стратегии Ирана по отношению к центральноазиатским странам, главной целью которой является сохранение и развитие всех направлений сотрудничества с ними.

ИРИ для достижения этих целей и формирования благоприятной взаимовыгодной среды в построении отношений с этими странами в своей внешней политике опирается на следующие пункты [11]:

- 1) двусторонние отношения с этими странами Иран конструирует на общих исторических, культурных и религиозных ценностях;

- 2) благодаря историческому прошлому между народами этих регионов, политической воле правительств центральноазиатских стран, которые стремятся к расширению взаимоотношений с ИРИ, у Ирана до сих пор не было никаких проблем или ограничений для взаимодействия с этими странами;
- 3) Иран и Кыргызстан смогут достичь взаимной выгоды от сотрудничества с друг другом;
- 4) в течение этих лет ИРИ и Кыргызстан на взаимовыгодных условиях старались развивать отношения и не испытывали особых препятствий для их достижения, чему подтверждением служит укрепление сотрудничества в рамках принятия политических решений лидерами этих государств;
- 5) взаимопонимание и общая позиция в международной политике, а также схожая точка зрения в отношении мировых проблем явились основой активного расширения политических, экономических, культурно-гуманитарных отношений между двумя странами.

Совокупность вышеуказанных факторов предопределила следующие принципы, которым в своей политике следует ИРИ по отношению к Кыргызстану.

1. Развитие сотрудничества двух стран во всех сферах взаимоотношений — политической, экономической, культурной, научно-технической и др.
2. Развитие взаимного регионального сотрудничества через такие организации, как ЭКО, ОИК и ШОС.
3. Расширение сотрудничества на уровне международных организаций [11].

Если в начале становления ЦА стран стратегия ИРИ строилась на усилении исламского пробуждения, то постепенно с возникновением конкурентов в этом регионе в стратегии ИРИ появился прагматизм,

выражаемый в ряде направленных на пользу государства конструктивных шагах.

В одном из своих выступлений лидер ИРИ аятолла Хаменеи назвал основной целью дипломатической деятельности страны установление и развитие взаимовыгодных международных и двусторонних связей, а также торгово-экономических отношений с другими странами, сказав следующее: «Послы Ирана являются основными звеньями в международных отношениях. Поэтому они должны стараться максимально способствовать установлению отношений, которые обеспечат интересы и цели страны» [6].

Конструктивное сотрудничество Ирана с Кыргызстаном имеет, прежде всего, экономическую направленность. В 1996 г. Кыргызстан стал членом Организации экономического сотрудничества (ЭКО).

Этот факт увеличил частоту разноаспектных контактов Кыргызстана с другими странами ЦА региона. Однако из-за политической слабости и отсутствия эффективной программы экономического роста этих государств в регионе до сих пор не созданы благоприятные условия для доведения отношений между ними до оптимального уровня. Это привело к несбалансированности и неустойчивости как во внутренней, так и во внешней политике Кыргызстана. Полагаем, что ситуацию может исправить развитие коммерческого сотрудничества и инвестирование в промышленность Кыргызстана, что, с одной стороны, увеличит его экономический потенциал, с другой — позволит ИРИ достичь своей намеченной цели.

Для достижения оптимальных результатов в отношениях с Кыргызстаном в регламент двустороннего взаимодействия также нужно включить политические приоритеты. Необходимо развивать отношения Ирана с кыргызской элитой — как с правящей,

так и социальной с государственной, так и интеллектуальной [12].

Учитывая то, что Центральная Азия и Кавказ неуклонно превращаются в регион противостояния, где одновременно присутствуют и интересы России, КНР, Турции, Индии, ИРИ, Пакистана, КСА и других стран, евразийская политика для ИРИ будет носить первостепенный характер, что выразится прежде всего в участии в процессе создания новой структуры региональной безопасности [13].

Немаловажен и тот факт, что складывающаяся в Афганистане ситуация и угрозы распространения нестабильности также подталкивают страны Центральной Азии к более тесному сотрудничеству с ИРИ в целях обеспечения собственной национальной безопасности. Иран стал первой страной, которая подала в 2008 г. заявку на вступление в ШОС. Прежде всего, это обуславливалось тем, что отношения Тегерана и Вашингтона были напряженными и, скорее всего, останутся таковыми в долгосрочной перспективе. Эксперт из Кыргызстана Кадыр Маликов отметил, что наряду с рисками от возможного вступления Ирана в ШОС, существуют и явные плюсы. Он подчеркнул, что растущий интерес Ирана к Кыргызстану заключается в том, что в последнее время Иран заинтересован в экономическом сотрудничестве с нашими странами как с рынками сбыта в рамках ШОС при открытии прямых трансрегиональных сообщений, так и в сфере обеспечения региональной безопасности [14].

Анализируя политику ИРИ в отношении Кыргызстана, важно отметить, что ее интересы были всегда неотделимы от интересов в центральноазиатском регионе. Однако Кыргызстан вплоть до 2014 г. фактически не рассматривался как его важная часть, в отличие от Казахстана или Узбекистана.

Одна из причин — это размещение в стране в 2002 г. военной базы США, а также западных НПО. Кроме того, частые революции и нестабильность способствовали формированию не внушающего доверия в аспекте международного сотрудничества имиджа страны, и предпочтение отдавалось другим игрокам — Турции, КСА, Пакистану и т. д.

Сыграли роль и такие факторы, как экономическая непривлекательность страны по причине замкнутости рынка сбыта, отсутствия выхода к морю, неразвитости транспортных путей, непродуманной логистики и т. д. Поэтому ИРИ в основном ограничивалась политическим и культурным сотрудничеством. Но с учетом изменившейся международной ситуации вокруг ЦА региона, связанной с тем, что Кыргызстан в 2014 г. перестал служить площадкой для размещения военной базы США и что КНР реализует проект «Один пояс — один путь», который призван соединить в единое целое КНР, Кыргызстан, Узбекистан, Афганистан и Иран, интерес во внешней политике ИРИ к Кыргызстану будет неуклонно расти.

С другой стороны, с провозглашением новой стратегии США по отношению к Центральной Азии, направленной на сдерживание влияния в этом регионе КНР и РФ, правительства стран ЦА, в том числе и КР, будет также уделять внимание расширению сотрудничества и в сфере безопасности, и в торговле с ИРИ как в двухстороннем формате, так и на площадках ШОС и Евразийского союза.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, можно прийти к заключению, что интересы ИРИ в Кыргызстане хоть и неотделимы от интересов всех стран ЦА региона, для ИРИ Кыргызстан всегда рассматривался как стабильный и долгосрочный партнер. Возможно, это было об-

При этом важно отметить, что ирано-киргизские отношения с учетом изменяющихся мировых процессов и новых вызовов для стран ЦА региона на фоне событий в Афганистане имеют перспективу развития не только в торгово-экономической сфере сотрудничества, но и по ряду вопросов обеспечения коллективной региональной безопасности в рамках ШОС и ОДКБ.

REFERENCES:

1. Successes of the Islamic Revolution for 20 years. Press Department of the Iranian Embassy in the Russian Federation. M., 2000. P.67.
2. Keyhan B. Middle East and International Security. *Foreign policy*. 2008;22:460.
3. Subkhan Talibly. Foreign policy of the Islamic Republic of Iran (in 1979-2005) (part 1). URL: <https://www.turkishnews.com/ru/content/2012/05/25/Foreign-policy-of-Islamic-Re-public/> [Accessed: 20.02.2022]
4. Khabib Allah Khasan Shirazi, Nations of Central Asia. Tehran; 1992.
5. Basic Law of the Islamic Republic of Iran. Baku: Kyzyl Sharg; 1993. P. 27.
6. Series: Leaders of the peoples of the XX century: Ayatollah Khamenei. Moscow: Publisher: Palea-Mishin, Palea-light; 2000. S. 305.
7. Foad I. Iran policy in CA counters: analysis. *Faculty of World Studies*. 2008;4:65.
8. Knyazev A. Regional strategy of Iran in Central Asia - evolution and priorities URL: <https://ia-centr.ru/experts/iats-mgu/a-knyazev-regionalnaya-strategiya-irana-v-tsentralnoy-azii-evolyutsiya-i-priority/> [Accessed: 02.02.2022]
9. و ناریا یراجت یراکمه و عسوت لوا ماگ ناتسزیزقرق URL: <https://www.ecoiran.com/> [Accessed: 03.03.2022] (The first step to developing trade-Iranian cooperation)
10. URL: <https://www.bahesab.ir/time/conversion/> سی‌یز اب ناتسزیزقرق یم سلجم سی‌یز رادی ۲۰۲۱ [Accessed: 08.03.2022] (Meeting of the Kyrgyz with the President).
11. Ten Years of Iran-Kyrgyzstan Relations. Bishkek: Embassy of IRI; 2002.
12. Mohammadi M. Doctrine of constructive interaction. *Amu-Darya*. 2009;19-20:29.
13. Malikov K. Central Asian countries in the new geopolitical conditions against the backdrop of threats from Afghanistan. August 13, 2021. URL: <http://mnenie.akipress.org> [Accessed: 03.03.2022].
14. Saliev A.L. Eastern vector of foreign policy of Kyrgyzstan: Asia-Pacific region and the Middle East. Publication date 09.09. 2011. URL: <https://textbooks.studio/uchebnik-mejdunarodnie-otnosheniya/osnovnyie-etapyi-kyirgyzsko-iranskikh.html> [Accessed: 03.03.2022]

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Элиана А. Сатарова, Дипломатическая академия МИД России, Москва, Россия; 119021, Россия, Москва, ул. Остоженка 53/2, стр. 1;
elyazibo@mail.ru

Eliana A. Satarova, Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry, Moscow, Russia; 53/2, b. 1 Ostozhenka st., Moscow, 119021, Russia;
elyazibo@mail.ru

БРИКС в контексте современных международных информационных процессов

Олег Г. Карпович¹, Юлия И. Герасимова²

Дипломатическая академия МИД России, Москва, Россия,

¹iamp@dipacademy.ru, ²yigera@yandex.ru

Аннотация: Текущая мировая повестка неразрывно связана с политическими кампаниями, лоббистами, официальными и оппозиционными СМИ, которые постоянно совершенствуют инструменты для оказания влияния на общественные процессы. В условиях обостряющейся конкуренции акторам приходится уделять все большее внимание собственному имиджу на международной арене. В статье рассмотрена организация БРИКС в качестве площадки для взаимодействия в рамках идеи умеренного консерватизма. В данное сообщество входят крупнейшие развивающиеся экономики мира. БРИКС представляет собой пространство для диалога, выявления точек соприкосновения, консультаций по различным темам, расширения контактов и сотрудничества в конкретных секторах. В комплекс практического взаимодействия все чаще вводятся научные обмены, организуются мероприятия для заинтересованных групп. Проект медийной платформы БРИКС имеет потенциал к повышению уровня доверия в международной сфере и способствует целям защиты общей информационной среды.

Ключевые слова: БРИКС, медиасреда, консерватизм, нарративы, информационное воздействие, ценностное противостояние, безопасность

Для цитирования: Карпович О.Г., Герасимова Ю.И. БРИКС в контексте современных международных информационных процессов. *Проблемы постсоветского пространства*. 2022;9(2):191–203. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2022-9-2-191-203>

Статья поступила 16.04.2022

Принята в печать 17.05.2022

Опубликована 30.06.2022

BRICS in the Context of Modern International Information Processes

Oleg G. Karpovich¹, Yulia I. Gerasimova²

Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Moscow, Russia,

¹iamp@dipacademy.ru, ²yigera@yandex.ru

Abstract: Current Global Agenda is inextricably linked with political campaigns, lobbyists, and official and opposition media that are constantly improving the ways to influence social processes. In the context of the intensifying competition, actors have to pay more and more attention to their own image in the international arena. The article considers the BRICS organization as a platform for interaction within the framework of the idea of moderate conservatism.

BRICS is an important grouping bringing together the major emerging economies from the world. BRICS opens a space for dialogue, the identification of convergences and consultation regarding various topics, and expands contacts and cooperation in specific sectors. Events seeking the approximation between academics, activities for interested groups are increasingly organized as a pre-census practice. Such an media platform project would logically bring significant enhancements to confidence-building in the international sphere and serve the purpose of safeguarding the common information environment.

Keywords: BRICS, media environment, conservatism, narratives, information activities, value confrontation, security

For citation: Karpovich O.G., Gerasimova Y.I. BRICS in the context of modern international information processes. *Post-Soviet Issues*. 2022;9(2):191–203. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2022-9-2-191-203>

Received 16.04.2022

Revised 17.05.2022

Published 30.06.2022

ВВЕДЕНИЕ

Говоря об информационном потенциале БРИКС важно обозначить, что все входящие в данный форум страны являются системообразующими региональными субъектами. Мощный блок с населением около 50 % от общемирового вполне может стать одним из основных акторов в глобальном медиaprостранстве, составив достойную конкуренцию западным и прозападным средствам коммуникации, действующим по однообразным лекалам при альтернативном освещении повестки дня наряду с избирательной фальсификацией исторических событий [1].

Все члены объединения относятся к т.н. высококонтекстным цивилизациям, в которых смысловая составляющая выходит за вербальные рамки [2]. Кроме того, в отличие от Запада, которому в значительной

степени свойственен индивидуализм, в России, Латинской Америке, Азии и Африке принято осуществлять коммуникацию в широких группах в виде множественных контактов (в общественных местах, на работе) и при помощи технических средств, что подразумевает некоторую затрудненность обратной связи (телевидение, радио).

Как нам представляется, при рассмотрении разработки проекта единого информационного штаба в формате БРИКС речь должна идти о многоступенчатой комплексной задаче, которую можно решить только с учетом всех концептуальных особенностей заинтересованных государств.

Несмотря на разницу в подходах, страны сообщества придерживаются однородных целей по защите информационного суверенитета от злонамеренных посягательств

и имеют собственные чувствительные зоны, которые требуется тщательно оберегать, что также призвано являться побуждающим мотивом для координации совместных защитных мер в медиасреде.

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ БРИКС В МИРОВОМ МЕДИАПРОСТРАНСТВЕ

Государства, входящие в объединение, относятся к культурам с развитой общественной памятью, т.е. имеют унифицированное представление о национальном прошлом. Мобилизация исторического опыта членов БРИКС может нести не только просветительский, но и идейный заряд, информационный обмен может найти неожиданные положительные коннотации и ценностные созвучия.

Необходимо учитывать, что в цивилизационных кодах всех стран БРИКС присутствуют концепция первочеловека. В Поднебесной его называли Пань-гу (древность) [3], а в древней Индии — Пуруша (человек, мужчина, дух) [4]. У представителей титульной расы Южной Африки, несмотря на трайбализм, можно наблюдать обобщенное представление о появлении человека: для зулусов им стал один из духов предков, Ункулункулу, что означает «бестелесная сила». У племен бапеди и бавенда, проживающих на северо-востоке страны, есть божество, которое также является прообразом библейского Адама — Рибимби [5]. Коренные народы Бразилии сформировали схожий архетип. Своим праотцом они называют сущность Карусакайби, которая пометила всех людей цветными красками, чтобы они составили разные племена [6].

Суммируя указанные мифологемы, можно выделить такие понятия как «процветание», «духовность», «мультирасовость», «образование», «трудолюбие», «эстетизм», которые следует включить в ценностную базу формируемой информационной среды БРИКС.

Для полноценной реализации проекта построения информационной платформы БРИКС также важно заложить такую общую для всех стран группы мировоззренческую установку как «культ предков». Уважение к достижениям предыдущих поколений должно получить отображение в вербальных и изобразительных материалах потенциальной поликультурной медиаплатформы.

ВОПРОСЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Относительно Южно-Африканской республики примечательно то обстоятельство, что до 1994 г. в стране процветала альтернативная пресса, включающая общественные листовки, двязычные еженедельники и фотокопии самиздатов. В последнее время в регионе наблюдается возрождение интереса к неофициальным формам получения новостей, что должно учитываться как специфический фактор, требующий дополнительного внимания при разработке проекта общего информационного щита в рамках БРИКС.

Анализируя положение ЮАР в медиасреде, необходимо выделить тенденцию к увеличению численности интернет-пользователей (25-ая строчка в общемировом списке) [7], при том, что основная масса населения юга Африки использует для подключения ко всемирной сети смартфоны, а не стационарные компьютеры, поскольку по ценовым критериям мобильный Интернет значительно выигрывает. Тем не менее, и здесь цифровое неравенство достаточно велико — согласно аналитическим данным Business Insider SA, суть проблемы заключается в том, что цена за пакетное предложение мобильного трафика (60–80 ГБ) создает видимость того, что ЮАР предоставляет практически самый доступный Интернет в мире [8]. Покупать оптом

действительно выгодно, но большинство южноафриканцев не может позволить себе приобрести подобный тариф, и в этом случае стоимость мегабайта становится абсурдно высокой.

Несмотря на то, что во исполнение предписания Правительственной комиссии по вопросам конкуренции, два ведущих мобильных оператора страны MTN и Vodacom уже снизили цену за передачу данных в среднем на 30 %, этих мер все еще явно недостаточно, чтобы преодолеть цифровой разрыв. Тем не менее, по статистике на каждые 100 жителей ЮАР приходится 84 пользователя мобильного Интернета и только 2 абонента стационарной широкополосной сети [9].

Необходимо принять во внимание тот факт, что новостной контент, получаемый через смартфоны, изначально более направлен на сиюминутность, нежели на взвешенную аналитику, заряжен эмоционально сильнее, и по этим причинам может являться инструментом для внешней активизации протестных настроений преимущественно среди молодежной аудитории.

Отсутствие системного контроля за безопасностью информационной среды может привести к радикализации отдельных неконформистски настроенных групп граждан. Поскольку южноафриканское государство периодически переживает митинги, забастовки студентов и стачки рабочих, в последнее время существенно интенсифицировавшиеся на фоне пандемии COVID-19 и ареста бывшего Президента Д. Зумы, приходится констатировать, что Претория нуждается в усилении мер по обеспечению стабильности в киберпространстве.

Уполномоченным государственным органом в сфере информационного контроля является Министерство связи ЮАР (Department of Communications and Digital Technologies, DCD). С 2017 г. Националь-

ный Университет Йоханнесбурга готовит профессиональные кадры для Центра Кибербезопасности, руководствуясь Биллем (Cybercrimes and cybersecurity bill 2016), который в т.ч. постановляет криминализировать распространение вредоносных сведений и налагает на хостинг-провайдеров обязательства по оказанию помощи в расследовании преступлений [10].

Что касается Нью-Дели, там принимают меры по надзору за такими стриминговыми платформами как Netflix, которые являются благодатной средой для потенциально взрывоопасного контента. Здесь следует особенно отметить, что население Индии составляет более 1,3 млрд человек. Страна представляет собой самый быстрорастущий стриминговый рынок в мире при том, что половина ее граждан относится к возрастной категории «молодежь до 25 лет». Кроме того, южноазиатское государство занимает второе место в мировом рейтинге по числу активных пользователей Интернета, демонстрируя наибольший рост среди владельцев смартфонов, что обуславливает описанную нами специфику получаемого таким образом информационного материала.

С учетом данных факторов очевидна востребованность служб по отражению информационных атак в южной Азии. В частности, проект «Cyber Swachhta Kendra» (Botnet Cleaning and Malware Analysis Centre), находящийся в ведении индийской национальной группы реагирования на компьютерные чрезвычайные ситуации (CERT-In), является частью государственной инициативы «Цифровая Индия» в сфере сетевой безопасности [11].

В связи с этим важно отметить, что между Россией и Индией имеется Межправительственное соглашение о сотрудничестве в области обеспечения безопасности в сфере использования информационных и коммуникационных технологий [12] и регуляр-

но проходят консультации по указанной проблематике с целью расширения практических механизмов взаимодействия [13].

Согласно Стратегии национальной безопасности Российской Федерации (утв. Указом Президента РФ от 02 июля 2021 г. № 400) Индия и Китай отнесены к приоритетным союзникам, в сотрудничестве с которыми наше государство видит ключ к обеспечению региональной стабильности [14]. С 2010 г. Нью-Дели также является привилегированным стратегическим партнером для Москвы, а еще десятью годами ранее сформировалась практика ежегодных встреч на высшем уровне, которая была прервана лишь в 2020 г. из-за пандемии COVID-19. В начале декабря 2021 г., несмотря на еще не до конца отступившую угрозу, Владимир Путин и Нарендра Моди предпочли не ломать традицию дважды и провели в столице южноазиатского государства конструктивные переговоры, которые завершились подписанием пакета документов в различных областях, в т. ч. и в сфере безопасности, что дает основание говорить о грядущем значительном укреплении российско-индийских связей [15].

Переходя к чувствительным точкам информационной безопасности Бразилии, нужно обратить внимание на граждан смешанного этнического происхождения, менее представленных в государственных структурах и более социально уязвимых, что, в свою очередь, порождает криминагенность именно в данном сообществе. В качестве мер по выравниваю социальной диспропорции правительство ввело квотирование для чернокожих на поступление в высшие учебные заведения и практику выдачи целевых студенческих кредитов, но, даже по состоянию на относительно благополучный «доковидный» 2019 г., 4,6 % населения (около 9,8 млн чел.) проживают на менее чем \$1,90 доллара в день

(ниже черты бедности, установленной ООН) и не могут позволить себе удовлетворение базовых потребностей [16].

Вместе с тем культура всенародной дискуссии и дух свободы самовыражения являются Альфой и Омегой бразильского информационного общества. Данные нарративы подкрепляет харизматичность действующего первого лица государства. Являясь политиком популистского толка, бразильский лидер использует критику в свой адрес в качестве «черного пиара». Считается, что именно поддержание эмоционального накала в сети помогло Ж. Болсонару одержать победу в президентских выборах.

В настоящее время Бразилия находится в конфронтации с IT-гигантами YouTube, Twitter и Facebook по причине несогласованного удаления ими официального правительственного контента, а также материалов, публикуемых президентом в своих официальных аккаунтах. В 2020 г. Facebook заморозил профили десятков сторонников Ж. Болсонару под предлогом устранения дезинформации, что вынудило чиновников перейти на другие онлайн-платформы, в частности американский сервис микроблогов Parler.

Также в государстве на высшем уровне предпринимаются попытки ограничить полномочия социальных сетей по удалению учетных записей и медиапродуктов, что уже является общемировым прецедентом [17].

Данные инициативы даже на стадии рассмотрения вызвали критику со стороны местного СМИ Coda Story, входящего в т.н. пул Bellingcat и Бразильского национального института науки и технологий цифровой демократии (Brazilian National Science and Technology Institute for Digital Democracy), что свидетельствует об активной деятельности иноагентов в стране.

В 2014 г. Бразилия инициировала меры по защите цифровой суверенности, после

долгих публичных обсуждений приняв первый в истории государства национальный закон о правах в Интернете «Билль Марко», основные положения которого предполагают ответственность операторов связи за содержание всего пользовательского контента. Билль также устанавливает для интернет-поставщиков необходимость хранения данных о сетевой активности в течении одного года [18].

К официальным учреждениям, в чьи обязанности входит контроль за соблюдением указанных норм, относятся Управляющий комитет Бразилии по обеспечению работы Интернета (Brazilian Internet Steering Committee, CGI.br) и национальное телекоммуникационное агентство ANATEL [19]. Страна постепенно переходит на собственные электронные средства связи в деятельности госсектора, что говорит об объективном нежелании зависеть от США в сфере кибербезопасности. Подобное положение дел может служить для государства отправной точкой для участия в создании общей информационно-коммуникативной инфраструктуры в рамках БРИКС.

Основной специфической особенностью поведения в сети бразильских пользователей является характерная для всех жителей региона ЛАКБ склонность к активному использованию хештегов, что способствует поддержанию инициативности гражданского общества, в любую минуту готового выйти на улицы как в рамках государственных, так и протестных акций. Распространение пандемии COVID-19 и антикоррупционные расследования стали испытанием для администрации Ж. Болсонару, которая с начала 2020 г. говорит о необходимости воссоздания Министерства общественной безопасности в прежнем автономном от Министерства юстиции виде, очевидно, в т.ч. руководствуясь целью получить возможность бо-

лее предметно купировать оппозиционные настроения [20].

Относительно российского информационного присутствия следует отметить, что потенциал для работы на данном направлении достаточно широк. Наличие определенного запроса и общественного отклика подтверждает региональное отделение RT Sputnik Brazil, которое в формировании информационной повестки проводит консервативную линию, что находит симпатии среди соответствующей части населения, придерживающейся традиционных взглядов. Одним из основных нарративов здесь является культурное сотрудничество, в чем несомненную роль играет школа Большого театра Бразилии, руководство которого сравнивает данное учреждение с Британским советом, Французским альянсом и Институтом имени Гете [21]. Значительный ресурс для культурного обмена также имеет участие Бразилии во Второй мировой войне на стороне антигитлеровской коалиции, которое на своей родине оставило глубокий исторический отпечаток как наиболее яркое и острое событие XX века. В честь окончания этой войны в стране ежегодно проводится военный парад, что также является объединяющим духовным кодом для народов России и Бразилии и требует дальнейшего более глубокого развития в общем информационном пространстве, что позволит повысить социальную вовлеченность населения обоих государств.

Что касается Пекина, он также демонстрирует нежелание поддерживать иллюзию западного идеолого-информационного превосходства, что является весомым основанием для потенциального сотрудничества в сфере поддержания цифровой суверенности в формате БРИКС.

В 2020 г., поместив на обложку портрет Си Цзиньпина в медицинской маске, один

из наиболее влиятельных в США и имеющих широкую зарубежную аудиторию новостной журнал Time явно продемонстрировал, что Вашингтон стремится подавить концепцию «китайского века» [22], проводя параллель между уязвимостью к коронавирусной инфекции и мнимой хрупкостью китайской системы управления страной. Популяризация ценностей изжившего себя однополярного миропорядка с давних времен является нормой для американского истеблишмента, став поистине экзистенциальной философией, которую без лишних колебаний пропагандирует и американский президент Дж. Байден. Развивая данную риторику, Государственный секретарь США Энтони Блинкен прямо говорит о том, что главной задачей на данном направлении он видит победу в ценностной конкурентной борьбе с Пекином [23]. Небольшую долю оптимизма внушает тот факт, что господин Блинкен хотя бы признает наличие соперников у Вашингтона. По причине того, что примитивная демонизация оппонента не приносит ощутимых результатов, Белый дом воскрешает синюфобию к Коммунистической партии Китая, выставляя ее некой темной материей, подобно тому, как играл на страхе ядерной угрозы со стороны СССР во времена Холодной войны.

США – КИТАЙ: ВОПРОСЫ ПРОТИВОБОРСТВА

Продолжая позиционировать себя в качестве главного бастиона прав человека, США все чаще используют против своего геополитического оппонента дискредитационные приемы. Так, в декабре 2021 г. Вашингтоном было объявлено о решении на дипломатическом уровне бойкотировать зимние Олимпийские игры в Пекине [24]. Спустя несколько дней Президент России В.В. Путин выразил намерение лично участвовать

в церемонии открытия игр, заявив о недопустимости политизации спорта в ходе переговоров с лидером КНР, походивших в формате онлайн-конференции [25].

В противовес деструктивным действиям американской администрации, Китай, благодаря своей уникальной ментальности, располагает собственным представлением о целях и традициях информационного общества, являясь одним из лидеров по регулированию сети Интернет по вектору ее внутристрановой составляющей. Данное обстоятельство не мешает «азиатскому дракону», наряду с Россией, занимать очень высокие позиции в международном сегменте Интернета. В 2008 г. КНР впервые получила статус мирового лидера по численности онлайн-аудитории [26].

Рассматривая двустороннее взаимодействие на информационном треке, необходимо учесть, что в 2018 г. на Восточном экономическом форуме в присутствии лидеров России и Китая руководитель созданной в тот же период Медиакорпорации КНР Шэнь Хайсюн и генеральный директор МИА «Россия сегодня» Дмитрий Киселев подписали Соглашение о международном стратегическом сотрудничестве [27]. Кроме того, Медиакорпорация развивает связи с Всероссийской государственной телевизионной и радиовещательной компанией, «Российской газетой», ТАСС и др. В 2021 г. стороны выразили намерение углублять взаимодействие в сфере создания новостного контента, технологических инноваций и обмена опытом [28].

Следует отметить, что в КНР функции контроля медиасферы делегированы между целым рядом государственных органов. К числу подобных структур относятся Министерство промышленности и информатизации, Главное управление по делам печати, публикациям, радио, кино и телевидения, Администрация по киберпространству

и т.д. Данные институты будут полезны при формировании основ информационной безопасности БРИКС.

Министерство ведет учет сайтов, домены которых зарегистрированы внутри страны, Главное управление проводит лицензирование ресурсов Интранета, в то время как Администрация выполняет более глобальную функцию, являясь первостепенной координирующей структурой по обеспечению информационной безопасности, и ее практический опыт может быть воспринят всеми членами сообщества БРИКС.

Для фильтрации интернет-трафика китайское правительство использует двенадцать разработок, так называемых «Золотых щитов», один из которых «Золотой щит» (Golden Shield), ограничивает доступ к ряду внешних веб-страниц с территории страны. До 2014 г. поисковая система Google по требованию Пекина блокировала некоторые результаты запросов в местном сегменте, поскольку компетентные органы КНР сканируют весь контент на предмет наличия запрещенных элементов. В 2014 г. власти Поднебесной полностью отказались от Google, продемонстрировав тем самым, что западный IT-гигант не справился с задачей борьбы с деструктивным материалом.

Закон о кибербезопасности КНР от 2017 г. был раскритикован организацией Amnesty International именно за то, что он «расширяет полномочия правительства по сбору данных и запрету доступа к частной информации», фактически делая интернет-компании агентами государства [29]. Следует пояснить, что в октябре 2018 г. Еврокомиссия обратилась к администрациям IT-монополь с аналогичным безальтернативным предложением подписать кодекс практики борьбы с дезинформацией. С того момента Google, Facebook (в лице компании Meta), Twitter, Mozilla и ассоциации, представляющие рекламный сектор, ежемесячно пре-

доставляют органам ЕС отчеты о принятых мерах на данном направлении [30].

Еще в 2013 г. Председатель КНР на Все-китайском совещании по идеологической и пропагандистской работе заявил о необходимости полноценного учета национальной ментальности и введения в идеологический конструкт таких нарративов как «честность», «моральный облик», «самоотверженность», «почет» с ориентацией на обучение и направление народных масс [31]. Данная ценностная унификация призвана служить своего рода концептуальным щитом, необходимым для отражения внешних информационных атак и обеспечения устойчивости государственной системы.

Говоря о специфике связей с ответственностью в Китае, нужно вспомнить, что в силу исторических предпосылок местное население положительно воспринимает графические изображения в форме плакатов в качестве средства визуальной коммуникации. В настоящее время, несмотря на некоторый отскок с 1980 г., жанр общественного плаката продолжает быть востребованным в стране и имеет три вида: политический, социальный и праздничный [32].

Выход за рамки естественного языка и включение в информационную работу с КНР невербальной составляющей представляется эффективным способом внутрисетевого общения и целесообразным решением для субстантивного наполнения информационной среды БРИКС.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Для преодоления коммуникационных барьеров государств-членов БРИКС необходимо обеспечить:

- подготовку специалистов по вопросам межкультурной коммуникации в профессиональном, научном и учебном контексте;
- свободное перемещение знаний, умений

и навыков, мобильность преподавателей и слушателей в рамках государств-членов БРИКС;

- организацию программ повышения квалификации специалистов, преподавателей и исследователей;
- создание единой научно-образовательной цифровой платформы дистанционного образования.

Устойчивость унифицированной информационной площадки может быть обеспечена только при тщательной проработке следующих сопутствующих факторов:

- неоднородность представлений о ценностях информационного общества внутри группы БРИКС (Бразилия - Китай);
- различия в степени удовлетворения информационных потребностей по процентному соотношению интернет-пользователей между странами «пятерки»;
- региональная конкуренция между Китаем и Индией;
- технологический разрыв между странами и неравномерность уровней проникновения сети Интернет в мегаполисах и про-

винциях внутри отдельных государств.

Указанные осложняющие обстоятельства компенсирует общая для всех членов БРИКС возрастающая необходимость в совместной работе по противодействию информационному курсу Запада, который все чаще основывается на односторонних санкциях, попытках дискредитации глав государств, противопоставления одних слоев населения другим и дискриминации по национальному признаку.

В качестве дополнительной рекомендации по формированию единой культуры коммуникативного взаимодействия на единой платформе БРИКС, выработанной по результатам проведенного анализа, можно упомянуть высказывание древнекитайского философа Мо-цзы: «На основе прошлого познаем будущее, на основе явного познаем скрытое», что максимально органично согласовывается с высказанными Президентом России В.В. Путиным идеями в рамках консервативной внешнеполитической стратегии (XVIII ежегодное заседание Валдайского клуба, 2021 г.)

ЛИТЕРАТУРА

1. Межгосударственное объединение БРИКС. Досье. 2 сентября 2017. URL: <https://tass.ru/info/1315743> (дата обращения: 15.11.2021)
2. Hall T. Edward. Beyond Culture. New York: Anchor Books; 2018. P. 105-116.
3. Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. / Гл. ред. М.Л.Титаренко; Ин-т Дальнего Востока. Москва: Восточная литература. 2006. Т. 2. Мифология. Религия / ред. М.Л.Титаренко, Б.Л.Рифтин, А.И.Кобзев, А.Е.Лукьянов, Д.Г.Главева, С.М.Аникеева. 2007. 869 с.
4. Франк-Каменецкий И.Г. Адам и Пуруша. Макрокосм и микрокосм в иудейской и индийской космогонии. Памяти академика Н.Я.Марра. Москва-Ленинград: Издательство академии наук СССР; 1938. 476 с.
5. Вернер Э. Мифы народов Африки. Москва: Центрполиграф; 2007. 255 с.
6. Murphy Robert F. Mundurucu religion. University of California Press, Berkeley and Los Angeles: 1958. P.69
7. Internet users by country 2021. World Population Review. URL: <https://worldpopulationreview.com/country-rankings/internet-users-by-country> (дата обращения: 16.12.2021)
8. Bottomley E.-J. SA has some of Africa's most expensive data, a new report says — but it is better for the richer. Business Insider South Africa. May 05, 2020. URL: <https://www.businessinsider.co.za/how-sas-data-prices-compare-with-the-rest-of-the-world-2020-5> (дата обращения: 26.12.2021)

9. Южная Африка - Количество стационарных абонентов интернет. Мировой атлас данных. URL: <https://knoema.ru/atlas/Южная-Африка/topics/Телекоммуникации/Информационно-коммуникационные-услуги/Количество-стационарных-абонентов-интернет> (дата обращения: 27.12.2021)
10. Cybercrimes and cybersecurity bill 2017. Government of South Africa. URL: https://www.gov.za/sites/default/files/gcis_document/201703/b6-2017cybercrimes170221a.pdf [Accessed: 19.12.2021]
11. Cyber Swachhta Kendra. Ministry of Electronics and Information Technology Government of India. URL: <https://www.csk.gov.in/> (дата обращения: 18.12.2021)
12. В Нью-Дели состоялся второй раунд российско-индийских консультаций по вопросам безопасности в сфере использования информационных и коммуникационных технологий. Совет Безопасности Российской Федерации. 16 февраля 2018. URL: <http://www.scrf.gov.ru/news/allnews/2354/> (дата обращения: 17.12.2021)
13. Russia and India confirm readiness to cooperate in cyber security. February 16, 2018. URL: <https://tass.com/world/990504> (дата обращения: 19.12.2021)
14. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (Утв. Указом Президента РФ от 02 июля 2021 г. № 400). 101.7. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (дата обращения: 09.04.2022)
15. Российско-индийские переговоры. Администрация Президента России. 6 декабря 2021. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/67287> (дата обращения: 13.12.2021)
16. Бразилия - Уровень бедности. Мировой атлас данных. URL: <https://knoema.ru/atlas/Бразилия/Уровень-бедности> (дата обращения: 29.11.2021)
17. Brazilian government is taking the global lead in defending free speech on social networks and protecting the right of citizens to freedom of thought and expression. Thread Reader. September 7, 2021. URL: <https://threadreaderapp.com/thread/1435027133177413632.html> [Accessed: 18.11.2021]
18. Moncau L.F., Mizukami P.N. Brazilian Chamber of Deputies Approves Marco Civil Bill. Infojustice. March 25, 2014. URL: <https://infojustice.org/archives/32527> (дата обращения: 21.12.2021)
19. Глобальная многосторонняя конференция по управлению интернетом в Сан-Пауло - последняя сводка информации о конференции. 11 января 2014. URL: <https://www.icann.org/ru/announcements/details/the-global-multistakeholder-meeting-on-the-future-of-internet-governance-so-paulo---conference-update-11-1-2014-ru> (дата обращения: 10.12.2021)
20. Воронов В. Болсонару и Мору: история разногласий. 28 мая 2020. URL: <https://russiancouncil.ru/amp/analytics-and-comments/columns/latin-america/bolsonaru-i-moru-istoriya-raznoglasiy/> (дата обращения: 12.12.2021)
21. Улинкин А. Как живет школа Большого театра в Бразилии. 20 лет под аплодисменты. 16 марта 2020. URL: <https://tass.ru/kultura/7986649> (дата обращения: 13.12.2021)
22. Campbell C. The Coronavirus Outbreak Could Derail Xi Jinping's Dreams of a Chinese Century. February 6, 2020. URL: <https://time.com/5778994/coronavirus-china-country-future/> (дата обращения: 17.12.2021)
23. Строкань С. Америка переизбрала врага номер один. 20 января 2021. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4654278> (дата обращения: 18.12.2021)
24. В посольстве КНР прокомментировали решение США о бойкоте Олимпиады. 7 декабря 2021. URL: <https://regnum.ru/news/3443253.html> (дата обращения: 19.12.2021)

25. Переговоры с Председателем КНР Си Цзиньпином. 15 декабря 2021. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/67364> (дата обращения: 21.12.2021)
26. Круглый стол «Двухцветный мир: борьба за правду». 01 декабря 2020. URL: <https://ria.ru/20201201/obsuzhdenie-1587151035.html> (дата обращения: 14.11.2021)
27. Медиакорпорация Китая и МИА «Россия сегодня» подписали соглашение о сотрудничестве. 11 сентября 2018. URL: <http://russian.cri.cn/doubleNews/321/20180911/182543.html> (дата обращения: 19.12.2021)
28. Сопредседатели совета по СМИ России и КНР приняли совместное заявление. 15 июля 2021. URL: <https://ria.ru/20210715/zayavlenie-1741248189.html> (дата обращения: 12.11.2021)
29. Shih G. China's draft cybersecurity law could up censorship, irk business. July 8, 2015. URL: <https://www.reuters.com/article/us-china-cybersecurity/chinas-draft-cybersecurity-law-could-up-censorship-irk-business-idUSKCN0PI09020150708> (дата обращения: 10.11.2021)
30. Еврокомиссия призвала Facebook и Twitter усилить борьбу с «дезинформацией». 29 января 2019. URL: <https://ria.ru/20190129/1550068615.html> (дата обращения: 17.11.2021)
31. Си Цзиньпин требует усилить инициативу в пропагандистской работе. 21 августа 2013. URL: http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2013-08/21/content_29776710.htm (дата обращения: 19.11.2021)
32. Кузнецов Д.В. Китайский пропагандистский плакат: история и современность. Благовещенск: Изд-во БГПУ; 2020. 202 с.

REFERENCES

1. The interstate association BRICS. Dossier. September 2, 2017. URL: <https://tass.ru/info/1315743> [Accessed: 15.11.2021] (In Russ.)
2. Hall T. Edward. Beyond Culture. New York: Anchor Books; 2018. P. 105-116.
3. Spiritual culture of China: encyclopedia: in 5 volumes. Editor in chief Titarenko M.L; Institute of Far Eastern Studies. Moscow: Oriental literature; 2006. V. 2. Mythology. Religion / ed. M. L. Titarenko, B. L. Riftin, A. I. Kobzev, A. E. Lukyanov, D. G. Glaveva, S. M. Anikeeva. 2007. 869 p. (In Russ.)
4. Frank-Kamenetsky I.G. «Adam and Purusha. Macrocosm and microcosm in Jewish and Indian cosmogony. In memory of academician N. Ya. Marr». Moscow-Leningrad: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR; 1938. 476 p. (In Russ.)
5. Werner Alice. Africa Myths and Legends. Moscow: Centerpolygraph; 2007. 255 p.
6. Murphy Robert F. Mundurucu religion. University of California Press: Berkeley and Los Angeles; 1958. P.69.
7. Internet users by country 2021. World Population Review. URL: <https://worldpopulationreview.com/country-rankings/internet-users-by-country> [Accessed: 16.12.2021] (In Russ.)
8. Bottomley E.-J. SA has some of Africa's most expensive data, a new report says — but it is better for the richer. Business Insider South Africa. May 05, 2020. URL: <https://www.businessinsider.co.za/how-sas-data-prices-compare-with-the-rest-of-the-world-2020-5> [Accessed: 26.12.2021]
9. South Africa - Number of Wired broadband internet subscriptions. World and national data, maps & rankings. URL: <https://knoema.ru/atlas/Южная-Африка/topics/Телекоммуникации/Информационно-коммуникационные-услуги/Количество-стационарных-абонентов-интернет> [Accessed: 27.12.2021] (In Russ.)

10. Cybercrimes and cybersecurity bill 2017. URL: https://www.gov.za/sites/default/files/gcis_document/201703/b6-2017cybercrimes170221a.pdf [Accessed: 19.12.2021]
11. Cyber Swachhata Kendra. Ministry of Electronics and Information Technology Government of India. URL: <https://www.csk.gov.in/> [Accessed: 18.12.2021]
12. The Second Round of the India-Russia Consultations on Security in the use of Information and Communication Technologies was held in New Delhi. February 16, 2018. URL: <http://www.scrf.gov.ru/news/allnews/2354/> [Accessed: 17.12.2021] (In Russ.)
13. Russia and India confirm readiness to cooperate in cyber security. February 16, 2018. URL: <https://tass.com/world/990504> [Accessed: 19.12.2021]
14. National Security Strategy of the Russian Federation. (Approved By Decree of the President Of the Russian Federation 02 July 2021 No. 400). 101.7. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ [Accessed: 04.09.2022] (In Russ.)
15. Russian-Indian negotiations. Presidential Administration of Russia. December 6, 2021. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/67287> [Accessed: 13.12.2021] (In Russ.)
16. Brazil Poverty Rate. World and national data, maps & rankings. World and national data, maps & rankings. URL: <https://knoema.ru/atlas/Бразилия/Уровень-бедности> [Accessed: 29.11.2021]
17. Brazilian government is taking the global lead in defending free speech on social networks and protecting the right of citizens to freedom of thought and expression. September 7, 2021. URL: <https://threadreaderapp.com/thread/1435027133177413632.html> [Accessed: 18.11.2021]
18. Moncau L.F., Mizukami P.N. Brazilian Chamber of Deputies Approves Marco Civil Bill. March 25, 2014. URL: <https://infojustice.org/archives/32527> [Accessed: 21.12.2021]
19. The Global Conference on Internet Governance in Sao Paulo - Latest Conference Summary Report. January 11, 2014. URL: <https://www.icann.org/ru/announcements/details/the-global-multistakeholder-meeting-on-the-future-of-internet-governance-so-paulo---conference-update-11-1-2014-ru> [Accessed: 10.12.2021]
20. Voronov V. Bolsonaro and Moro: the history of a disagreement. May 28, 2020. URL: <https://russiancouncil.ru/amp/analytics-and-comments/columns/latin-america/bolsonaru-i-moru-istoriya-raznoglasiy/> [Accessed: 12.12.2021] (In Russ.)
21. Ulinkin A. How the Bolshoi Theater School lives in Brazil. 20 years to applause. March 16, 2020. URL: <https://tass.ru/kultura/7986649> [Accessed: 13.12.2021] (In Russ.)
22. Campbell C. The Coronavirus Outbreak Could Derail Xi Jinping's Dreams of a Chinese Century. February 6, 2020. URL: <https://time.com/5778994/coronavirus-china-country-future/> [Accessed: 17.12.2021]
23. Strokan S. America has re-elected enemy number one. January 20, 2021. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4654278> [Accessed: 18.12.2021] (In Russ.)
24. In embassy China commented on the decision of United States of America about Olympic Games boycott. December 7, 2021. URL: <https://regnum.ru/news/3443253.html> [Accessed: 19.12.2021] (In Russ.)
25. Talks with President of the People's Republic of China Xi Jinping. December 15, 2021. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/67364> [Accessed: 21.12.2021] (In Russ.)
26. A round table "Two-color world: the fight for the truth". December 01, 2020. URL: <https://ria.ru/20201201/obsuzhdenie-1587151035.html> [Accessed: 14.11.2021] (In Russ.)
27. The China Media Group and The Rossiya Segodnya media group signed a cooperation agreement. September 11, 2018. URL: <http://russian.cri.cn/doubleNews/321/20180911/182543.html> [Accessed: 19.12.2021] (In Russ.)

28. The co-chairs of the Russian-Chinese media council adopted a joint statement. July 15, 2021. URL: <https://ria.ru/20210715/zayavlenie-1741248189.html> [Accessed: 12.11.2021] (In Russ.)
29. Shih G. China's draft cybersecurity law could up censorship, irk business. July 8, 2015. URL: <https://www.reuters.com/article/us-china-cybersecurity/chinas-draft-cybersecurity-law-could-up-censorship-irk-business-idUSKCN0PI09020150708> [Accessed: 10.11.2021]
30. The European Commission called on Facebook and Twitter to step up the fight against "disinformation". January 29, 2019. URL: <https://ria.ru/20190129/1550068615.html> [Accessed: 17.11.2021] (In Russ.)
31. Xi Jinping demands to strengthen the initiative in propaganda work. August 21, 2013. URL: http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2013-08/21/content_29776710.htm [Accessed: 19.11.2021] (In Russ.)
32. Kuznetsov D. V. Chinese propaganda poster: history and modernity. Blagoveshchensk: BSPU Publishing House; 2020. 202 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Олег Г. Карпович, Доктор юридических наук, доктор политических наук, Дипломатическая академия МИД России, Москва, Россия; 119021, Россия, Москва, ул. Остоженка, д. 53/2;
iamp@dipacademy.ru

Юлия И. Герасимова, Дипломатическая академия МИД России, Москва, Россия; 119021, Россия, Москва, ул. Остоженка, д. 53/2;
yigera@yandex.ru

Oleg G. Karpovich, Doctor of Law, Doctor of Political Sciences, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Moscow, Russia; bld. 53/2, Ostozhenka str. Moscow, 119021, Russia;
iamp@dipacademy.ru

Yulia I. Gerasimova, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Moscow, Russia; bld. 53/2, Ostozhenka str. Moscow, 119021, Russia;
yigera@yandex.ru

Внутренние и внешние причины выдвижения Китаем инициативы «Один пояс — один путь»

Анна Н. Секачева

Дипломатическая академия МИД России, Москва, Россия

sekacheva.ann@yandex.ru

Аннотация: за последние десятилетия Китаю удалось стать одним из наиболее развитых государств мира. Укрепив свою экономику, Китай начал активно проводить внешнюю политику, одним из инструментов реализации которой стала инициатива «Один пояс — один путь». Изначально инициатива рассматривалась руководством КНР в качестве механизма решения внутренних проблем, а также как план, способствующий налаживанию отношений со странами Юго-Восточной Азии. Однако по мере своего развития, инициатива стала приобретать черты внешнеполитической стратегии, целью которой является обеспечение Китаю надежной связи с миром, способной функционировать даже в случае обострения конфликтов и попыток США контролировать коммуникации в непосредственной близости к КНР. По мнению китайской власти, мировой финансовый кризис 2008 г., конфликты на Ближнем Востоке, теракты — всё это свидетельствует о том, что в мире назрели глобальные изменения. Система международных отношений, основанная на интересах США, больше не отвечает интересам всего человечества. Выдвижение инициативы «Один пояс — один путь» видится в таком контексте «дорожной картой» реформы сложившегося миропорядка, появление которой предопределено самим ходом истории. В данной статье мы рассмотрим внутренние и внешние причины выдвижения инициативы «Один пояс — один путь» — детальный анализ которых поможет понять истинные намерения китайской власти, а также определить место, которое, по их мнению, должен занять Китай в мире.

Ключевые слова: Китай, инициатива «Один пояс — один путь», Россия, США, национальная безопасность, кризис глобальной экономики

Для цитирования: Секачева А.Н. Внутренние и внешние причины выдвижения Китаем инициативы «Один пояс — один путь». *Проблемы постсоветского пространства*. 2022;9(2):204–212. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2022-9-2-204-212>

Статья поступила: 16.05.2022

Принята в печать: 08.06.2022

Опубликована: 30.06.2022

Internal and External Reasons for China's One Belt, One Road Initiative

Anna N. Sekacheva

Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry, Moscow, Russia

sekacheva.ann@yandex.ru

Abstract: Over the past decades, China has managed to become one of the most developed countries in the world. Having strengthened its economy, China began to actively pursue a foreign policy, one of the instruments for the implementation of which was the One Belt, One Road initiative. Initially, the initiative was considered by the leadership of the PRC as a mechanism for solving internal problems, as well as a plan to promote relations with the countries of Southeast Asia. However, as it developed, the initiative began to acquire the features of a foreign policy strategy, the purpose of which is to provide China with a reliable connection with the world, capable of functioning even in the event of escalation of conflicts and US attempts to control communications connecting China with the world. According to the Chinese authorities, the global financial crisis of 2008, conflicts in the Middle East, terrorist attacks - all this indicates that global changes are ripe for the world. A system of international relations based on US interests is no longer in the interests of all mankind. The promotion of the One Belt, One Road initiative is seen in this context as a road map for the reform of the existing world order, the emergence of which is predetermined by the very course of history. In this article, we will look at the internal and external reasons for the launch of the One Belt, One Road initiative, a detailed analysis of which will help to understand the true intentions of the Chinese authorities, as well as to determine the place that, in their opinion, China should take in the world.

Keywords: China, One Belt, One Road Initiative, Russia, USA, national security, global economic crisis

For citation: Sekacheva A.N. Internal and External Reasons for China's One Belt, One Road Initiative. *Post-Soviet Issues*. 2022;9(2):204–212. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2022-9-2-204-212>

Received: 16.05.2022

Revised: 08.06.2022

Published: 30.06.2022

ВВЕДЕНИЕ

Грандиозные экономические преобразования, проводимые КНР на протяжении 30 лет, привели к противоречивым результатам. С одной стороны, с их помощью удалось достичь небывалых темпов экономическо-

го роста, о которых никто не мог и подумать. С другой стороны, они ещё больше обострили проблемы внутри КНР, которые во многом и побудили власть Китая выдвинуть инициативу «Один пояс — один путь».

ВНУТРЕННИЕ ПРИЧИНЫ

В первую очередь выдвижение инициативы связывают с замедлением темпов экономического роста, которое стало следствием перехода китайской экономики на интенсивную модель развития. Эта переориентация была обусловлена тем, что экстенсивные факторы роста были исчерпаны, а экономика начала замедляться [1]. Правительство КНР понимало, что переход на новую модель экономического развития — это небыстрый процесс, требующий времени на перестройку и налаживание новых механизмов. В связи с этим в планы КНР не входил отказ от положения «мировой фабрики», увеличения экспансии китайского капитала на мировых рынках, и соответственно, усиления позиций китайских ТНК, число которых существенно возросло за рубежом. Идея инициативы «Один пояс — один путь» подразумевала не сокращение, а наоборот, наращивание внешней экономической экспансии, как механизма привлечения иностранного капитала, обеспечения занятости населения, и в итоге, поддержания темпов экономического роста. К тому же, в экспортных отраслях Китая заняты 30 млн человек, а с учетом смежных производств, порядка 100 млн работников [2]. Обеспечение данной группы населения работой, входило как в экономические, так и в социальные задачи государства. Несмотря на ряд мер, предпринятых правительством КНР, увеличение внутреннего спроса стало более заметным лишь в 2019 г. В данном случае, очевидно, что односторонние меры, содействующие увеличению потребления внутри страны, не привели бы к желаемым результатам, а только лишь бы «подорвали» стремление к высоким темпам экономического роста, а также достижение социальных целей.

Второй проблемой Китая остаётся неравномерное экономическое развитие вос-

точных и западных провинций. Данный дисбаланс особенно обострился во времена реформ Дэн Сяопина, когда большая часть государственной поддержки направлялась на развитие приморских регионов. В данных провинциях создавались особые экономические зоны, предоставлялись льготы для инвесторов, а также были снижены налоговые ставки. Предполагалось, что прибрежные провинции станут локомотивом экономического развития страны [3] и помогут «подтянуть» отстающие территории. Однако этот план не увенчался успехом. Экономические вложения в восточные провинции, которые, и без того находились в более выгодных условиях из-за географического положения, вышли на лидирующие позиции по экономическим показателям, в то время как западные и внутренние провинции Китая, где ситуация и без того была тяжелой, стали все больше отставать. В результате усилился разрыв между уровнем жизни горожан и сельских жителей, что повлекло за собой обострение социальных конфликтов, которые препятствуют стабильному развитию КНР. В связи с этим, одной из задач инициативы «Один пояс — один путь» стало решение проблемы неравномерного регионального развития путем привлечения западных провинций к участию в мировой экономике и их выхода на мировой рынок путем строительства транспортных коридоров на Запад. Строительство данной инфраструктуры придаст мощный импульс развитию западных регионов, а также будет способствовать повышению качества жизни населения.

Проблема обеспечения безопасности в Синьцзян-Уйгурском автономном районе (СУАР) КНР является третьей причиной выдвижения инициативы «Один пояс — один путь». СУАР — это один из немногих районов Китая, где существуют серьезные сепаратистские настроения [4]. Коренным

населением данной территории являются уйгуры, которые в большинстве своем исповедуют ислам, и стремятся отделиться от КНР и, в свою очередь, образовать собственное, суверенное государство. Радикально настроенные уйгуры используют любые методы для достижения своей цели. С 1990-го по 2016 год было совершено более тысячи терактов в Синьцзяне с использованием взрывчатки, отравляющих веществ, огня, нападений и штурмов. В результате погибло множество невинных людей. Также было убито несколько сотен офицеров полиции [5]. Однако за последние 5 лет в данном регионе не было зафиксировано ни одного случая террористической атаки. Как известно, радикальные движения появляются там, где люди живут в нищете и невежестве. У сепаратизма также питательная среда. В данных условиях, повышение благосостояния и качества жизни населения СУАР, можно также рассматривать как важный вклад в борьбу против сепаратизма. Предполагается, что налаживание более тесных взаимосвязей между СУАР и другими провинциями КНР, а также мусульманскими странами, расположенными вдоль инициативы «Один пояс — один путь», позволит снизить этнополитическую напряженность в данном регионе.

Проблема избыточности мощностей также послужила объективным фактором выдвижения китайской инициативы. Столкнувшись с последствиями мирового экономического кризиса 2008 и 2020 г., а также снижением спроса на китайскую продукцию, правительство КНР стало все активнее инвестировать во внутреннее развитие страны. В итоге, было построено большое количество объектов транспортной инфраструктуры таких, как автомагистрали, железнодорожные вокзалы и пути, аэропорты. Это привело к значительному росту мощностей по производству про-

дукции, необходимой в строительстве — цемента, стальных конструкций, стекла, строительной техники [6]. Проблема, однако, заключается в том, что спрос на данную продукцию внутри страны носит ограниченный характер, строить постоянно в таких объемах нельзя и уже сегодня возникают трудности с отдачей вложенных средств [6]. В рамках инициативы «Один пояс — один путь» планируется организовать перенос «избыточных» предприятий в страны, где еще не до конца завершился процесс первичной индустриализации, в частности в страны Центральной Азии по маршруту экономического пояса Шелкового пути (ЭПШП) [2]. Реализация данного плана придаст дополнительный импульс структурной перестройке китайской экономики [7], а также сократит количество экологически вредных отраслей промышленности [7].

Исходя из вышеперечисленных примеров, становится понятно, что изначально инициатива «Один пояс — один путь» рассматривалась руководством КНР как механизм решения внутренних проблем Китая, а также как план, способствующий налаживанию отношений со странами Южной и Восточной Азии. Однако по мере своего развития, инициатива стала всё больше приобретать черты формирующейся концептуальной стратегии [8], основной целью которой является не только решение проблем внутри страны, но и урегулирование задач мирового значения.

ВНЕШНИЕ ПРИЧИНЫ

Выдвигая инициативу, Китай преследовал и внешнеполитические цели. Во-первых, Китай ожидал, что инициатива «Один пояс — один путь» поможет решить проблему энергетической безопасности КНР. В условиях быстрого экономического развития Китая, уровень потребления энергоресурсов растёт быстрее, чем производство.

Китай не в силах самостоятельно удовлетворить свои энергетические потребности из собственных источников, поэтому вынужден импортировать углеводороды из-за рубежа. Около 75 % ресурсов поступает в Китай через Малаккский пролив, контролируемый США, в то время как другая часть путей проходит через нестабильные регионы. В данной ситуации увеличивается значимость России, так как 10 % [9] «сухопутной» нефти в основном поступает из Российской Федерации, которая уступает место лишь Саудовской Аравии и Ирану. К тому же, после начала военной операции России на Украине, Россия и Китай стали активно обсуждать вопрос о дополнительных поставках нефти [10], которые будут использованы для пополнения стратегических запасов КНР [10]. Более того, Россия обладает большим количеством запасов газа — важнейшего элемента в процессе производства химической промышленности. В данных условиях, газопровод «Сила Сибири» может стать гарантией стратегической безопасности не только для России, но и для Китая. Энергетическое сотрудничество с РФ поможет КНР снизить уязвимость поставок и обеспечить достаточное предложение углеводородов по приемлемой ... цене [6].

Во-вторых, особое место в реализации инициативы занимает идея по продвижению юаня как одной из конвертируемых валют мира. В планы властей КНР входит вывод юаня на качественно новый уровень, посредством использования при международных расчетах, а также в качестве важного расчетного инструмента в инвестиционной деятельности. Успешные действия китайских властей в данной направлении уже сейчас демонстрируют результаты. К примеру, за 2021 г. использование юаня в трансграничных платежах увеличилось на 75 %, достигнув отметки в 10 трлн. юаней,

что составляет 31 % от всего трансграничного использования [11]. Также важно отметить, что транзакции в юанях осуществляются не только в приграничных с Китаем государствах, но и странах Ближнего Востока, Африки и Латинской Америки. И в связи с тем, что США все чаще прибегают к использованию доллара в качестве инструмента против «неудобных режимов», очевидно, что доллар постепенно начнет терять свое влияние. На фоне этого велика вероятность того, что представители многих стран начнут рассматривать торговые сделки с использованием юаня в качестве приоритетных. И в результате, именно юань сыграет ключевую роль в процессе реформирования международной валютной архитектуры, что откроет перед Китаем новые возможности для развития и сотрудничества [12].

В тоже время не следует забывать о том, что смена валюты в мировой истории всегда сопровождалась мировой войной, и в данном случае США просто так не уступят юаню место главной мировой резервной валюты. В Китае это отчетливо понимают, и в данной глобальной игре Россия видится как надежный тыл, а также стратегический союзник, с которым Китай готов развивать отношения во многих сферах.

В-третьих, высокие темпы экономического роста КНР привели к увеличению потребности в рынках сбыта товаров и услуг. В случае успешной реализации инициативы «Один пояс — один путь», перед Китаем откроется более быстрый путь к завоеванию новых рынков по всему миру, с помощью которых КНР сможет решить проблему застоя. Строительство транспортных коридоров, соединяющих Китай со странами Азиатско-Тихоокеанского региона, Африки, Персидского залива, а также Европы не только увеличит объем внешней торговли Китая, но также и обеспечит доступ

к технологиям, которые представляют особый интерес для КНР.

В-четвертых, выдвижение инициативы «Один пояс — один путь» также отражает преобразования во внешнеполитическом курсе КНР. Если в предыдущие десятилетия важное значение отводилось развитию отношений со странами Запада, то с приходом к власти Си Цзиньпина, Китай сделал упор на выстраивании более тесных взаимоотношений с азиатскими соседями. Мирная, стабильная внешняя среда, по мнению китайских представителей власти, позволит Китаю сосредоточить усилия внутри страны, решить внутренние проблемы и, в последствии, стать мировой державой. В случае КНР, от регионального окружения может зависеть степень успешной реализации инициативы. В планы правительства КНР входит трансформация Индо-Тихоокеанского региона в пространство для реализации новых проектов, объединяющих Евразию, часть Тихого океана и Восточную Африку посредством экономических, политических и культурных связей, а также создание плацдарма для продвижения «сообщества единой судьбы человечества», как основы постепенной трансформации Китая в важную нормативную силу, определяющую глобальные порядки.

В-пятых, внешний аспект выдвижения инициативы «Один пояс — один путь» также определяется стремлением Китая сохранить имидж «мирно развивающегося государства», возвышение которого не приведет к появлению новых и активизации старых региональных конфликтов, а, наоборот, будет способствовать мирному экономическому развитию. По мнению властей КНР, инициатива — это не дорога с односторонним движением, а выгодный проект для каждой из участвующих в нём сторон, т.к. данная инициатива способна придать мощный импульс инфраструктур-

ному развитию, улучшить бизнес-климат в регионе и сделать более свободным движение капитала.

К апрелю 2022 года, Китай подписал соглашения о сотрудничестве в рамках инициативы «Один пояс — один путь» с 149 странами и 32 международными организациями, которые так или иначе будут задействованы в продвижении инициативы. Такое глобальное сотрудничество настораживает страны Запада, в особенности, США. В погоне за сохранением глобального лидерства, США пытаются всеми возможными способами затормозить развитие Китая, так как данная страна, по мнению США, является ревизионистской державой, которая стремится бросить вызов американскому влиянию, ценностям и богатству [13].

С каждым годом США наращивают свое военное присутствие в Индо-Тихоокеанском регионе, что находит выражение как в увеличении их воинских контингентов, так и в интенсификации выдвижения различных стратегий. Одной из них стала инициатива «поворота на Восток», выдвинутая госсекретарем США Х. Клинтон в 2011 г. Данная стратегия сводилась к восстановлению и укреплению американского влияния в регионе, а также воспрепятствованию появления там гегемона, враждебного Соединенным Штатам [14]. Одним из свидетельств разворота США в сторону Азии стало подписание торгового соглашения о создании в 2016 г. Транстихоокеанского партнерства (ТТП), которое должно было послужить противовесом набирающей силу Поднебесной, занимающейся не только активной торговлей и строительством островов в Южно-Китайском море, но и создающей альтернативные западным институты, т.е. Азиатский банк инфраструктурных инвестиций. В 2017 г. переосмыслив свое членство, США вышли из данного соглашения, однако, оно

продолжило существовать в обновленном формате под названием Всеобъемлющее и прогрессивное соглашение для Транстихоокеанского партнерства [15]. С приходом к власти Д. Байдена, политика США в данном регионе вновь активизировалась и в сентябре 2021 г. США, Австралия и Великобритания создали объединение AUKUS, в рамках которого планируется осуществлять военное и военно-техническое сотрудничество, которое, по мнению лидеров стран-участниц, будет отвечать интересам продвижения мира и стабильности в Индо-Тихоокеанском регионе.

Одновременно с усилением влияния США на Востоке, Китай начал прокладывать свой путь на Запад, в том числе и через возрождение Великого Шелкового пути. Поэтому выдвинутая Пекином инициатива «Один пояс — один путь» также может рассматриваться в качестве некоего инструмента противодействия политике

сдерживания КНР, проводимой Западом путем усиления своих позиций на Востоке.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Выдвижение инициативы «Один пояс — один путь» обусловлено прежде всего внутренними факторами. Мировой финансовый кризис 2008 г. привел к резкому сокращению спроса на китайскую продукцию. Если в 2007 году темпы роста ВВП Китая составили 14,2 % [16], то затем этот показатель стал снижаться, и в 2018 году рост ВВП Китая был чуть выше 6% [17]. В сложившейся ситуации инициатива «Один пояс — один путь» стала рассматриваться в Китае в качестве одного из путей сохранения высоких темпов экономического роста и решения внутренних проблем [16] и лишь впоследствии инициатива трансформировалась в глобальную геоэкономическую идею, которая вывела Китай в число лидеров мировой экономики и политики.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Тёркина Д. Что означает замедление темпов экономического роста Китая для региона и мира? 2020. 8 июня. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/asian-kaleidoscope/chto-oznachaetzamedlenie-tempov-ekonomicheskogo-rosta-kitaya-dlya-regiona-i-vsego-mira/?sphrase_id=39551198 (дата обращения: 03.01.2022).
2. Ижу Л., Авдокушин Е.Ф. Проект «Один пояс, один путь» 2. 0 - стратегия стимулирования глобальной экспансии Китая. *Мир новой экономики*. 2019;1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/proekt-odin-poyas-odinput-2-0-strategiya-stimulirovaniya-globalnoy-ekspansii-kitaya> (дата обращения: 10.01.2022).
3. Чимидов С.З. Проблемы неравенства регионального развития в Китае. *Актуальные про-*
4. *блемы гуманитарных и естественных наук*. 2017;1-1:147-150.
5. Как в Китае борются с сепаратизмом и стоят новый «Шелковый путь». *Комсомольская правда*. 2018. 13 ноября. URL: <https://www.nnov.kp.ru/daily/26907/3952691/> (дата обращения: 03.01.2022).
6. Цинь Ш. Китай показал, как «борцы за свободу» устраивают теракты в Синьцзяне. URL: <https://regnum.ru/news/polit/3450750.html> (дата обращения: 17.05.2022).
7. Что такое проект «Один пояс, один путь» и каковы перспективы его «сопряжения» с Евразийским союзом. 2017. 5 сентября. URL: <https://www.sonar2050.org/publications/chto-takoe-kitayskiy-proekt-odin-poyas-odin-put-i-perspektivy-ego-sopryazheniya-s-rossiyskim-proekt/> (дата обращения: 03.01.2022).

7. Сунь Чужэнь, Чжан Нань, Лю Яин. Инициатива «Один пояс, один путь» и динамика торговли Китая с прилегающими странами. *Вопросы международной торговли*. 2017;2:83-96.
8. Авдокушин Е.Ф., Цой А.В. ЕАЭС в системе современных процессов международной экономической интеграции. *Вопросы новой экономики*. 2016;3:5-12
9. 中国买俄罗斯石油吗 每年都要大量进口 // 股城网。2022。22 марта. URL: <https://mip.gucheng.com/finance/202203/4172701.shtml> (дата обращения: 15.05.2022).
10. Kitanaka A. China in talks with Russia to Buy oil for strategic reserves. 2022. 19 мая. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2022-05-19/china-in-talks-with-russia-to-buy-oil-for-strategic-reserves> (дата обращения: 12.05.2022)
11. 人民币跨境使用超10万亿,在整个跨境使用中占比31% // 合赫网络。2022. 14 мая. URL: <https://www.wugseo.com/733082.html>. (дата обращения: 15.05.2022).
12. Цзе Л. Юань укрепляет позиции. *Российская газета*. 2015;26:4-7.
13. Петрова А.М. Анализ стратегии национальной безопасности США 2017 года. URL: <https://nic-pnb.ru/raboty-molodyx-uchyonyx/analiz-strategii-natsionalnoj-bezopasnosti-ssha-2017-goda/> (дата обращения: 03.01.2022).
14. Ларин В.Л. «Восточный поворот США»: некоторые итоги начального этапа (вместо послесловия). *У карты Тихого океана*. 2016;42(240):34-38.
15. Чувахина, Л. Г. Новый этап в развитии Транстихоокеанского партнерства. *Горизонты экономики*. 2020;3(56):61-65.
16. Жильцов С.С. Китай на пути к лидерству: роль инициативы «Один пояс — один путь». *Вестник дипломатической академии МИД России. Россия и мир*. 2021;4(30):207-215.
17. Замедление роста экономики Китая. *Бюллетень о текущих тенденциях мировой экономики*. 2019;41. 2019. Февраль. URL: <https://ac.gov.ru/files/publication/a/20890.pdf> (дата обращения: 19.01.2022).

REFERENCES:

1. Terkina D. What does China's economic slowdown mean for the region and the world? June 8, 2020 URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/asian-kaleidoscope/chto-oznachaet-zamedlenie-tem-pov-ekonomicheskogo-rosta-kitaya-dlya-regiona-i-vsego-mira/?sphrase_id=39551198 [Accessed: 01.03.2022]
2. Izhu L., Avdokushin E.F. One Belt, One Road Project 2.0 - a strategy to stimulate China's global expansion. *World of Economics*. 2019;1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/proekt-odin-poyas-odinput-2-0-strategiya-stimulirovaniya-globalnoy-ekspansii-kitaya> [Accessed: 13.03.2022]
3. Chimidov S.Z. Problems of inequality of regional development in China. *Actual problems of the humanities and natural sciences*. 2017;1-1:147-150.
4. How China is fighting separatism and building a new "Silk Road". *Komsomolskaya Pravda*. November 13, 2018 URL: <https://www.nnov.kp.ru/daily/26907/3952691/> [Accessed: 01.03.2022]
5. Qin Sh. China showed how "freedom fighters" carry out terrorist attacks in Xinjiang. Information agency Regnum. URL: <https://regnum.ru/news/polit/3450750.html> [Accessed: 01.03.2022]
6. What is the One Belt, One Road project and what are the prospects for its "pairing" with the Eurasian Union // SONAR-2050. 2017. September 5. URL: <https://www.sonar2050.org/publications/chto-takoe-kitayskiy-proekt-odin-poyas-odinput-i-perspektivy-ego-sopryazheniya-s-rossiyskim-proekt/> [Accessed: 01.03.2022]

7. Sun Chuzhen, Zhang Nan, Liu Yaying. The Belt and Road Initiative and China's trade dynamics with neighboring countries. *International Trade Issues*. 2017;2:83-96.
8. Avdokushin E.F., Tsoy A.V. EAEU in the system of modern processes of international economic integration. *Questions of the new economy*. 2016;3:5-12.
9. 中国买俄罗斯石油吗 每年都要大量进口 // 股城网。2022。March 22. URL: <https://mip.gucheng.com/finance/202203/4172701.shtml> [Accessed: 15.05.2022]
10. Kitanaka A. China in talks with Russia to Buy oil for strategic reserves // Bloomberg. May 19, 2022 URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2022-05-19/china-in-talks-with-russia-to-buy-oil-for-strategic-reserves> [Accessed: 01.03.2022]
11. 人民币跨境使用超10万亿, 在整个跨境使用中占比31% // 合赫网络。2022. May 14. URL: <https://www.wugseo.com/733082.html> [Accessed: 05.05.2022].
12. Jie L. Yuan strengthens its positions. *Rossiyskaya Gazeta*. 2015;26:4-7.
13. Petrova A.M. Analysis of the US National Security Strategy 2017. Research Center for National Security Problems. URL: <https://nic-pnb.ru/raboty-molodyx-uchyonyx/analiz-strategi-inatsionalnoj-bezopasnosti-ssha-2017-goda/> [Accessed: 01.03.2022]
14. Larin V.L. «Eastern turn of the USA»: some results of the initial stage (instead of an afterword). *At the map of the Pacific Ocean*. 2016;42(240):34-38. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vostochnyy-povorot-ssha-nekotor-ye-itoginachalnogo-etapa-vmesto-poslesloviya> [Accessed: 01.04.2022]
15. Chuvakhina, L. G. A new stage in the development of the Trans-Pacific Partnership. *Horizons of the economy*. 2020;3(56):61–65.
16. Zhiltsov S.S. China on the Path to Leadership: The Role of the Belt and Road Initiative. *Bulletin of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia. Russia and the world*. 2021;4(30):207-215.
17. Slowdown in China's economy. *Bulletin on current trends in the world economy*. 2019;41. February. URL: <https://ac.gov.ru/files/publication/a/20890.pdf> [Accessed: 01.03.2022]

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Анна Н. Секачева, Дипломатическая академия МИД России, Москва, Россия; 119021, Россия, Москва, ул. Остоженка 53/2, стр. 1.
sekacheva.ann@yandex.ru

Anna N. Sekacheva, Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry, Moscow, Russia; 53/2, b. 1 Ostozhenka st., Moscow, 119021, Russia.
sekacheva.ann@yandex.ru

Проблема сепаратизма в современной Испании: каталонский вопрос

Светлана М. Гаврилова

Дипломатическая академия МИД России, Москва, Россия,

smgavrilova@gmail.com

Аннотация: каталонский национализм, корнями уходящие в XIX в., в 1980-е гг. трансформировался в сепаратизм, угрожающий существованию испанского государства. Нестабильная политическая обстановка в стране, вызванная кризисом партийной системы и серьезными экономическими проблемами, заметно усугубляется каталонским вопросом. Сепаратисты, представляющие автономию, не отличаются единством, что провоцирует дополнительное напряжение в регионе, однако оказывают серьезное воздействие на центральную власть. Неустойчивость действующего испанского правительства, сформированного социалистами, усугубляется необходимостью искать поддержку у представителей каталонский националистических партий в парламенте страны. Этот факт обуславливает также необходимость правящей партии не просто идти на диалог с каталонскими сепаратистами, но и соглашаться на определенные уступки.

Ситуация осложняется тем, что в самой автономии сепаратистов поддерживает далеко не большинство населения, и часть жителей региона открыто выступают с унионистских позиций. Весь сложный комплекс противоречий каталонского вопроса критически связан с проблемой реформирования конституционного строя Королевства Испания. Действующая Конституция страны — что стало уж очевидным на нынешнем этапе развития политического и социального кризиса в Испании — требует частичного пересмотра, прежде всего — с точки зрения решения вопроса о полномочиях ряда автономий в государстве и их взаимодействия с центром.

Ключевые слова: Испания, Каталония, сепаратизм, национализм, выборы, политические партии, кризис, референдум, Конституция

Для цитирования: Гаврилова С.М. Проблема сепаратизма в современной Испании: каталонский вопрос. *Проблемы постсоветского пространства*. 2022;9(2):213–229. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2022-9-2-213-229>

Статья поступила 25.04.2022

Принята в печать 22.05.2022

Опубликована 30.06.2022

The Problem of Separatism in Modern Spain: the Catalan Question

Svetlana M. Gavrilova

Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry, Moscow, Russia,

smgavrilova@gmail.com

Abstract: Catalan nationalism, rooted in the 19th century, transformed into separatism in the 1980s, threatening the existence of the Spanish state. The unstable political situation in the country caused by the crisis of the party system and serious economic problems is noticeably aggravated by the Catalan issue. The separatists representing the autonomy are not distinguished by unity, which provokes additional tension in the region, but they have a serious impact on the central government. The instability of the current Spanish government, formed by socialists, is compounded by the need to seek support from representatives of Catalan nationalist pariahs in the country's parliament. This fact also makes it necessary for the ruling party not only to enter into a dialogue with the Catalan separatists, but also to agree to certain concessions.

The situation is complicated by the fact that in the autonomy itself, the separatists are not supported by the majority of the population, and some residents of the region openly speak from unionist positions. The whole complex complex of contradictions of the Catalan question is critically connected with the problem of reforming the constitutional system of the Kingdom of Spain. The current Constitution of the country – which has become very obvious at the current stage of the development of the political and social crisis in Spain – requires a partial revision, primarily from the point of view of resolving the issue of the powers of a number of autonomies in the state and their interaction with the center.

Keywords: Spain, Catalonia, separatism, nationalism, elections, political parties, crisis, referendum, constitution

For citation: Gavrilova S.M. The Problem of Separatism in Modern Spain: the Catalan Question. *Post-Soviet Issues*. 2022;9(2):213–229. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2022-9-2-213-229>

Received 25.04.2022

Revised 22.05.2022

Published 30.06.2022

ВВЕДЕНИЕ

Испанское государство автономий ассиметрично по своей структуре: различный объем прав и полномочий его составных частей способствует обострению противоречий и росту националистических тенденций. Существующие элементы федерализма

не удовлетворяют требования отдельных регионов с высоким уровнем национального самосознания населения. Конституция страны, составленная без учета всех требований и особенностей регионального развития, изначально закладывала данные противоречия.

Проблема регионализма, переходящего в сепаратизм, остро стоит на повестке испанской политической жизни на протяжении многих лет. Автономии Каталония, Галисия и Страна Басков являются главными очагами регионализма в стране. Ситуации в указанных трех регионах, однако, значительно различаются. Если в Каталонии националисты традиционно стремились заручиться поддержкой жителей автономии, то в Стране Басков ставка на протяжении долгого времени делалась на насильственные методы. В Галисии, которую самобытность культуры и наличие собственного языка, фактически, делают сопоставимой с Каталонией, мощного националистического движения не наблюдалось, как отсутствовали и призывы к отделению от Испании. Ключевым для современного развития Королевства является каталонский вопрос как наиболее обострившийся в последние годы. Каталонский кризис является важной составляющей частью общеиспанского внутривнутриполитического кризиса. В условиях трансформации партийно-политической системы Испании, ее превращения из двухпартийной в многопартийную и происходящего из этого расслоения электоральных масс, проблема укрепления национального единства представляется особенно актуальной. Обострение региональных вопросов оказывает заметное деструктивное воздействие на внутривнутриполитическую ситуацию в стране и ставит под вопрос возможность выхода из затянувшегося кризиса. Решение каталонской проблемы остается одной из важнейших для центральной власти в Мадриде, и его затягивание в перспективе может усугубить внутреннюю нестабильность в Испании. Каталонский вопрос, очевидно, является «самым серьезным кризисом испанской демократии за 40 лет ее существования» [1], угрожающим самому существованию испанского Королевства.

Неспособность Испании полностью интегрировать Каталонию и Страну Басков демонстрирует недостаточность национальной консолидации в стране [2], а нынешний виток каталонского кризиса ставит под вопрос жизнеспособность испанской Конституции 1978 г., ряд положений которой явно устарели. После формирования в 2020 г. нового коалиционного правительства Испанской социалистической рабочей партии (ИСРП) и партии «Унидас Подемос» баскское правительство перешло к методам диалога, добившись значительных уступок со стороны Мадрида. В то же время Каталония остается на достаточно жестких позициях: правительство региона выдвигает требования о проведении референдума о статусе региона с целью выхода из состава Королевства. Таким образом, ситуация в автономии является наиболее напряженной в настоящее время. С приходом к власти коалиционного правительства позиции автономий внутри Испанского Королевства несколько укрепились: необходимость коалиции ИСРП–Подемос в поддержке региональных сил подтолкнула правительственные партии к уступкам в отношении регионов.

К ИСТОРИИ КАТАЛОНСКОГО ВОПРОСА В ИСПАНИИ

Националистические идеи в Каталонии уходят корнями в раннее Новое время (XVI–XVIII вв.) и связываются историками с сохранением на данной территории уже в период существования в рамках испанского государства национальных органов власти. Собственно, националистическое движение в Каталонии зародилось в первой половине XIX века и основывалось на исторических особенностях взаимодействия региона с Испанией. В основе этого явления лежало самоопределение каталонцев как отдельной нации, что увязывалось

с существованием собственного языка. Отметим, что фактически независимой от Мадрида Каталония никогда не была [3]. Националистическое движение долгое время оставалось без широкой поддержки населения, однако к началу XX века каталонский национализм становится заметной силой в регионе и стране в целом. Уходящая корнями в историю каталонская проблема тесно связана с «исторической обидой» каталонцев на Мадрид из-за культурных, лингвистических, экономических факторов. Жесткие преследования каталонского языка и культурных особенностей в период правления Франко, направленные на консолидацию испанской нации, дали противоположный эффект и лишь способствовали укреплению националистических настроений. К концу XX века проблема регионализма в Каталонии обостряется особенно заметно и неизменно стоит на повестке дня перед центральным правительством Испании на протяжении всего постфранкистского периода.

В первые годы после смерти Франко (вторая половина 1970-х гг.) вопрос о независимости Каталонии не стоял на повестке дня политических сил региона, но все же находил сторонников. Примечательно, что при составлении Основного закона страны (1978 г.), каталонцы согласились с формулировкой о «нерушимом единстве испанской Нации», фактически исключаящей право Каталонии называться нацией — то, как большинство самих жителей автономии ее определяют. Однако в 1980-е гг. в автономии уже появляются такие движения, как «Призыв к солидарности и защите языка, культуры и каталонской нации» и правоцентристский альянс «Конвергенция и Союз», который в итоге провозгласил

курс на проведение референдума об отделении Каталонии от Испании. Крупнейший российский испанист С.М. Хенкин утверждает, что «еще с 80-х гг. прошлого века националисты контролируют систему образования и многие СМИ»¹ в Каталонии. Именно тогда сформировалась тенденция трансформации каталонского национализма в сепаратизм. Особую роль в данном контексте сыграл глава каталонского правительства Ж. Пужоль, который фактически «дал старт современному каталонскому сепаратизму» [3], способствуя распространению тезиса «Каталония — нация, подвергаемая дискриминации», фактически поддержанному впоследствии следующим главой Женералитета (каталонского правительства) социалистом П. Марагалем. Как отмечает А.Г. Филатов, это «свидетельствует о роли политических элит в выборе направления развития региона» [4]. «Националисты, формировавшие с 80-х годов минувшего века Женералитат [правительство Каталонии — С.Г.], монополизировали многие сферы жизни региона, в частности общественный дискурс» [6]. Острая фаза всплеска каталонского национализма связывается с деятельностью на посту главы Женералитета А. Маса в 2010–2016 гг.

Одним из ключевых требований каталонцев является признание их как отдельной нации в рамках Королевства Испания, а каталонского языка — официальным на государственном, а не только на региональном, уровне. При этом, Конституция Испании 1978 г. гарантирует национальным языкам статус официальных в рамках регионов, но не на общегосударственном уровне. Вопрос о языке является ключевым для понимания каталонского кризиса: националистические силы региона рассматривают его

¹ Хенкин С.М. Подъем каталонского сепаратизма: что ответит Мадрид? (15.11.2019). URL: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/podem-katalonskogo-separatizma-chto-otvetit-madrid/> (дата обращения: 10.04.2022)

как «важнейшее средство формирования каталонской нации. С 1980-х гг. в систему образования Каталонии внедряется модель “языкового погружения”, нацеленная на вытеснение испанского языка и превращение региона в монолингвистический» [1]. Российский исследователь А.В. Баранов отмечает, что «В общественном мнении Каталонии до середины 2000-х гг. преобладал автономизм ... каталонские партии отличались умеренностью, готовностью поддерживать компромисс с центральной властью» [6]. Однако, дальнейшие события коренным образом поменяли ситуацию.

В 2006 г. был принят новый Статут об автономии Каталонии², взамен старого документа 1979 г. Проект нового Статута существенно расширял права автономии в рамках Королевства. Если в 1979 г. автономия не получила финансовых привилегий, сопоставимых с теми, которые были предоставлены Стране Басков, то согласно документу 2006 г. в Каталонии вводился специальный налоговый режим, подобный тому, который действовал у басков. Кроме того, в регионе создавалась отдельная судебная система, усиливалась роль каталонского языка.

В 2010 г., часть нового Статута была признана неконституционной и отменена. Этот шаг центральной государственной власти стал поворотным в усилении конфликта и его перехода в острую фазу. Главной причиной роста противоречий стал запрет Конституционного суда Испании права каталонцев считаться отдельной нацией (как антиконституционного), вызвавший наибольшее возмущение населения автономии. В том же году на региональных выборах в Каталонии сепаратистская партия «Конвергенция и Союз» значительно увеличила

свой успех, набрав вдвое больше голосов, чем соцпартия. Как отмечает российский испанист А.А. Орлов, «Каталония с 2010 г. переживает один из наиболее острых всплесков национализма/сепаратизма» [7].

В результате, сепаратистские настроения в Каталонии усилились, отказ центрального правительства идти на уступки привел к тому, что коалиция националистов «Конвергенция и Союз» (КиС) в каталонском парламенте взяла курс на проведение референдума о независимости. На первый план в политической жизни региона выдвинулась «Левая республиканская партия Каталонии» (или «Левые республиканцы», ЛРК) — еще одна региональная партия с сильными сепаратистскими устремлениями. Впервые вопрос о создании отдельного государства был выдвинут партией «Демократическая конвергенция Каталонии» в 2012 г. В научной литературе и в общественном дискурсе при определении националистических сил региона все чаще стал появляться термин «сепаратисты». В настоящее время определения «сепаратисты» чаще применяется испанской прессой и политиками в отношении каталонских политиков и партий, выступающих за независимость региона, термин «националисты» употребляется чаще в отношении населения региона.

Сепаратистские каталонские партии двигали требование о создании в автономии отдельного министерства финансов и более широких прав по распоряжению взимаемыми налогами по аналогии с подобным правом у басков. Еще одним требованием стало предоставления права каталонцам высказать свою волю относительно статуса региона на референдуме. После того, как требования были отвергнуты в Мадриде, глава Каталонии А. Мас

² Estatuto de Autonomía de Cataluña 2006 (19.06.2006). URL: <https://www.boc.es/buscar/pdf/2006/BOE-A-2006-13087-consolidado.pdf> (дата обращения: 5.04.2022)

сделал резкое заявление о намерении автономии отделиться от Испании и напрямую вступить в Евросоюз [см. подробнее: 8]. На волне обострения противоречий с центральной властью, в регионе резко выросло число сторонников сецессии. Очевидно, что ответственность за это несет в первую очередь политическая элита региона, значительная часть которой уже в 2010-е гг. находилась на радикальных сепаратистских позициях. Особая роль в данном контексте принадлежит СМИ, подконтрольным сепаратистам.

Ключевым фактором роста каталонского сепаратизма стали причины экономического характера: экономически развитая Каталония стремится к большей финансовой автономии, ссылаясь на то, что финансовый кризис 2008 г. сильно ударил по региону, который является главным локомотивом развития Испании. Экономика Каталонии составляет 19% от испанской³, Барселона является крупнейшим промышленным центром страны. Фактически, именно в период мирового финансового кризиса «умеренный каталонский национализм перерос в сепаратизм» [2], когда в регионе резко выросла безработица.

После запрета ряда положений нового Статута Каталонии в автономии прокатилась волна недовольства решением центральной власти, проявившегося в том числе в проведении не имеющих юридической силы референдумов на уровне городов и других населенных пунктов. Массовые выступления за отделение региона от Испании оказали «заметное влияние на политический климат в автономии» [9]. 11 сентября 2012 г. в Барселоне состоялась колоссальная массовая манифестация в поддержку сецессии. В 2013 г. парламент

Каталонии принял декларацию о суверенитете, в которой заявлялось о намерении провести референдум по вопросу создания независимого государства. В мае того же года действие данного документа было приостановлено Конституционным судом Испании, а затем принцип суверенитета был признан недействительным и неконституционным.

Особенно остро каталонский вопрос встал перед центральным правительством в 2017 г. когда в регионе был проведен референдум о статусе автономии. Результат показал, что более 90% проголосовавших высказываются за отделение Каталонии от Испании, однако итоги референдума нельзя считать объективными, поскольку в голосовании участвовало всего 43% населения региона. При этом процедура проходила с грубейшими нарушениями.

Референдум 1 октября 2017 г. об отделении от Испании был признан Конституционным судом Испании антиконституционным и незаконным. Ситуация вокруг Каталонии достигла пика обострения. 27 октября парламент автономии проголосовал за резолюцию об отделении Каталонии от Испании и ее провозглашение независимой республикой, после чего Мадрид перешел к решительным действиям.

Введение прямого управления из Мадрида в октябре 2017 г. на основании Статьи 155 Конституции, предусматривавшее роспуск парламента и отстранение правительства Каталонии, спровоцировало рост сепаратистских настроений в регионе и усиление протестной активности. Негативную роль в обострении конфликта сыграла достаточно пассивная, но в то же время жесткая позиция правительства Народной партии (НП) в 2017 г. Фактически,

³ PIB de Catalunya. URL: <https://datosmacro.expansion.com/pib/espana-comunidades-autonomas/cataluna> (дата обращения: 15.04.2022)

никаких попыток установить диалог с каталонскими сепаратистами центральным правительством не предпринималось, тогда как игнорировать позицию значительной части населения Каталонии, выражаемую сепаратистскими силами, было категорически нельзя в столь серьезный для всей страны момент. В целом, позиция Мадрида исторически основывается на нежелании идти на компромисс с сепаратистами, фактически — нежелании учитывать волеизъявление значительной части населения одного из важнейших регионов страны.

Каталонские выборы в декабре 2017 г., проведенные по требованию Мадрида, продемонстрировали неясность в самоопределении жителей региона на фоне роста политической активности: победу одержала правоцентристская партия «Сьюдаданос», выступавшая резко против отделения автономии от Испании, но большинство мест в местном парламенте получили сепаратистские силы. НП в следствие неадекватной политики в период кризиса потерпела сокрушительное поражение, получив второе меньше мест в каталонском парламенте. Таким образом, оттока избирателей от сепаратистов в регионе не произошло.

Отношения Мадрида и Барселоны обострял еще больше тот факт, что ряду каталонских политиков — участников организации референдума 2017 г. были вынесены жесткий приговоры за «мятеж и растрату госсредств», и они получили тюремные сроки от 9 до 13 лет⁴. Это решение вызвало массовые протесты в Каталонии, продемонстрировавшие опасно высокий уровень напряженности

в регионе. Ситуация также способствовала сближению главных сепаратистских сил региона — партий Левые республиканцы Каталонии (ЛРК) и «Вместе за Каталонию», чьи представления о будущем автономии заметно разнятся. Особенно высокой оказалась протестная активность молодежи, оказавшейся под сильным влиянием агрессивной националистической риторики. Важную роль в данном контексте играет высокий уровень безработицы в Испании среди молодых людей до 30 лет, в том числе — имеющих высшее образование. События 2017 г. в Каталонии «подняли вопрос о проблеме кризиса государства автономий» [4], продемонстрировав накопившиеся сложности в сфере взаимодействия регионов с центром.

Показательны события 1 октября 2018 г. — первой годовщины каталонского референдума. Массовые манифестации и беспорядки на улицах, открыто поддержанные Ж. Торрой, в тот период главой Женеалитата, продемонстрировали опасную тенденцию каталонской ситуации к хаотизации. При этом необходимо понимать, что сторонники сепаратизма в Каталонии далеко не являются большинством. Традиционно более активные в выражении своей политической позиции, сепаратисты отодвигают на второй план унитаристов в общественном и информационном пространстве, однако последние также действуют в социально-политическом поле Каталонии. Так, в октябре 2019 г. прошла многотысячная демонстрация противников независимости в Барселоне⁵. Акции поддержали НП, «Сьюдаданос» и ИСПП.

⁴ Хенкин С.М. Подъем каталонского сепаратизма: что ответит Мадрид? (15.11.2019). URL: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/podem-katalonskogo-separatizma-chto-otvetit-madrid/> (дата обращения: 10.04.2022)

⁵ At least 80,000 attend march against Catalan independence (27.10.2019). URL: <https://www.theguardian.com/world/2019/oct/27/at-least-80000-attend-march-against-catalan-separation-in-barcelona-spain> (дата обращения: 16.04.2022)

Таким образом, основными факторами, которые привели к обострению каталонского вопроса в 2000-х гг. стали отказ Мадрида расширять автономию региона, в частности — в вопросе финансовых привилегий; экономический кризис и обострение проблемы безработицы, а также рост националистического самосознания каталонцев после решений Верховного суда относительно Статута автономии 2006 г.

ПОЗИЦИИ ИСПАНСКИХ ПАРТИЙ В ВОПРОСЕ О БУДУЩЕМ КАТАЛОНИИ

Каталонский кризис стал серьезным испытанием для политических партий Испании. Их позиции по каталонскому вопросу существенно различаются. Так, ИСРП выступила за реформирование территориальной организации страны в сторону федерализации и считает необходимым принятие нового автономного Статута Каталонии, содержащего положения о расширении прав региона в рамках государства. В 2017 г. партия подчеркивала «особенность» Каталонии и настаивала на неприменении жестких мер центральной властью в момент обострения кризиса. После формирования социалистами правительства меньшинства в 2018 г. лидер партии П. Санчес объявил о стремлении нормализовать отношения с новым правительством Каталонии и поддержал идею о принятии нового автономного Статута автономии на референдуме. Не последнюю роль в этом сыграл тот факт, что каталонские националисты поддержали Санчеса при вынесении вотума недоверия предыдущему правительству.

«Подемос» заняла «центристскую» позицию: выступая за сохранение территориальной целостности государства, партия высказывается за предоставление каталонцам права решать свою судьбу путем проведения референдума о независимости, согласованного с Мадридом. Данная позиция

представляется достаточно неопределенной и, вероятно, вызвана стремлением «Подемос», находящейся в стадии кризиса, набрать политические очки половинчатыми популистскими заявлениями. При этом такая позиция не встречает одобрения ни среди сепаратистов, ни среди унионистов.

Правозащитная «Сьюдаданос» выступала в разгар кризиса за непреложность сохранения целостности государства и первой среди парламентских партий в 2017 г. высказалась за введение в действие в отношении Каталонии 155 статьи Конституции, задолго до того, как премьер-министр М. Рахой пошел на этот шаг [10].

Правая НП в 2017 г. заняла жесткую позицию, отказываясь от какого-либо диалога с сепаратистами. Неуступчивость народников существенно обострила ситуацию в Каталонии и, очевидно, стала причиной падения поддержки среди избирателей. Новый лидер народников П. Касадо занял по каталонскому вопросу еще более жесткую позицию, требуя вновь ввести в действие 155 статью Конституции.

Праворадикальная партия «Вокс» заняла наиболее непримиримую позицию в отношении Каталонии: поддерживая идею о трансформации Испании в унитарное централизованное государство, правые считают, что в отношении автономии необходимо принимать жесткие меры, начиная с радикальных действий в отношении лидеров сепаратистов, наказание которых в виде лишения свободы от 9 до 13 лет партия посчитала слишком мягким.

Накануне выборов в испанский парламент в 2019 г. вокруг Каталонии, фактически, сложилась патовая ситуация: сторонники сепаратизма оказались не в состоянии продолжать борьбу за отделение региона, поскольку конституционные методы для этого отсутствовали, а Мадрид был неспособен разрешить кризис автономии,

не соглашаясь на уступки, способные снизить градус напряжения. Каталонский вопрос, очевидно, стал причиной успеха на выборах правых партий, выступающих за жесткие меры в отношении сепаратистов. НП и «Вокс» увеличили свое представительство в испанском парламенте, причем последняя удвоила количество своих мест. Сепаратистские каталонские партии получили 23 места в парламенте страны. Рост поддержки правых партий, выступающих за создание в Испании унитарного централизованного государства, продемонстрировал «усталость» испанцев от проблемы сепаратизма в стране.

Коалиционное правительство Испании было сформировано партиями ИСРП и «Подemos», подписавшими 12 ноября 2019 г. предварительное соглашение, в котором был пункт 9, посвященный каталонскому вопросу. Он назывался «Гарантия существования в Каталонии» и утверждал следующее: «Правительство Испании будет уделять приоритетное внимание обеспечению сосуществования с Каталонией и нормализации политической жизни. С этой целью диалог в Каталонии будет поощряться путем поиска формул взаимопонимания и встречных шагов, всегда в рамках Конституции. Кроме того, будет укреплен статус автономий для обеспечения надлежащего предоставления прав и услуг, входящих в их компетенцию. Мы обеспечим равенство между всеми испанцами»⁶. Таким образом, соцпартия подтвердила стремление к консенсусному решению каталонского

вопроса и открытость к диалогу с региональными националистическими силами.

ВЫБОРЫ В РЕГИОНАЛЬНЫЙ ПАРЛАМЕНТ КАТАЛОНИИ 2021 ГОДА

В феврале 2021 г. в Каталонии прошли региональные парламентские выборы, по итогам которых примерно одинаковое количество голосов получили Социалистическая партия Каталонии (СПК), Левые республиканцы Каталонии (ЛРК) (по 33 места) и «Вместе за Каталонию» (32 места)⁷. 9 мест получила левая «Кандидатура народного единства» (КНЕ). Как отмечает российский ученый В.Л. Ведерников, «итоги выборов подтвердили ... падение авторитета националистических партий из-за непопулярности их лидеров и упорного навязывания избирателям идеи провести референдум об отделении от Испании в одностороннем порядке» [11]. Российский испанист С.М. Хенкин, однако, полагает, что «в целом сепаратистские силы одержали победу на выборах. Их представительство в парламенте возросло с 70 до 74 депутатов. Три сепаратистские партии — ЛРК, «Вместе за Каталонию» и КНЕ — вместе с Демократической партией Каталонии ... получили 51% голосов. Таким образом, борцы за независимость Каталонии впервые за десятилетие своей борьбы преодолели барьер в 50%»⁸. Успехом это можно назвать достаточно условно, поскольку перспектива достижения единогласия, а тем более — своей основной цели — у сепаратистов остается призрачной.

⁶ Este es el preacuerdo alcanzado por PSOE y Unidas Podemos. URL: https://www.abc.es/espana/abci-este-preacuerdo-alcanzado-psoe-y-unidas-podemos-201911121450_noticia.html (дата обращения: 12.04.2022)

⁷ Resultats electorals. URL: <https://www.parlament.cat/pcat/parlament/que-es-el-parlament/resultats-electorals/> (дата обращения: 12.04.2022)

⁸ Хенкин С.М. Каталония: сепаратизм усиливается, несмотря на успех социалистов (18.02.2021). URL: http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/kataloniya-separatizm-usilivaetsya-nesmotrya-na-uspekhi-sotsialistov/?sphrase_id=89660635 (дата обращения: 10.04.2022)

Успех социалистов на выборах исследователи объясняют удачным выбором кандидатуры лидера партии — бывшего министра здравоохранения Королевства Сальвадора Илья. При этом партия не достигла компромисса, позволяющего сформировать региональное правительство, что свидетельствует о достаточно зыбком положении социалистов в автономии. Важным показателем внутрикаталонских политических трансформаций стало прохождение в парламент праворадикальной партии «Вокс» (11 мест). Партия выступает за жесткие ограничения прав автономии и централизацию государства. Успех «Вокс», впервые прошедшей в каталонский парламент, ставит «победу» сепаратистов на выборах под большой вопрос. Примечательно, что региональное подразделение правительственной партии «Подemos» получило всего 8 мест, что можно расценивать как провал партии на каталонских выборах. На фоне решения лидера «Подemos» Пабло Иглесиаса, считавшегося проводником интересов Каталонии в Мадриде, выйти из состава правительства и его дальнейшего ухода из партии [см. подробнее: 12] открытым остается как вопрос о будущем партии, так и ее дальнейшая роль в автономии. Неопределенные позиции «Подemos», стремление партии балансировать между сохранением целостности страны и проведением референдума по вопросу о независимости Каталонии ставит ее в довольно двусмысленное и неустойчивое положение, вызывая со стороны правых особенно жесткую критику. Подобное положение «Подemos», в свою очередь, ставит под удар всю пра-

вляющую коалицию в Испании. Главными проигравшими на выборах стали Народная партия и «Сьюдаданос» — правые, традиционно стоящие на достаточно непримиримых позициях относительно каталонского вопроса.

Правительство Каталонии в итоге было сформировано Левыми республиканцами и партией «Вместе за Каталонию» при поддержке «Кандидатура народного единства», социалисты остались в оппозиции⁹. Изображая социалистов, получивших на выборах наибольшую поддержку избирателей, не добавляет политических очков сепаратистам: игнорируя мнение значительной части электората, они обостряют затянувшийся кризис автономии.

Выборы прошли под знаком рекордно низкой явки избирателей (53,5 %) ¹⁰, при этом сторонники независимости Каталонии обычно проявляют высокую активность в голосовании и можно предположить, что в случае более интенсивной электоральной активности сепаратисты оказались бы в гораздо менее выгодном положении.

Сторонники независимости региона получили в сумме меньше голосов избирателей, чем могли рассчитывать. Это продемонстрировало недовольство каталонцев сложившейся ситуацией и снижение уровня доверия к лидерам националистов, неспособным найти решение обострившихся проблем. Ситуация осложняется тем, что взгляды сепаратистских партий на будущее региона существенно различаются. Так, «Вместе за Каталонию» выступает за односторонний выход из состава Королевства, отказываясь от переговоров с Мадридом в этом вопросе. Левые

⁹ Resultats electorals. URL: <https://www.parlament.cat/pcat/parlament/que-es-el-parlament/resultats-electorals/> (дата обращения: 8.04.2022)

¹⁰ La pandèmia dispara la abstenció hasta un máximo histórico. URL: <https://www.elperiodico.com/es/elecciones-catalunya/20210214/participacion-elecciones-cataluna-2021-11519179> (дата обращения: 8.04.2022)

республиканцы, в свою очередь, полагают, что диалог с центральной властью по данному вопросу возможен и необходим. Неспособность предложить избирателям-сторонникам сецессии согласованного плана действий не только тормозит процесс разрешения кризиса в регионе, но и отталкивает значительную часть электората от самой идеи об отделении Каталонии от Испании.

Очевидно, что каталонцы не хотят повторения 2017 года, когда проведенный референдум, обостривший внутривластную ситуацию в стране, в итоге не принес фактически никаких результатов. Итогом референдума стало ухудшение экономической ситуации в регионе: так, в 2020 г. ВВП Каталонии сократился на 11,4 %, что стало самым большим падением со времен гражданской войны¹¹, а большое количество компаний, которые работали в регионе, покинули Каталонию. Ситуация в испанской экономике в целом является достаточно напряженной. Так, в 2020 г. экспорт товаров из страны сократился на 15 % по сравнению с предыдущим годом, а импорт — на 23 %¹².

По состоянию на март 2022 г. число сторонников независимости в Каталонии достигло минимального уровня с момента начала судебного процесса над каталонскими политиками. Согласно данным Центра изучения общественного мнения, только 38 % жителей региона поддерживают преобразование Каталонии в независимое государство, а более 53 % высказываются против¹³.

КАТАЛОНСКИЙ ВОПРОС НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Пандемия COVID-19 отодвинула каталонский вопрос на второй план, однако проблема по-прежнему осталась одной из ключевых в испанской внутривластной повестке. Из-за санитарных ограничений существенно снизилась уличная активность сторонников сепаратизма, однако итоги выборов в региональный парламент 2021 г. продемонстрировали, что сторонники сецессии увеличили свою поддержку.

Переговоры между центральным правительством в лице П. Санчеса и Женеалитатом в лице президента Ж. Торра начались в феврале 2020 г. Однако состоялась всего одна встреча. Затем переговоры были приостановлены из-за начала пандемии COVID-19. В сентябре 2020 г. главой каталонского правительства стал представитель ЛРК П. Арагонес — более умеренный, чем Ж. Торра.

В июне 2021 г. правящая социал-демократическая партия объявила о помиловании получивших тюремные сроки лидеров каталонских сепаратистов, причастных к проведению референдума 2017 г., что открыло широкие возможности для диалога с Женеалитатом. Открытым, однако, остается вопрос о судьбе лидеров каталонских сепаратистов, находящихся в бегах из-за судебных преследований за границей после проведения референдума о независимости 2017 г., волнующий нынешнее правительство Каталонии (в их числе — бывший президент Женеалитата К. Пучдемон). Как отмечают испанские

¹¹ Хенкин С.М. Каталония: сепаратизм усиливается, несмотря на успех социалистов (18.02.2021) // РСМД. — URL: http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/kataloniya-separatizm-usilivaetsya-nesmotrya-na-uspekhi-sotsialistov/?sphrase_id=89660635 (дата обращения: 10.04.2022)

¹² Школяр Н. Торговые отношения Испании с Россией и другими странами (19.01.2022). URL: http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/europeanpolicy/torgovyie-otnosheniya-ispanii-s-rossiei-i-drugimi-stranami/?sphrase_id=89660635 (дата обращения: 14.04.2022)

¹³ El independentismo toca fondo desde el inicio del ‘procés’: dividido, sin hoja de ruta y con poco apoyo social. URL: <https://amp.elmundo.es/cataluna/2022/03/18/623399d0fc6c83f61b8b45ca.html> (дата обращения: 12.04.2022)

эксперты по каталонскому вопросу, решение П. Санчеса о помиловании в итоге вызвало недовольство как испанских правых, так и каталонских сепаратистов¹⁴. Премьер-министра обвиняют в том, что он пошел на этот шаг по политическим мотивам — стремясь и в дальнейшем полагаться на поддержку каталонских сепаратистов в парламенте. Решение о помиловании спровоцировало падение популярности ИСРП и лично П. Санчеса. Следует отметить, однако, что обвинения лидера соцпартии в чрезмерной политизации в вопросе о помилованиях звучат достаточно необъективно на фоне того, что сами процессы и приговоры были высоко политизированными.

П. Санчес неоднократно обвинялся политическими оппонентами из правого лагеря в «заигрывании с каталонскими и баскскими националистами, без содействия которых нынешняя левая коалиция рискует потерять большинство в парламенте» [13]. При этом премьер-министр твердо заявляет о невозможности проведения референдума по вопросу о независимости Каталонии, ссылаясь на то, что «право на самоопределение, определяемое каталонским национализмом, не существует в конституционных рамках»¹⁵.

В сентябре 2021 г. начались переговоры правительства в Мадриде и правительства в Каталонии. Они были направлены на поиск выхода из сложившегося кризиса. Каталонский вопрос, по определению

журналиста и эксперта Г. Хеджкоу, в 2021 г. вернулся как «главный вопрос национальной политики последнего десятилетия»¹⁶. Премьер-министр Испании в своих заявлениях осенью 2021 г. подчеркивал, что в ходе переговоров приоритетными являются вопрос увеличения инвестиций и финансирования Каталонии. Каталонские националисты, в свою очередь, выдвигали два основных требования: признание права Каталонии на самоопределение и, как следствие, проведение легитимного референдума о независимости региона и амнистия всем сторонникам сепаратизма. Как указывает С.М. Хенкин, начало переговоров можно считать «нормализацией конфликта» [1], однако позиции сторон все еще настолько разнятся, что достижение компромисса может оказаться делом небыстрым, если вообще достижимым.

В 2022 г. ситуация вокруг Каталонии оставалась неопределенной и потенциально опасной для испанского государства. В январе на инаугурации нового представителя правительства Испании в Каталонии Министр территориальной политики Испании И. Родригес заявила, что «Испания стоит на пороге экономических и социальных преобразований, каких не осуществлялось последние 40 лет, и Каталония станет основой для них»¹⁷.

15 февраля премьер-министр Испании П. Санчес объявил, что правительство «разви-

¹⁴ Nayler M. Spain's Prime Minister Can't Win When It Comes to Catalonia, 09.07.2021. URL: <https://foreignpolicy.com/2021/07/09/spain-catalonia-independence-pardons-prime-minister-pedro-sanchez/> (дата обращения: 13.04.2022)

¹⁵ Sánchez insiste en que no habrá referéndum: "El derecho a la autodeterminación no existe", 01.07.2021. URL: <https://www.elindependiente.com/espana/2021/07/01/sanchez-insiste-en-que-no-habra-referendum-el-derecho-a-la-autodeterminacion-no-existe/> (дата обращения: 16.04.2022)

¹⁶ Hedgecoe G. Catalan independence talks are back — and the stakes are high for PM Sánchez, 15.09.2021. URL: <https://www.politico.eu/article/catalonia-independence-spain-prime-minister-pedro-sanchez/amp/> (дата обращения: 13.04.2022)

¹⁷ Isabel Rodríguez: "España está llamada a una transformación nunca vista en cuarenta años y Cataluña será fundamental", 21.01.2022. URL: <https://www.lamoncloa.gob.es/serviciosdeprensa/notasprensa/territorial/paginas/2022/210122-rodriguezdelegada.aspx> (дата обращения: 13.04.2022)

рачивает всеобъемлющую и скоординированную программу диалога со всеми территориальными субъектами», подчеркнув, что «исполнительная власть улучшила региональное и местное финансирование», а основная цель оставшегося срока legislatures будет состоять в «консолидации и распределении экономических ресурсов таким образом, чтобы оно было справедливым»¹⁸. Кроме того, глава правительства в рамках данного выступления прямо указал, что необходима реформа Конституции страны в тех аспектах, которые касаются «признания новых прав и углубления свобод» и сделал акцент на том, что «правительство перешло от постоянного конфликта с Женералитатом к постоянному диалогу» посредством двусторонней комиссии. Таким образом, правительство социалистов продолжает политику активного диалога с автономиями, и в первую очередь — с Каталонией. Очевидно, что пути выхода из каталонского кризиса социалисты видят в расширении прав автономии, которое способствовало бы снижению социальной напряженности и поддержки сепаратистов в регионе. При этом уже 17 февраля Женералитат Каталонии сделал заявление о том, что собрание в рамках двусторонней комиссии не является заменой

прямому диалогу между правительствами¹⁹. Таким образом, налицо сохранение серьезных противоречий, коренных различий в понимании инструментов и методов для разрешения конфликта.

Каталонские националисты продолжают оказывать политическое давление на премьер-министра, открыто предупреждая о том, что «стабильность правительства находится в руках партии Левые республиканцы». Взамен оказываемой правительству социалистов поддержки выразивший эти настроения президент Женералитата П. Арагонес (лидер ЛРК) напоминает П. Санчесу о необходимости проведения социальных и экономических преобразований и проявления «уважения» к Каталонии²⁰. Кроме того, глава каталонского правительства прямо заявил относительно будущего автономии, что «референдум необходим ... право Каталонии на самоопределение неизбежно»²¹. Спустя несколько месяцев после данного заявления, в марте 2022 г., П. Арагонес, однако, указал на стремление своей партии к диалогу с правительством²².

Из-за непоследовательности и противоречивости заявлений, политических угроз и сохраняющейся агрессивной сепаратистской риторики складывается впечатление,

¹⁸ Sánchez: «El Gobierno está desplegando una agenda de diálogo absoluta y coordinada con todos los actores territoriales», 15.02.2022. URL: <https://www.lamoncloa.gob.es/presidente/actividades/paginas/2022/150222-sanchez-senado.aspx> (дата обращения: 13.04.2022)

¹⁹ La Generalitat advierte al Gobierno de que la Comisión Bilateral de este viernes no sustituye a la Mesa de Diálogo, 17.02.2022. URL: <https://www.publico.es/politica/generalitat-advierte-gobierno-comision-bilateral-viernes-no-sustituye-mesa-dialogo.html/amp> (дата обращения: 13.04.2022)

²⁰ Aragonès recuerda a Sánchez que la estabilidad del Gobierno está en manos de ERC, 14.02.2022. URL: <https://www.publico.es/politica/aragones-avisa-sanchez-no-afronta-resolucion-conflicto-catalan-dejara-paso-gobierno-pp-vox.html/amp> (дата обращения: 13.04.2022)

²¹ Aragonès: “El referéndum es necesario y el derecho a la autodeterminación de Cataluña es inevitable”, 12.01.2022. URL: <https://elpais.com/espana/2022-01-12/aragones-el-referendum-es-necesario-y-el-derecho-a-la-autodeterminacion-de-cataluna-es-inevitable.html?outputType=amp> (дата обращения: 13.04.2022)

²² Las bases de ERC ratifican la vía del diálogo con el Gobierno pero exigen un calendario para la mesa, 12.03.2022. URL: <https://elpais.com/espana/catalunya/2022-03-12/aragones-apunta-de-nuevo-a-maragall-como-candidato-a-la-alcaldia-de-barcelona.html?outputType=amp> (дата обращения: 14.04.2022)

что каталонские националисты гораздо меньше открыты диалогу, чем центральное правительство Испании. Сепаратисты посредством агрессивной риторики пытаются занять более выгодную позицию и добиться от центрального правительства больше на переговорах.

В марте было проведено заседание Совместной Комиссии по экономическим и финансовым вопросам (СМАЕФ) между правительством Испании и Женеалитатом по вопросу контроля за выполнением двусторонних обязательств. На встрече был проанализирован ход выполнения центральными государственными органами обязательств перед автономным сообществом и были установлены новые ориентиры для продолжения их выполнения.

Было подтверждено выполнение соглашения, достигнутого на предыдущем заседании по решению Верховного суда 1668/2017 в отношении третьего дополнительного положения Статута автономии Каталонии. Данное положение предусматривало, что проекты Закона об общем государственном бюджете на 2019–2022 гг. должны были включать статьи на общую сумму 759 млн евро для компенсации дефицита инвестиций в инфраструктуру Каталонии в 2008 г. Из-за продления бюджетов на 2019 и 2020 годы было невозможно включить соответствующие ассигнования для выполнения этого соглашения до утверждения общего государственного бюджета на 2021 г. В этом году уже была включена статья в размере 200 млн евро, который был полностью передан Каталонии. Закон о бюджете на 2022 г. предусматривает бюджетный кредит на ту же сумму в 200 млн. Чтобы компенсировать

оставшиеся 359 млн на заседании СМАЕФ, состоявшемся 2 марта 2022 г., было решено, что законопроекты о бюджете на 2023 и 2024 гг. включают суммы в 200 и 159 млн евро соответственно²³. Кроме того, были достигнуты важные соглашения по вопросам финансирования и социального обеспечения корпуса Mossos d'Esquadra (автономной каталонской полиции) и проблеме функционирования и финансирования региональной сети железных дорог. Очевидно, что внутри каталонской проблемы существует множество аспектов, которые центральной власти необходимо решать сообща с властью автономии.

Для испанского Королевства конфликт Барселоны и Мадрида не просто является признаком глубокого кризиса государства, но и представляет серьезную угрозу для дальнейшего существования страны. Этот конфликт оказывает деструктивное воздействие на экономическую ситуацию, социальное измерение, усугубляет признаки незавершившегося политического кризиса. Как отмечает С.М. Хенкин, каталонский кризис «дестабилизирует социально-политическую ситуацию не только в Испании, но и во всем Евросоюзе» [1]. От решения этого вопроса, фактически, зависит то, какой будет Испании в дальнейшем.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Обострение каталонского вопроса происходило на фоне кризиса испанской политической системы и роста социального недовольства [см. подробнее: 14]. Специфика мирного протеста в Каталонии (в отличие от баскского), очевидно, создала ложное представление у центральной власти в Мадриде о том, что каталонский вопрос мож-

²³ La Comisión Mixta de Asuntos Económicos y Fiscales entre el Estado y la Generalitat se reúne para hacer seguimiento del cumplimiento de los compromisos bilaterales, 02.03.2022. URL: <https://www.lamoncloa.gob.es/serviciosdeprensa/notasprensa/hacienda/paginas/2022/020322-estado-generalitat.aspx> (дата обращения: 14.04.2022)

но решить «проще», чем баскский, однако, нарастание противоречий привели к кризису, ставшему одним из самых серьезных вызовов в современной испанской истории. При этом, даже на пике этого кризиса – после проведения в Каталонии референдума о независимости в 2017 г. — правительство правых проявило с одной стороны, жесткость, при введении 155 статьи Конституции, с другой стороны — явную нерешительность и полную неспособность решить каталонский вопрос, поскольку очевидно, что его разрешение лежит в плоскости диалога Мадрида и Барселоны.

Кризис по вопросу Каталонии сделал очевидной необходимость пересмотра Конституции страны, уже явно не отвечающей внутривнутриполитическим тенденциям в Испании. Назрела необходимость коренных реформ — не только конституционной, но и преобразований в экономической и правовой сферах. Испания подошла к новому этапу существования государственности. Страна либо пойдет по пути внутреннего диалога и преобразований, либо окажется перед угрозой распада, поскольку в случае успеха сторонников сецессии в Каталонии ряд автономий, исторически находящихся на «особом» положении в Испании, может последовать ее примеру. Очевидно, что модель государства автономий уже исчерпала себя, и идея о федеративном или конфедеративном устройстве Испании может оказаться на повестке дня уже в обозримом будущем. При этом собственно федеративная модель имеет множество трактовок. Кроме того, нынешнее устройство Испании находится недалеко от подобной формы государственного устройства. При этом, значительная часть испанцев не поддерживает идею децентрализации, что осложняет процесс трансформации государственного строя [2]. Отдельной темой для рассуждений в данном

контексте является вопрос о судьбе испанской монархии.

Инструмент референдума по вопросу о выходе из Испании вряд ли окажется эффективным в случае Каталонии, поскольку значительная часть населения региона не поддерживает этот шаг, и положительный результат голосования, очевидно, раскол каталонцев и повлечет за собой серьезные социально-политические последствия. Важным фактором является то, что сепаратисты в Каталонии не имеют устойчивой поддержки большинства населения автономии. Националистические силы региона остаются неконсолидированными, а отсутствие у сторонников сецессии политического лидера с твердой позицией, способного при этом к конструктивному диалогу с Мадридом, осложняет переговорный процесс с центральной властью. При этом очевидно, что ситуация в случае ее намеренной «заморозки» или игнорирования Мадридом в перспективе может спровоцировать серьезный политический кризис в стране. Несомненно также, что сепаратистские настроения в Каталонии сохраняться, а в случае давления со стороны центральной власти или ухудшения экономической ситуации только усилятся.

Ответственность на снятие напряжения по каталонскому вопросу ложится на действующего премьер-министра страны Педро Санчеса, зарекомендовавшего себя как способного идти на диалог и компромисс политика, при этом имеющего достаточную поддержку в своей собственной партии. Серьезной угрозой для начавшегося диалога с каталонскими сепаратистами, однако, является неустойчивость самого коалиционного правительства и опасность нового кризиса власти. В случае досрочных выборов в Испании позиции социалистов могут пошатнуться, и налаживание диалога с Каталонией окажется приостановленным. Следует согласиться

с точкой зрения о том, что «Переговоры являются спасательным кругом для правительства Санчеса. Но если премьер-министр не сможет показать, что они ведут к чему-то значимому, результат может дорого обойтись — и ему, и Испании»²⁴. Очевидно, что на фоне неопределенности в самом регионе, правительство в Мадриде может пойти навстречу каталонским сепаратистам в вопросе расширения прав автономии, прежде всего — в налоговой и финансовой сферах. Подобная мера может способствовать снижению остроты сепаратистских настроений. Данный сценарий может оказаться жизнеспособным в свете того, что в Каталонии

у власти находятся представители достаточно умеренной партии «Левых республиканцев», способной пойти на компромисс. Внутри самой партии, открытой к диалогу с Мадридом, существует мнение о возможности создания «государства в государстве», исключающего сепессию.

Каталонский вопрос требует скорейшего разрешения поскольку усугубляет и без того напряженную политическую ситуацию в стране и угрожает Королевству социальным кризисом. Испания, фактически, оказалась расколотой по каталонскому вопросу, и от его решения, без сомнения, зависит будущее страны.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Хенкин С.М. Каталонский конфликт: характер, динамика, интерпретация. *Вестник МГИМО-Университета*. 2022;15(1):250.
2. Хенкин С.М. Политико-территориальная модель Испании: старые проблемы и новые вызовы. *Журнал политической философии и социологии политики «Полития. Анализ. Хроника. Прогноз»*. 2018;4(91):163.
3. Верников В.Л. Каталонский национализм как факт истории Испании. *Современная Европа*. 2020;4:178.
4. Филатов Г.А. Каталония, Страна Басков и Галисия: сепаратистские тенденции в начале XXI век. *Мировая экономика и международные отношения*. 2018;62(11):46.
5. Хенкин С.М. Сепаратизм по-каталонски. *Мировая экономика и международные отношения*. 2018;62(5):34.
6. Баранов А.В. Кризис испанского «государства автономий» и радикализация сепаратистского движения в Каталонии: взаимовлияние. *Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК*. 2016;12(1):145.
7. Орлов А.А. Каталония в зоне турбулентности: националисты реорганизуются. Часть 1. *Обозреватель-Observer*. 2018;10:15.
8. Гаврилова С.М. Европейское измерение каталонского кризиса. *Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир*. 2018;1(15):87-97.
9. Хенкин С.М. Каталонский конфликт: национальное и международное измерение. *Актуальные проблемы Европы*. 2020;2 (106):98.
10. Хенкин С.М. Перестройка партийной системы Испании. *Актуальные проблемы Европы*. 2018;2:106.
11. Верников В.Л. Выборы в Каталонии – тест для правительства в Мадриде. Аналитические записки Института Европы РАН. 2021;1:17.
12. Верников В.Л. Политический перформанс Пабло Иглесиаса. Аналитические записки Института Европы РАН. 2021;2:30-34.
13. Орлов А.А. Испанский политический паcсьянс в период пандемии. *Обозреватель-Observer*. 2021;3:65.

²⁴ Hedgecoe G. Catalan independence talks are back — and the stakes are high for PM Sánchez, 15.09.2021. URL: <https://www.politico.eu/article/catalonia-independence-spain-prime-minister-pedro-sanchez/amp/> (дата обращения: 13.04.2022)

14. Хенкин С.М. Испания: современные тенденции массового протеста. *Мировая экономика и международные отношения*. 2020; 64(9):73-82.

REFERENCES:

1. Khenkin S.M. Catalan Conflict: Character, Dynamics, Interpretations. *MGIMO Review of International Relations*. 2022;15(1):249-258. DOI: <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2022-1-82-249-258> (In Russ.).
2. Khenkin S.M. Politico-territorial Organization of Spain: Old problems and New Challenges. *The Journal of Political Theory, Political Philosophy and Sociology of Politics Politeia*. 2018;4(91):163. DOI: 10.30570/2078-5089-2018-91-4-162-179 (In Russ.).
3. Vernikov V.L. Catalan Nationalism as a Fact of Spanish History. *Contemporary Europe*. 2020;4:178. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope42020176183> (In Russ.).
4. Filatov G.A. Catalonia, the Basque Country and Galicia: Separatist Tendencies in the Beginning of the 21st Century. *World Economy and International Relations*. 2018;62(11):46. DOI: 10.20542/01312227201862114353 (In Russ.).
5. Khenkin S.M. Separatism, Catalan Way. *World Economy and International Relations*. 2018;62(5):34. DOI: 10.20542/0131-2227-2018-62-5-29-40 (In Russ.).
6. Baranov A.V. The Crisis of Spanish "State Of Autonomies" and the Radicalization of the Separatist Movement in Catalonia: Interference. *Political expertise: POLITEX*. 2016;12(1):145. (In Russ.).
7. Orlov A.A. Catalonia in the Zone of Turbulence: Nationalists Reorganize. Part 1. *Обозреватель—Observer*. 2018;10:15. (In Russ.).
8. Gavrilova S.M. The European Dimension of the Catalan Crisis. *The Herald of the Diplomatic Academy of the MFA of Russia*. 2018;1(15):87-97. (In Russ.).
9. Khenkin S.M. Catalan Conflict: National and International Dimensions. *Current Problems of Europe*. 2020;2(106):98. DOI: 10.31249/apc/2020.02.04 (In Russ.).
10. Khenkin S.M. The restructuring of the party system in Spain. *Current Problems of Europe*. 2018;2:106. (In Russ.).
11. Vernikov V.L. Elections in Catalonia – a test for the government in Madrid. *Analytical Papers Institute of Europe RAS*. 2021;1:17. DOI: <http://doi.org/10.15211/analytics32021> (In Russ.).
12. Vernikov V.L. The political performance of Pablo Iglesias. *Analytical Papers Institute of Europe RAS*. 2021;2:30-34. DOI: <http://doi.org/10.15211/analytics122021> (In Russ.).
13. Orlov A.A. Spanish political solitaire during the pandemic. *Обозреватель—Observer*. 2021;3:65. (In Russ.).
14. Khenkin S.M. Modern Trends of Mass Protest. *World Economy and International Relations*. 2020;64(9):73-82. DOI: 10.20542/0131-2227-2020-64-9-73-82 (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Светлана М. Гаврилова, кандидат исторических наук, Дипломатическая академия МИД России, Москва, Россия; 119021, Россия, Москва, ул. Остоженка 53/2, стр. 1; smgavrilova@gmail.com

Svetlana M. Gavrilova, PhD in Historical Sciences, Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry, Moscow, Russia; 53/2, b. 1 Ostozhenka st., Moscow, 119021, Russia; smgavrilova@gmail.com

Географические разведчики Центральной Азии

Игорь С. Зонн

Московский Университет им. С.Ю. Витте, Москва, Россия,

zonnis@list.ru

Аннотация: Во второй половине XIX в. Россия проводила активную политику в среднеазиатских ханствах, твердо решив отодвинуть свою границу за широкую полосу пустынь и полупустынь. В это же время развернулось соперничество Российской и Британской империй за влияние за контроль над среднеазиатскими ханствами. Это был политико-дипломатический и геополитический поединок, так называемая «Большая игра», в которой одну из главных ролей играла разведка. Для выполнения задач, стоящих перед разведкой, Россия привлекла научные историко-географические и военно-топографические экспедиции под эгидой Императорского Русского географического общества (ИРГО). Именно они в конце XIX в. стали в определенной части одним из основных направлений деятельности ИРГО.

Для участия в них привлекались лучшие офицеры Генерального штаба. Именно их героические усилия позволили заполнить пробелы в познании Средней Азии и, особенно, ее западной части Уйгурии (Восточный Туркестан) и Внутренней Монголии.

В последние десятилетия, в связи с геополитическими процессами, которые происходят на евразийском пространстве, исторические, географические достижения, ставшие мировыми, вновь привлекают внимание. Снова приходится слышать о новой «Большой игре», которая происходит за те же ценности — ресурсы, территории, торговые пути. Изменились задачи и политико-технологические приемы ведения геополитического соперничества. Однако в памяти должна остаться благодарность тем, что внес вклад в реализацию внешней политики Российской империи, проводя разведывательные исследования просторов Средней Азии.

Ключевые слова: Российская империя, Средняя Азия, Большая игра, Российское географическое общество, путешественники, разведчики

Для цитирования: Зонн И.С. Географические разведчики Центральной Азии. *Проблемы постсоветского пространства*. 2022;9(2):230–249. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2022-9-2-230-249>

Статья поступила 04.04.2022

Принята в печать 10.05.2022

Опубликована 30.06.2022

Geographic scouts of Central Asia

Igor S. Zonn

The Moscow Vite S.Yu. University, Moscow, Russia,
zonnis@list.ru

Abstract: In the second half of the XIX century . Russia pursued an active policy in the Central Asian khanates, firmly determined to move its border beyond a wide strip of deserts and semi-deserts. At the same time, the rivalry between the Russian and British Empires for influence and control over the Central Asian khanates unfolded. It was a political, diplomatic and geopolitical duel, the so-called “Big Game”, in which intelligence played one of the main roles. To fulfill the tasks facing the intelligence, Russia has attracted scientific historical-geographical and military-topographic expeditions under the auspices of the Imperial Russian Geographical Society (IRGO). It was they who at the end of the XIX century. In a certain part became one of the main activities of the IRGO.

The best officers of the General Staff were attracted to participate in them. It was their heroic efforts that made it possible to fill in the gaps in the knowledge of Central Asia and, especially, its western part of Uyguria (East Turkestan) and Inner Mongolia.

In recent decades, due to the geopolitical processes that are taking place in the Eurasian space, historical, geographical achievements that have become world-wide have again attracted attention. Again, we have to hear about a new “Big Game” that takes place for the same values — resources, territories, trade routes. The tasks and political and technological methods of conducting geopolitical rivalry have changed. However, gratitude should remain in memory for having contributed to the implementation of the foreign policy of the Russian Empire by conducting intelligence research of the expanses of Central Asia.

Keywords: Russian Empire, Central Asia, Great Game, Russian Geographical Society, travelers, scouts

For citation: Zonn I.S. Geographic scouts of Central Asia. *Post-Soviet Issues*. 2022;9(2):230–249. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2022-9-2-230-249>

Received 04.04.2022

Revised 10.05.2022

Published 30.06.2022

ВВЕДЕНИЕ

В истории открытий и исследований Центральной Азии заметный след оставили многие выдающиеся путешественники и ученые России. Среди них Ч.Ч. Валиханов, Н.М. Пржевальский, Г.Н. Потанин, Г.Е. Грум-Гржимайло. М.В. Певцов, В.А. Обручев, В.И. Роборов-

ский, П.К. Козлов, К.Г. Маннергейм и другие. Это были наиболее подготовленные, талантливые исследователи, для которых служить Родине — совесть и честь. Их вклад в изучение географии Центральной Азии общепризнан во всем научном мире, но мало кто знает, что большая часть из их

на деле были кадровыми военными и российскими разведчиками. В монографии российского историка и социолога А. Каххарова «Тайны древнего Шелкового пути Восточного Туркестана» есть раздел «Военные исследователи Восточного Туркестана», в число которых включены штаб-ротмистр Ч.Ч. Валиханов, генерал-майор М.И. Венюков, генерал-лейтенант Б.Л. Громбчевский, генерал-майор П.К. Козлов, генералы от инфантерии Л.Г. Корнилов и А.Н. Куропаткин, генерал-лейтенант К.Г. Маннергейм, генерал-майор Н.М. Пржевальский, генерал-майор М.В. Певцов, полковник В.И. Роборовский [1]. В другой монографии «Новый Шелковый путь главный проект XXI века» российский китаевед, Ю. Тавровский пишет «На традиционном маршруте Шелкового пути появились экспедиции ученых-разведчиков, составивших современные карты, описывавших населенные пункты, пути сообщения, состояние войск. Помимо чисто военных экспедиций, офицеров Генерального штаба Н.М. Пржевальского, В.И. Роборовского, К.Г. Маннергейма были и полувоенные; подобно группе П.К. Козлова от Русского географического общества» [2]. Действительно, наряду с дипломатическими усилиями, военными и тайными операциями для достижения необходимых целей использовались и научные экспедиции, которые «крышевались» военными ведомствами и выполняли разведывательные операции. Это были военно-географические исследования с учетом возможных военных действий — наступательных и оборонительных.

В середине XIX в. — начале XX в. на огромных просторах Европы и Центральной Азии шло внутриконтинентальное, политическое соперничество между Российской и Британской империями за территории, ресурсы и торговые пути. Россия пыталась добиться усиления свое-

го влияния в Центральной Азии. При этом России нужен был дружественный прорусский Тибет, для сдерживания английской экспансии в Центральную Азию в обширном регионе непреступных гор и безжизненных пустынь.

Это диктовалось прежде всего военно-стратегическими и геополитическими соображениями, часто прикрытыми научными и историко-культурными «вторжениями», тем более что многие из территорий были тесно связаны посредством Великого Шелкового пути. Это соперничество в политике получил название «Большой Игры». Впервые это словосочетание, «замечательная формула», было упомянуто в письме своему другу обезглавленному в Бухаре британским офицером, капитаном Артуром Конолли (1807–1842). Уже позже с легкой руки английского классика литературы Редьярда Киплинга она была названа «Большой игрой». В своем известном романе «Ким» есть такие строки «Теперь мне предстоит продвигаться все дальше и дальше на север, участвуя в Большой Игре» [3]. Британский журналист и историк П. Хопкирк в своей классической книге «Большая игра против России. Азиатский синдром» («The great game. On Secret Service in High Asia») — единственной опубликованной книге, открывающую запланированную серию «Мир тайных войн» Московского издательства «Рипол классик» писал «Этой огромной политически ничейной земли вскоре предстояло стать ареной больших приключений честолюбивых офицеров и исследователей обеих сторон, занятых составлением карт перевалов и пустынь, по которым пришлось бы двигаться их армиям в случае войны» [4].

Знание операционных путей давало ключ к решению Большой игры. То было время, когда русские стремились опередить англичан и расширить зону своего влияния

в Центральной Азии, «застолбить» там свои геополитические приоритеты. Русские экспедиции были частью этой борьбы. В этой статье мы хотели бы остановиться на деятельности ряда выдающихся российских путешественников-разведчиков, для которых «научные рекогносцировки», как основной элемент военно-разведывательной деятельности стали делом всей их жизни.

ГЕОГРАФЫ-РАЗВЕДЧИКИ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Период «Большой игры» «совпал с революцией в военной разведке». В первом томе современной саги о российской разведке — «История Российской внешней разведки» (2014) мы найдем дату 1810 г., когда по инициативе бывшего в то время военного Министра М.Б. Барклая-де-Толли и с одобрения российского императора Александра I в России был создан специальный разведывательный орган — «Экспедиция секретных дел при военном министерстве». Это явилось началом формирования основ военной стратегической разведки. Первым из исследователей Центральной Азии, в частности западной части Китая, имевший непосредственное отношение к российской разведке был известный просветитель казахского народа, писатель, историк, этнограф и публицист Чокан Чингисович Валиханов (1835–1865), (Шокан Уалиханов), штаб-ротмистр Генерального штаба, работавший нелегальным разведчиком. В 1847 г. поступил в Омский (Сибирский) кадетский корпус, здесь он изучил русский язык, восточные языки, историю, географию и филологию Востока. В 1853 г. по окончании корпуса был

произведен в корнеты и назначен в Сибирское казачье войско. Исключительные способности Валиханова привлекли внимание генерал-губернатора Западной Сибири Густава Х. Гасфорда¹, который взял его к себе на службу в качестве офицера по особым поручениям, часто направляя в пограничные с Китаем районы. Валиханов использовал эти поездки в своих научных целях. В 1856 г. он принял участие в экспедиции в район озера Иссык-Куль, где собрал большой географический, этнографический и фольклорный материал. Открыл миру величайший памятник киргизского устного творчества «степной «Илллады» — эпос «Манас». В том же году он участвовал в составе русской миссии в Кульджу для переговоров о возобновлении русско-китайской торговли. В результате поездки составил научный отчет «Географический очерк Заилынского края», «Очерки Джунгарии» и др. В возрасте 20 лет Валиханов был принят в действительные члены Императорского русского географического общества (ИРГО)². По заданию Главного штаба русской императорской армии высшего органа военно-стратегического управления Вооруженных сил Российской Империи в 1858 г. под видом купца он совершил «тайную поездку» в Кашгар (Восточный Туркестан) с целью сбора политической, экономической и военной информации. Это было сложное и опасное предприятие, которое он с успехом осуществил. Он был первым из иностранцев европейцев, кто смог проникнуть в то время в неведомую страну Восточный Туркестан. П. Хопкирк в своей уже упомянутой книге, в главе «Шпионы вдоль Шелкового пути» писал «Не секрет,

¹ Гасфорд Густав Христианович (Густав Кристоф фон) (1794–1874) — русский военный и государственный деятель (российский подданный с 1883 г.), генерал от инфантерии, Западно-Сибирский генерал-губернатор с 1850–1861 гг.

² Создано в 1845 г. как Русское географическое общество. С 1850 по 1917 гг. Императорское Русское географическое общество

что на много ранее там (Кашгар и Яркенд — И.З. Зонн) побывал российский офицер родом из казахов, который под видом торговца собрал ценные военные и коммерческие сведения» [4]. Он опередил английского путешественника Роберта Шоу, который был намерен стать первым англичанином, достигшим городов Кашгар и Яркенд. Валиханов выяснил, что Кашгария имеет характер песчаной пустыни, окруженной с трех сторон горными хребтами — Тянь-Шаня, Кашгарским хребтом и Куньлунем. С восточной стороны ее замыкает Гоби. В Кашгаре он изучал уйгурский язык. Результатом его поездки явился «Отчет о состоянии Алтышара или шести восточных городов китайской провинции Нан-Лу (Малой Бухарии) в 1858–1859 гг.» По возвращении из Кашгара в 1860 г. Валиханов был вызван в Петербург, где ему предложили место в Азиатском департаменте МИД России. Здесь он вел большую и разностороннюю работу, принимал участие в деятельности ИРГО, обрабатывал собранные им материалы, пользуясь консультациями крупных востоковедов. Под его редакцией составлена «Карта Западного края (Восточного Туркестана) Китайской империи». Он подготовил к печати «Очерки Джунгарии», написал для энциклопедического словаря статью о хане Аблае — своем прадеде, политическом деятеле Средней казахской орды. Однако, петербургский климат вредно отразился на его здоровье, и без того сильно подорванном в результате экспедиции. В 1861 г. Валиханов уехал на родину.

В 1864 г. он был приглашен в Омск для участия в разработке проекта судебной реформы. В том же году принял участие в походе полковника М.Г. Черняева³ против хана Коканда. Чахотка оборвала его 30-летнюю жизнь. Валиханов является ярким представителем казахского просветительства, первым казахским ученым и путешественником. Его вклад в мировую науку был настолько велик, что его современники, обладавшие богатым опытом и высокими званиями, сравнивали своего молодого коллегу с «блестящим метеоритом, промелькнувшим над нивой востоковедения, оставившим в ней неповторимый след».

Другой выдающийся русский путешественник, первооткрыватель Центральной Азии, почетный член Петербургской Академии наук, генерал-майор Николай Михайлович Пржевальский (1839–1888) широко известен как географ, ботаник, зоолог, этнограф. Выдающийся востоковед и географ Ю.Н. Рерих писал «В блестящем созвездии исследований Центральной Азии два имени занимают особое место: Николай Пржевальский и Свен Хедин⁴ Конечно это так, но достаточно упоминания, что без деятельного участия Императорского Русского географического общества (ИРГО) в Петербурге и Генерального штаба трудные и опасные Центрально-Азиатские экспедиции Н. Пржевальского (прежде всего позднее — 1880-х годов)... не могли осуществиться, требовались и особое караванное снаряжение, и казачья охрана, и императорское покровительство...» [5].

³ Черняев Михаил Григорьевич (1828–1898) — русский генерал-лейтенант, «Туркестанский Ермак» генерал-губернатор (1882–1884), главнокомандующий сербской армией «балканский рыцарь» (моравским корпусом) (1876).

⁴ Свен Хедин (Гедин) (Sven Hedin) (1865–1952), выдающийся шведский ученый, путешественник, исследователь Центральной Азии, писатель. Учился на трудах Н. Пржевальского. Посещал Россию и Советский Союз. К сожалению, его политические заблуждения (германофил, поддержка нацистской Германии), обозначили общемировое осуждение и завесу молчания в конце его жизни. На его надгробии написано «...человек, который всегда оказывался прав в географии и всегда ошибался в политике».

За организациями экспедиции помимо ИРГО, стояло военное министерство Российской Империи, в лице Генерального штаба. Экспедиции имели помимо научных целей — всестороннее изучение природы Центральной Азии, политические — усиление влияния России в Центральной Азии. Исторически Азия ассоциировалась с кочевыми народами и Великим Шелковым путем. Формально она относилась к Китаю, но многие ее территории он не контролировал. Поэтому, прежде чем завоевывать эти территории акторы «Большой Игры» должны были понять стоит ли это делать. России нужна была разведка этих земель «... в то время крайне трудно было провести разделительную линию между просто изысканиями и сбором разведданных» [4].

Англичане обучали секретным методам разведки индийских горцев, обладавших острым умом и физическими способностями. Они нанесли на карты тысячи квадратных километров территории. Их перебрасывали или посылали через границы под видом мусульманских проводников или буддистских паломников. Россия редко использовала для этих целей монгольских буддистов. Рекогносцировки пандитов, которыми непосредственно пользовался их результаты Н. Пржевальский дали «мощный импульс» его исследованиям и его последователям Тибета.

Свою карьеру Пржевальский начал офицером, закончив Академию Генерального штаба, был преподавателем географии и истории в школе юнкеров в Варшаве. Известный военный деятель, ученый-востоковед, профессор, генерал А.Е. Снесарев, преподававший в 1919–1920 гг. на восточном отделении Академии Генерального штаба писал... «Он (военный географ — И.З.) должен в свое время сам видеть описываемую им страну, видеть ее природу, находиться в отношениях с теми людьми, которые там

живут, беседовать с ними, даже пережить с ними их маленькие горести и радости. Только в соприкосновении с ними, наблюдая солнце вместе с ними или терпя с ними дождь и бури, человек может сказать впоследствии свое уверенное слово об этой стране и ее людях» [6]. Именно таким и воспитал себя Н. Пржевальский. Вместе с тем, будучи кадровым офицером Генерального штаба, сотрудником внешней разведки он явился основоположником оперативной разведки, (в отличие от пассивной, осуществляемой дипломатами, военными атташе, купцами, миссионерами и др.) [7].

С.В. Фокин, профессор кафедры национальной безопасности РАГС подчеркивает: «Родоначальником ее (т. е. оперативной разведки — И.З.) географической составляющей можно смело назвать Н.М. Пржевальского. Именно ему принадлежит первенство в ведении «активной» разведки на местности по общему рельефу, по свойствам гор, рек, климатическим условиям, фауне и флоре, изучению путей сообщения в регионе, с точки зрения их пригодности для передвижения войск и важных грузов в любое время года» [8]. В 1866 г. Н. Пржевальский по своему желанию перевелся на Дальний Восток, где занялся исследованием Уссурийского края (1867–1869) между низовьями реки Амур и Японским морем. С 1870 г. он погрузился в исследование северной части Центральной Азии, начатое вице-президентом ИРГО П.П. Семеновым-Тянь-Шанским. В 1870–1873 гг. он предпринял трехгодичное путешествие. Это была Первая (Монгольская) экспедиция от пограничной сибирской Кяхты на русско-монгольской границе в Пекин. В сопровождении нескольких вооруженных казаков он пересек Монголию и Гансу до Северного Тибета. Отметим, что практически все экспедиции, о которых идет речь в этой статье подвергалась вооруженным нападениям

и засад со стороны местного населения, кочевников. От Пекина он двинулся на север к озеру Далайнор, затем пересек реку Хуанхэ и вступил на плато Ордос, где описал пески Кузупчи на северо-западе. Отсюда он двинулся в пустыню Алашань. В южной ее части он вышел к бессточному соленому озеру Кукунор (Цинхай) («Голубое озеро»), лежащего на высоте 3200 м. Затем, пересек пустыню Гоби с юга на север, установив, что это «чаша», окруженная горами, достиг верховьев реки Янцзы, и через Ургу (ныне Улан-Батор) вернулся в Кяхту, пройдя в общей сложности 12 тыс. км. Результатом путешествия стал двухтомный труд «Монголия и страна тангутов» (1875–1876), описание пустынь Гоби, Ордос и Алашани высокогорных районов Тибета и котловины Цайдам, впервые на карту было нанесено около 20 хребтов. Н. Пржевальский был удостоен золотой Константиновской медалью ИРГО.

Во втором (Лобнорском и Джунгарском) путешествии (1876–1877) подполковник, Н. Пржевальский (оставался на военной службе) проник через Тянь-Шань в Восточный Туркестан и оказался в загадочном бассейне реки Тарим. В ходе экспедиции было сделано два выдающихся достижения — открыто блуждающее тростниковое болото-озеро Лобнор⁵, что явилось одной из главных его заслуг перед географической наукой XIX века. Феномен этого водоема представляет собой редчайшее явление природы, что связано с неустойчивым режимом, питающей его реки Тарим и ее притоков. Ныне Лобнор площадью 3100 км² исчез, и уже в другом месте, начиная с 2004 г. возникло примерно равное по площади озеро, отмеченное еще на древних китайских чертежах. К востоку от Лобнора Н. Пржевальский открыл по-

лосу песков Кумтаг. Одновременно была открыта громадная, покрытая снегом северная цепь Куньлуня, хребет Алтынтаг, которым Тибетское нагорье обрывается к бассейну Тарима. Так началось исследование Центральной Азии с запада. В 1878 г. была опубликована книга Н. Пржевальского «От Кульджи за Тянь-Шань и на Лабнор.

«Царские генералы начали проявлять тревожный интерес к безлюдному высокогорью, где соприкасались Гиндукуш, Памир, Каракорум и Гималаи и три гигантских империи Англия, Россия и Китай. Российские военные топографы и землепроходцы вроде полковника Николая Пржевальского исследовали все новые, большей частью еще неизвестные места в верховьях Оксуса и даже Северный Тибет» писал Хопкирк [4].

В третьем путешествии в Центральную Азию в 1879–1880 гг. (первая Тибетская экспедиция) Н. Пржевальский планировал проникнуть в самое сердце Тибета, его столицу Лхасу. В этот период со стороны России делались попытки царских властей установить контакты с правящей верхушкой Тибета «зерно, попавшее между двумя жерновами» [6] с помощью научных экспедиций ИРГО, прежде всего Н. Пржевальского, а затем П. Козлова. При этом было известно о крайне враждебном отношении тибетцев к иностранцам в целом, их стремлении не допустить людей «из внешних стран» в Тибет, и особенно в Лхасу — священный город, резиденцию Далай ламы.

В книге американских журналистов Карла Майера и Шорен Брисак «Турнир теней. Большая игра и имперские гонки в Центральной Азии» (1999) есть указания на то, что в Санкт-Петербурге ученый А.И. Андреев подготовил неопубликованную статью «Случай секретного донесения

⁵ Лобнор — кочующее бессточное озеро на высоте 780 м, на западе Китая, в юго-восточной части Кашгарской (Таримской) равнины на территории Синьцзян-Уйгурского района (СУАР). С 1964 г. территория озера использовалась в качестве ядерного полигона — до 1996 г. здесь было проведено 45 ядерных испытаний.

(депеша российского агента в Тибете 1869–1873: «Неизвестная история в период Большой игры», написанную на базе неопубликованных дневников Н. Пржевальского [9]).

В 1870-х годах вышел Указ, запрещающий иностранцам европейцам посещения Тибета. «Если кто-то вместе или при содействии какого-либо лица проникнет в страну, то, кем бы ни был этот человек его имущество должно быть немедленно конфисковано, сам он зашит в шкуры и выброшен в реку» (цит. по Андрееву [10]).

Экспедиция от озера Зайсан пересекла Джунгарскую Гоби, затем уже знакомую Гашунскую Гоби и поднялась на Наньшань (Циляншань) — восточное продолжение Алтынтага — исследовала хребты Гумбольдта и Риттера. Затем Н. Пржевальский пересек большую котловину с пустыней Цайдам, преодолел хребет Марко Поло, и нашел путь к запретной Лхасе, находясь примерно в 250 км от нее тибетские власти заставили его повернуть обратно, не без основания, подозревая в разведывательной деятельности, и по слухам желание похитить Далай ламу. Результаты путешествия Н. Пржевальский изложил в книге «Из Зайсана через Хами в Тибет и на верховья Желтой реки» (1883 г.). Отметим, что его путевые заметки, также как И.П. Козлова содержат разнообразную информацию о Тибете — его природе, социально-политической системе, населении, правителях (в том числе о малолетнем XIII Далай-ламе и его регенте).

В 1883–1885 гг. Пржевальский принял четвертое большое путешествие по Центральной Азии (второе Тибетское путешествие). В качестве помощника вместе с В.И. Роборовским он взял 20-летнего вольноопределяющегося П. Козлова, увидев в нем будущего исследователя. От Кяхты он прошел через Гоби в Ланьчжоу и вторично достиг пустыни Цайдам, полностью

оконтурив ее ок. 100 тыс. км, откуда продолжил исследования Куньлуня. Через верховья реки Янцзы снова добрался до озера Лобнор, где повторно изучал его и нанес на карту его меняющиеся берега. Пересек Центральный Тянь-Шань — вышел к Караколу на Иссык-Куле. Исследовал горы на границе между Монголией и Тибетом, определил источники, питающие крупные озера, которые служат питанием для зарождающейся здесь Желтой реки (Хуанхэ). На обратном пути он пересек мертвую пустыню Такла-Макан, («пойдешь — не вернешься») достиг оазиса Хотан и прошел вдоль западного края Аксу. Его помощник В.И. Роборовский собрал значительную ботаническую коллекцию. Итоги этой экспедиции были опубликованы в 1898 г. «От Кяхты на истоки Желтой реки» — последней работе путешественника. Но и теперь он не попал в Лхасу. Профессиональным взглядом Пржевальский наблюдал за всем, что видел — местное вооружение, выучку, моральную стойкость военнослужащих, городские укрепления, возможность прокормить армию продуктами из обширных неплодородных равнин и т. д. Наиболее точные и ценные военные наблюдения, предназначались только для руководства Генштаба. Вернувшись в Санкт-Петербург, как советник Военного министра Н. Пржевальский подготовил секретный меморандум «Новые мысли о войне с Китаем». Будучи сторонником военного решения проблемы присоединения территорий, он настоятельно предлагал и приводил доводы в пользу аннексирования Западного Китая, Монголии, Тибета и колонизирования их казаками. Он утверждал, что азиатские племена «все тоскуют по Белому царю, чье имя также, как и Далай-ламы в глазах азиатских масс, как гало (ореол) мистического света» [9].

Как сообщает А. Андреев, Н. Пржевальский «излагая план своей последней, пятой

экспедиции по Центральной Азии в письме новому военному министру П.С. Ванновскому писал... «Помимо научных результатов, вероятно, можно будет собрать сведения относительно нынешних действий англичан через Сикким к Тибету и о настроении тибетцев» (имелось в виду военное столкновение между англичанами и тибетцами на тибетской заставе Лунгтхур в марте 1880 г.) [10].

Американский историк Д. Схиммельпеннинк ван дер Ойе (D. Shimmelpenninck van der Oge) в монографии «Навстречу восходящему солнцу» («Toward the Rising Sun») (2001) отдельную главу посвятил Н. Пржевальскому, которого называют наиболее ярким представителем русского имперского мышления (конкистадорский империализм) (*conquistador imperialism*). Рассматривая проекты тибетских экспедиций Пржевальского — исследователя и разведчика 1870–1880 гг. он отмечает, что они (проекты) по существу служили экспансионистским целям России в Центральной Азии [11].

В целом Н. Пржевальский за свою короткую жизнь 49 лет, 21 год провел в экспедициях со съемкой более 32 тыс. км пути, астрономически определил высоты многих вершин и примечательных точек рельефа. На карте появились неизвестные до того времени районы бассейна Тарима и Северного Тибета, были разведаны обширные области Центральной Азии. Кроме того, он открыл вид дикого верблюда и названную в его честь дикую лошадь. После каждого путешествия Н. Пржевальский публиковал подробные и интересные для широкого читателя отчеты-повествования: Шведский путешественник С. Хедин считал Пржевальского самым выдающимся путешественником в Азии со времен Марко Поло.

Джозеф Долтон Гукер (1817–1911), английский ботаник и путешественник, друг

Чарльза Дарвина, сравнивая Н. Пржевальского с выдающимися путешественниками Африки Стенли и Левингстона писал «... Один Пржевальский соединил в своем лице отважного путешественника с географом и натуралистом» [12].

В 1888 г. Пржевальский организовал новую пятую экспедицию в Центральную Азию (третья Тибетская экспедиция). Его помощниками вновь стали В.И. Роборовский и П.К. Козлов. Но достигнув поселка Каракол, около восточного берега озера Иссык-Куля, он заболел брюшным тифом и скончался. Один из выдающихся русских писателей, классик мировой литературы по профессии врач А.П. Чехов откликнулся на его смерть небольшим, но емким некрологом «Люди подвига», в котором писал: «В наше большое время, когда европейскими обществами обуяла лень, скука жизни и неверие, когда всюду в странной взаимной комбинации царят нелюбовь к жизни и страх смерти, когда даже лучшие люди сидят сложа руки, оправдывая свою лень и свой разврат отсутствием определенной цели в жизни, подвижники нужны, как солнце. Составляя самый поэтический и жизнерадостный элемент общества, они возбуждают, утешают и облагораживают. Их личности — это живые документы, указывающие обществу, что, кроме людей, ведущих спор об оптимизме и пессимизме, пишущих от скуки неважные повести, ненужные проекты и дешевые диссертации, развратничающих во имя отрицания жизни и лгущих ради куска хлеба, что, кроме скептиков, мистиков, психопатов, иезуитов, философов, либералов и консерваторов, есть еще люди иного порядка, люди подвига, веры и ясно сознанной цели. Если положительные типы, создаваемые литературой, составляют ценный воспитательный материал, то те же самые типы, даваемые самой жизнью, стоят вне всякой цены. В этом

отношении такие люди, как Пржевальский, дороги особенно тем, что смысл их жизни, подвиги, цели и нравственная физиономия доступны пониманию даже ребенка. Всегда так было, что чем ближе человек стоит к истине, тем он проще и понятнее. Понятно, чего ради Пржевальский лучшие годы своей жизни провел в Центральной Азии, понятен смысл тех опасностей и лишений, каким он подвергал себя, понятны весь ужас его смерти вдали от родины и его предсмертное желание — продолжать свое дело после смерти, оживлять своею могилу пустыню... Читая его биографию, никто не спросит: зачем? почему? какой тут смысл? Но всякий скажет: он прав» [13].

В 1891 г. ИРГО в честь Н.М. Пржевальского учредило серебряную медаль и премию его имени; в 1946 г. РГО Союза ССР учредило золотую медаль имени Н.М. Пржевальского. Исследования Пржевальского открывали новый период выдающихся русских научных экспедиций в Центральную Азию, которые возглавляли крупные путешественники. В ИРГО — это 15 летний период, получил название «период экспедиций Н.М. Пржевальского».

Заслуга Пржевальского состоит в том, что во время своих экспедиций, которые он называл «научными рекогносцировками», он воспитывал помощников своим примером и тем самым готовил себе смену. К тем, кто непосредственно соприкасался с ним и разделял его научные и военно-географические взгляды следует отнести верных помощников военного-географа и естествоиспытателя В.И. Роборовского и П.К. Козлова будущих выдающихся исследователей.

После кончины Н. Пржевальского, все заботы о продолжении экспедиции, на чем настаивало ИРГО легли на первого его помощника В.И. Роборовского и П.К. Козлова. И, естественно, В. Роборовский должен был

бы возглавить экспедицию, но как пишет академик Б.С. Соколов «... глубочайшее уважение к памяти незаменимого учителя и скромность не позволили ни Роборовскому ни Козлову принять этот пост и Обществу (имеется ввиду ИРГО, И.З.) не оставалось другого выбора, как назначить нового главу экспедиции», им оказался Певцов» [5].

По мнению известного геолога, путешественника и писателя, академика В.А. Обручева в истории изучения Центральной Азии выдающуюся роль сыграли три русских путешественника Н.М. Пржевальский, Г.Н. Потанин и М.В. Певцов [14].

Певцов Михаил Васильевич (1843–1902) — русский путешественник и географ, исследователь Центральной Азии, генерал-майор. Вольнослушателем прошел полный курс Первой Петербургской гимназии. Затем в течение года посещал Петербургский университет, откуда ушел на военную службу. Закончил Воронежское юнкерское училище с отличием. В 1868–1871 гг. — Академия Генерального штаба в Санкт-Петербурге, после окончания которой в 1872 г. назначен в штаб Семипалатинской области. Здесь в свободное время изучал казахский и арабский языки и историю Китая. В 1875 г. военная служба Певцова проходит в Омске, где он преподавал географию в Омском кадетском корпусе. Этот педагогический период, в ходе которого он ввел новую программу курса отечественного (родиноведение) опубликовал его в 1881 г. в Санкт-Петербурге и позволил ему подготовить небольшой учебник «Начальное основание математической и физической географии». Отсюда в 1876 г. он, будучи капитаном Генерального штаба совершил свое первое путешествие по Джунгарии. На основании маршрутных съемок и топографических определений составил крупномасштабную карту района. Результатом стали географическое

описание и карта Восточной Джунгарии. В это же время, когда Певцов совершает свое первое путешествие по Джунгарии, в пределах Центральной Азии работали две экспедиции ИРГО: вторая Центрально-Азиатская экспедиция Н.М. Пржевальского и первая (Монгольская) — Г.Н. Потанина. В 1878 г. М. Певцов отправляется в свою вторую экспедицию в Северо-Западную Монголию и северную часть Китая с целью разрешения одного из вопросов о соединении Хангая (Хангайского хребта) и Алтая (Монгольского). Он пересек пустыню Гоби. В результате экспедиции были установлены главнейшие черты орографии и гидрографии Северо-Западной Центральной Азии. Певцов впервые дал сравнительную характеристику ландшафтов Монгольского и Русского Алтая. Были составлены принципиально новые карты Центральной Азии, за что М. Певцов был награжден Малой Золотой медалью ИРГО. М. Певцов был творческой личностью, что и характеризовало его подход ко всякому делу, которым им приходилось заниматься. Он был внимательным наблюдателем и исследователем и отличался тем, что предпочитал основательные детальные полевые исследования, уделяя внимание этнографии. Его глубокие знания в области геодезии и военной топографии позволяли составлять топографические карты с точными определениями широт и высот [14]. Полевые исследования и камеральная обработка собранных данных отличалась высокой степенью точности и достоверности, т. к. большей частью проводились военными ведомствами. В 1883 г. вышел его «Очерк путешествия по Монголии и северным провинциям внутреннего Китая», за который в 1885 г.

М. Певцов был награжден ИРГО медалью Ф.П. Литке. В 1882–1883 гг. М. Певцов в качестве полномочного комиссара руководил установлением государственной русско-китайской границы к востоку от озера Зайсан. Под его руководством глазомерной съемкой была покрыта площадь в 57 тыс. км², присоединенная от Китая. В 1885 г. он начал исполнять должность начальника штаба Сибирского военного округа. В 1887 г. подполковник М. Певцов становится делопроизводителем Азиатской части Главного штаба в Санкт-Петербурге. В 1888 г. в связи со смертью Н.М. Пржевальского полковник М. Певцов был назначен руководителем третьей (Тибетской) экспедицией (1889–1890). В ее составе были поручик В.И. Роборовский, подпоручик П. К. Козлов, геолог К.И. Богданович⁶. Это была третья экспедиция М. Певцова в Кашгарию, Кунылуь и Тибет, главной задачей которой было исследование горных стран, окаймлявших с севера Тибетское нагорье. Необходимо было изучить существующие проходы вглубь Тибета и на самом Тибетском нагорье, которое М. Певцов называл «Мертвой землей», где находятся истоки Инда, Брахмапутры, Меконга, Желтой и Голубой рек, чтобы подготовить почву для будущих исследований. Это была крупнейшая центрально-азиатская экспедиция XIX в. Следует отметить, что участники экспедиции В. Роборовский, К. Богданович и П. Козлов в ее процессе совершали самостоятельные длительные маршруты, что позволяло масштабно охватить большую площадь исследования. В результате были установлены границы и размеры пустыни Такла-Макан оценена Таримская впадина, исследована горная система Кунылуь, продвинулось

⁶ Богданович Карл Иванович (1864–1947) российский и польский путешественник, геолог и этнограф. В 1914–1917 гг. — директор Геологического комитета России. В 1919 г. переехал в Польшу, где руководил Польской государственной геологической службой, был директором Государственного геологического института в Варшаве. Удостоен Константиновской медалью ИРГО (1901) и медалью им Н.М. Пржевальского (1891).

вперед разрешение загадки оз. Лобнор (установлена его береговая линия 250 км, и абсолютная высота поверхности 807 м), впервые был описан путь 650 км от Урумчи до озера Зайсан, открыта высокогорная каменистая пустыня Северо-Западного Тибета, открыт ряд новых хребтов. Составлена карта Восточного Туркестана и северной окраины Тибетского нагорья в масштабе 10 верст в дюйме. В 1891 г. за руководство экспедициями и научные труды Певцов был удостоен Золотой (Константиновской) медали ИРГО.

Основные работы: «Труды Тибетской экспедиции 1880–1890 гг.» (1895 г.) и «Путешествие по Кунь-Луню и северной окраине Тибетского нагорья и Чжунгарии в 1880-м и 1890-м годах» (1895)⁷.

Роборовский Всеволод Иванович (1856–1910), полковник, крупнейший востоковед, ученик и сподвижник Н. Пржевальского, закончил Петербургскую гимназию, затем Гельсигфторское юнкерское училище. С детства он был увлечен географией и наблюдениями за природой в Тверской усадьбе. Этому способствовало и то, что его юные годы пришлось на широко освещаемые в печати путешествия и географические открытия Н. Пржевальского. Вскоре по окончании училища его товарищ по гимназии Ф.Л. Эклон, участник Лобнорской экспедиции Н. Пржевальского представил Роборовского ему. Н. Пржевальский высоко оценил его как рисовальщика-натуралиста и включил его в состав Первой Тибетской экспедиции 1879–1880 гг. Это было не случайно, Пржевальский хорошо знал, что зрение художника дополняет зрение разведчика. Художник — это важная составляющая разведки. Он должен фиксировать узловые точки ландшафта, его

детализацию — глубину, перспективу, масштабность, видопись.

В 1879–1880 гг. Роборовский совершает свое первое путешествие в Центральную Азию в составе первой Тибетской экспедиции Н. Пржевальского с целью дойти до Лхасы — столицы Тибета. При этом он становится вторым помощником начальника. Это была наиболее успешная по научным результатам экспедиция, хотя и была остановлена в 270 км от Лхасы.

Экспедиция вышла из Зайсана, пересекла Джунгарскую впадину, восточное погружение Китайского Тянь-Шаня и Гобийскую пустыню, западную часть Нань-Шаня, Цайдам, Куньлунь и дошла до истоков Янцзы. Отсюда уже лежал обратный путь через Кукунор, вдоль Алашаня и Хуанхэ, огибавшей Ордос и далее через всю Монголию до Кяхты [16]. За выдающиеся результаты этой экспедиции ИРГО присудило В. Роборовскому «Малую Золотую медаль». Результатами являлись важнейшие картографические материалы, которые имели большое военно-стратегическое значение.

Во время экспедиции 1883–1885 гг. Пржевальский с конечной целью добраться до Тибета своим старшим заместителем назначил В. Роборовского, а его вторым помощником стал П. Козлов. В ходе экспедиции были исследованы северо-восточная окраина Тибетского нагорья, верховья великих рек Янцзы и Хуанхэ, Кунь-Лунь почти на всем его протяжении, западная окраина Такла-Маканской пустыни. Как отмечал акад. Б.С. Соколов «В этой экспедиции Роборовский помимо сверх превосходных зарисовок рельефа, типов народностей, животных и растений, впервые использовал фотографирование различных объектов, что имеет до сих пор неоценимое

⁷ В советское время эти работы были изданы под следующими названиями: «Путешествие по Китаю и Монголии» (1951 г.), «Путешествие в Кашгарию и Кунь-Лунь» (1949 г.).

достоинство полнейшей достоверности наблюдавшихся объектов и природных феноменов [5]. В 1889–1891 гг. Роборовский участвовал в Тибетской экспедиции под руководством М.В. Певцова, где взял на себя наиболее трудную и тяжелую географическую часть — высокогорные районы Кунь-Луня и Северного Тибета на высотах более 5000 м. Это холодные каменистые горные пустыни. За результаты этой экспедиции Роборовский был удостоен самой почетной для него наградой. «Большой серебряной медали имени Н.М. Пржевальского» ИРГО. В 1893–1895 гг. Роборовский совершил самостоятельную экспедицию в Восточный Туркестан, в которой принял участие П.К. Козлов. Маршрут экспедиции пролегал из Зайсана через неисследованную область Большого Юлдуза. Люкчунскую (Турфанская) впадину, ранее открытую братьями русскими путешественниками Г.Е. и М.Е. Грум-Гржимайло в 1889 г. горную систему Наньшана, Цайдамскую котловину, озеро Кукунор, северо-восточную часть Тибетского нагорья. В ходе экспедиции была создана Люкчунская метеорологическая станция, проработавшая в течение 2-х лет. Это была первая русская научная станция в глубинах Центральной Азии. Были собраны обширные зоологические, ботанические, геологические коллекции. Кроме того, были собраны коллекции восточных древностей, рукописные книги, археологические находки. По всему комплексу научных результатов эта экспедиция В.И. Роборовского вошла в золотой фонд экспедиции ИРГО и была отмечена высшей наградой ИРГО — Золотой Константиновской медалью. В феврале 1896 г. В.И. Роборовский и П.К. Козлов были представлены императору Николаю II, который высоко оценил результаты экспедиции. В 1903 г. В. Роборовский получил чин полковника. В. Роборовский был по-

следний русский путешественник школы Великого Н. Пржевальского [5].

Козлов Петр Кузьмич (1863–1935), крупнейший советский географ, путешественник и исследователь Центральной Азии. Ученик, последователь и один из первых биографов Н.М. Пржевальского. Действительный член АН УССР (с 1928 г.). Козлов с детства мечтал путешествовать, зачитываясь книгами Н. Пржевальского. Ученик и последователь Н. М. Пржевальского, М. В. Певцова и В. И. Роборовского. Свою книгу «Монголия и Кам» П.К. Козлов начал со слов «Незабвенный мой учитель Н.М. Пржевальский...». В 1929 г. П. Козлов писал «Н.М. Пржевальский являлся моим великим отцом: он воспитывал, учил и руководил общей и частной подготовкой к путешествию...». В 1881 г. он познакомился с Н. М. Пржевальским и в 1882–1883 гг. под его руководством продолжил свое образование. Как известно, в 1883 г. П. Козлов поступил на военную службу в Москве в качестве вольноопределяющегося. Военное обучение было необходимо для участия в экспедициях, которые в районах Центральной Азии подвергались нападениям, и в том же году был зачислен в состав четвертой экспедиции Пржевальского в Центральную Азию. В 1899–1901 гг. Козлов самостоятельно руководил Монголо-Тибетской экспедицией. Им были собраны ценные материалы об орографии, геологии, климате, растительности и животном мире Тибета, а также о восточно-тибетских народах. Получил богатый опыт в сборе научных коллекций топографической съемки, досконально изучил рекогносцировочный метод исследований 1889–1890 гг., провел в самостоятельных маршрутах в составе Тибетской экспедиции М. В. Певцова. Затем в течение нескольких лет был старшим помощником В. И. Роборовского в его путешествии по Центральной Азии. Совершил

12 отдельных маршрутов протяженностью около 8500 км, во время которых была произведена половина картографических работ экспедиции, собрана и обобщена зоологическая коллекция. В 1899 г. П. К. Козлов возглавил экспедицию императорского Русского Географического общества по исследованию Восточного (Кам) и Внутреннего Тибета, Центрального и Монгольского Алтая, пройдя со съемкой 10 тыс. км. Тогда же он изучил истоки рек Хуанхэ и Янцзы, впервые посетил и исследовал верховья реки Меконг, собрал уникальные ботанические и зоологические коллекции. В 1902 г. ИРГО наградило Козлова Золотой Константиновской медалью. В годы русско-японской войны по заданию русского правительства провел работу по установлению дипломатических и культурных связей с главой Тибета Далай-ламой. Как утверждал немецкий армейский офицер, ученый, путешественник и знаток Средней Азии Вильгельм Фильхнер (Wilhelm Filchner (1877–1957) между 1900 и 1902 гг. Санкт-Петербург использовал любые средства, чтобы склонить Тибет к союзу с Россией. В книге «Буря над Азией: из жизни секретного дипломатического агента» Фильхнер подробно описал действия бурят-монгола по имени Церемпил. Он утверждал, что Церемпила активно использовал «индийский отдел» российского Генерального штаба для поставок оружия в Тибет. Хопкирк отмечает, что «если Церемпил, который как считают, действовал под разными именами и личинами, существовал на самом деле, то он сумел остаться неразоблаченным британскими разведывательными службами — упоминание о нем в архивах того времени отсутствуют» [4].

В 1905 г. П. Козлов в Урге встретился с Далай-ламой, бежавшим из Лхасы после того, как в нее вошли англичане. Он договорился, что сопроводит его в Лхасу под русской охраной. Однако это решение не было под-

писано в Петербурге. В 1907 г. совет ИРГО одобрил комплексную Монголо-Сычуанскую экспедицию Козлова, а император Николай II поддержал ее не только на словах, но и финансово, специально встретившись с Козловым. Экспедиция 1907–1909 гг. из Кяхты проследовала в Ургу, а затем на юг в пустыню Гоби и северо-западную Сычуань. Рядом с долиной Эдзин-Гол он обнаружил занесенный песками мертвый священный город Хара-Хото (Эдзин), бывшую столицу Тангутского царства Си Ся в XI–XIII веках, погибшего под ударами Чингизхана в 1226 г. Марко Поло посетил этот город в 1274 г., тогда он в нем закупал продукты для последующего путешествия. Сейчас это были руины, засыпанные песком. При раскопках его были обнаружены многочисленные рукописи, буддийская иконография, бумажные ассигнации, расшифровка которых позволила определить принадлежность Хара-Хото. Это было крупнейшее открытие мировой археологии. Сын Козлова Владимир П. писал ... «следует отметить и огромный вклад П.К. Козлова в картографию Монголии и особенно Тибета. До экспедиции Пржевальского и его последователей приходилось пользоваться материалами китайскими, весьма неточными и далеко не полными, П.К. Козловым пройдено около 50 тыс. километров, причем путь его шел далеко вглубь Тибета, где приходилось заново наносить на карты целые горные хребты» [17]. Кроме богатых археологических открытий были собраны большие естественно-научные коллекции и этнографический материал по Тибету. В первую мировую войну Козлов не остался без дела — служил военным цензором, комендантом занятых русской армией городов. Следует сказать, что перед началом Первой Мировой войны, уже все было готово к отправлению шестой экспедиции в Центральную Азию, но царское прави-

тельство сочло не временем ее реализацию. Вместо этого Царское правительство учитывало авторитет П. Козлова направило его в Монголию для закупки скота для нужд армии. Потом был комиссаром заповедника Аскания-Нова. Многолетний экспедиционный опыт интуитивно помогал П. Козлову в разведывании новых археологических памятников. Открыл и описал на правом берегу Меконга хребет, горные хребты Русского Географического общества, водораздел между верховьями рек Янцзы и Меконгом на левом берегу — хребет Пандиттаг на правом берегу Меконга — Вудвилл-Ронхилла, впервые в Центральной Азии произвел лимнологические и гидрологические исследования. Его экспедициями доставлено более 1400 экземпляров млекопитающих, свыше 5000 птиц, около 800 тыс. насекомых. П. Козлову принадлежит заслуга выяснения первоначальной истории человеческой жизни в Центральной Азии. Результаты работ этой экспедиции изложены Козловым в книге «Монголия и Амдо и мертвый город Хара-Хото» (1928). Он удостоен Золотой медали им. Пржевальского и Константиновской золотой медали РГО. Написал ряд интереснейших книг о своих многочисленных путешествиях «Монголия и Кам» (1905), «Тибет и Далай-лама» (1920). Козлов по словам шведа А. Одельберга «последний из поколения великих русских географов» встретился с С. Хединым в Урге в ноябре 1923 г. Хедин боялся этой встречи, т. к. Козлов не мог простить ему его брошюру «Слова предупреждения»⁸ и ратовал за то, чтобы исключить Хедина из членов РГО, но все прошло гладко. В 1922 г. Со-

ветское правительство утвердило план новой Монголо-Тибетской экспедиции П. Козлова, представленный через ИРГО, но все прошло гладко [18]. В планы входило проникновение внутрь Тибета «в уголок, который завещал мне (П. Козлову — И. З.) в наследие по исследованию самим Н.М. Пржевальским». Уже было получено согласие Далай-ламы на посещение Лхасы. Однако Китай скорей всего под давлением внешних сил, не дал пропуска в Тибет. П. Козлову после его личной поездки в Пекин удалось получить разрешение только на посещение Хара-Хото, находящаяся в пределах Внутренней Монголии, входящей в Китай. Здесь, в горах Ноин-Ула он открыл многочисленные курганы Ханьской эпохи (II в. до н. э., III в. н. э.), в предгорьях Хангая — усыпальницу Чингизхана и могилу его жены.

В общей сложности Козлов прошел в шести экспедициях) и Венгерское географическое общество (в 1911 г.) избрали П. Козлова своим почетным членом. Заслуги Козлова были оценены Большой Золотой медалью Итальянского географического общества (1911 г.), медалью Английского географического общества (1911 г.), премией им. А.А. Чихачева (Prix Chikhachyov)⁹ Парижской АН (1913).

Еще при русском царе Петре I в Россию приглашались многие иностранцы по происхождению, но ставшими истинно русскими по жизни и их вкладу в историю России. Это сохранилось и в последствии. Среди таких приглашенных был Карл Густав Эмиль Маннергейм (Carl Gustaf Emil Mannerheim) (1867–1951) (в русской армии

⁸ «Слова предупреждения» — 70-страничная брошюра С. Хедина опубликована миллионным тиражом в 1912 г. Она целиком была посвящена угрозе Швеции со стороны России. Хедин играя на шведской русофобии описывал ужасы, которые постигнут Швецию при ее оккупации. Хедин лично передал брошюру царю Николаю II, который ее не воспринял и закрыл для Хедина Россию.

⁹ Чихачев Петр Александрович (1808–1890), русский естествоиспытатель, геолог, путешественник. Открыл Кузнецкий угольный бассейн. Его именем назван горный хребет на Алтае.

Густав Карлович), швед по национальности, барон, но состоявший на службе Российской империи и республики (1917), генерал-лейтенант русской армии, маршал Финляндии. Закончил Николаевское кавалерийское училище в Санкт-Петербурге с отличием. Затем служил в русской армии более 30 лет, начиная с 1889 г. Участвовал в русско-японской войне, занимаясь разведкой монгольской территории, где стояла задача обнаружения японских войск. В 1906 г. уже будучи полковником русской армии ему Главным управлением Генерального штаба было предложено организовать секретную разведывательную военно-географическую экспедицию в Центральную Азию, что было связано с неудачей России в войне с Японией и потерей территорий на Дальнем Востоке. Он основательно готовился к своей миссии, изучая архивные документы экспедиции Н. Пржевальского и М. Певцова, в Кунсткамере (Музее антропологии и этнографии), встречался с исследователем Центральной Азии П. Козловым. В Центральную Азию от российского Туркестана через Китайский (Восточный) Туркестан-Уйгурию и горы Тянь-Шань в район реки Или, а далее через пустыню Гоби в провинции Ганьсу, Шэньси, Хэнань и Шаньси до столицы Китая. Экспедиция началась в 1906 г., Маннергейм имел китайский паспорт на имя Ма-та-хан, что означало «Лошадь, скачущая через облака».

В задачи экспедиции входило ознакомление с состоянием способности Китая к обороне, обучения войск, колонизацией Китая северных территорий, отношение населения к России и насколько сильно здесь было распространено влияние Японии. В начале своей экспедиции Маннергейм действовал под прикрытием

участника этнографической экспедиции французского синолог (китанета) профессора Сорбонны Поля Пэллю. Китайцы с самого начала знали кем был Маннергейм на самом деле. Маннергейм исследовал дороги, по которым можно было подойти к населенным пунктам, склоны, за которыми можно укрыться, подсчитывал количество домов, скота, лошадей, измерял посевные площади и даже подсчитывал урожай (необходимо знать, на какое количество продовольствия и фуража можно рассчитывать). Он описывал мосты через реки, указывал их глубину, сезоны наводнений, есть ли вблизи мостов леса и на какую площадь они простираются. Все это было подтверждено несколькими сотнями фотоснимков, сделанных на высоком профессиональном уровне [19].

Летом 1908 г. Маннергейм прибыл в Пекин, где был радушно встречен в Российской дипломатической миссии. Шесть недель он занимался написанием отчета в 150 страниц, при этом выразив признательность за ценные советы русскому военному агенту, разведчику в Пекине — полковнику Лавру Георгиевичу Корнилову¹⁰, командующему Добровольческой армии (1917) времен Гражданской войны в России. В отчете Маннергейм разрабатывал возможные военные операции на обследованной территории, он считал, что главное наступление следует сосредоточить на столице провинции Сыньцзян, отрезать центральный район Китая от остальной его части, решающий этап боевых действий проводить только в Манчжурии (расстояние до Пекина слишком велико). Железная дорога до Сыньцзяна по расчетам Маннергейм будет построена китайцами нескоро (ее построили только в 1963 г.). Реформа

¹⁰ Корнилов Лавр Георгиевич (1870–1918) — генерал от инфантерии, известный военачальник, военный востоковед, автор классического труда «Кашгария, или Восточный Туркестан». Опыт военно-статистического описания (1903), путешественник-исследователь (1894–1904, 1907–1911).

китайской армии начала проводиться императором совсем недавно и в приграничных районах ее эффект еще не заметен — вот главные выводы отчета Маннергейма. Военные сведения, собранные в ходе поездки, он представил в 1909 г. в «Предварительном отчете о поездке», который был опубликован как «Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии» в Санкт-Петербурге небольшим тиражом Генеральным штабом с грифом «не подлежит оглашению».

В Петербурге Маннергейм отчитался перед царем Николаем II о результатах экспедиции. Аудиенция вместо запланированных 20 минут продолжалась 1,5 часа. Царь высоко оценил результаты экспедиции и через некоторое время Маннергейм был принят в почетные члены Императорского Русского географического общества. За 27 месяцев Маннергейм, проехав верхом около 14 тыс. км, нанес на карты 3087 км пути, составил военно-географическое описание маршрута Кашгар-Турфан, планы 20 китайских гарнизонных городов и дал обширное описание города Ланьжоу как военной базы. Он оценил состояние войск, промышленности и горного дела Китая, состояние железных дорог, оценил и проанализировал действия правительства по борьбе с потреблением опиума в стране. Собрал 1200 предметов, касающихся культуры Китая, 2000 древних китайских манускриптов из песков Турфана; составил фонетический словарь языков народностей, проживающих в северном Китае; провел антропометрические измерения калмыков, киргизов, абдалов, желтых тангутов и торгоутов; привез 1353 фотоснимков и большое количество дневниковых записей. Маннергейм нашел буддийский текст, написанный квадратным монгольским письмом «паг-спа», который не встречается ни в книгах, ни в памятниках. И все это сделал он один,

имея лишь двух конвойных казаков и несколько наемных людей из местных жителей. Он пользовался обыкновенной карманной буссолью с использованием записной книжки, что не так бросалось в глаза, как стандартный планшет. Научные результаты экспедиции Маннергейм опубликовал в двухтомном исследовании «Через Азию с запада на восток» (1940). Впоследствии Маннергейм стал подданным Финляндии, а затем в 1944–1946 гг. президентом страны. В 2016 г. в Санкт-Петербурге в честь Г. Маннергейма на фасаде здания Военной Академии материально-технического обеспечения, где он проходил службу, Российским военно-историческим обществом была установлена памятная доска, тем самым сделав шаг в сторону примирения с прошлым. Однако из-за неоднозначности фигуры доску неоднократно повреждали вандалы. В конце концов она была снята и перевезена в музей Первой мировой войны «Ратная память» в Царском селе.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В статье кратко отражена разведывательная деятельность выдающихся российских путешественников-географов, хорошо известных своими трудами и теми наградами, которыми они были отмечены. В залах славы Русского географического общества их портреты занимают достойное место. Это была эпоха больших путешествий и великих открытий. Когда читаешь их «географические романы» (труды и их предисловия к ним), опубликованные в советское время и даже в Большой Советской Энциклопедии нигде нет и намек на их роль в разведывательно-геополитическом раскладе Центральной Азии. Это и понятно. Тогда, образы этих великих путешественников использовались для воспитания молодежи в духе преданности родине и героизм прошлого был как нельзя кстати. После

того как рухнул Советский колосс на географической карте Центральной Азии со стертыми русскими названиями и именами, появились новые акторы новой «Большой Игры», обремененные новыми проблемами. Новым «дыханием» Китая, наполнился Великий Шелковый путь, превратившийся в мегапроект «Один пояс — Один путь».

Несмотря на столь значительные «тектонические» подвижки в нашей памяти навсегда останутся имена тех, кто своей беззаветной преданностью Родине, неутомимыми и жертвенными трудами прокладывал пути в незнаемое в сложнейшем

регионе мира — Центральной Азии. Среди многих тех, которых «позвал горизонт»¹¹ были Н. Пржевальский, М. Певцов, В. Роборовский, П. Козлов. Это первые разведчики-географы и военные, стоявшие у истоков Центральноазиатской политики России, исследования и труды вошли в золотой фонд отечественной и мировой науки. В последнее время, в связи с открытием доступа к архивам РГО и Генштаба России мы открываем для себя новые грани их разведывательной деятельности и способности служить Родине в сфере национальной безопасности.

КРУПНЫЕ ЭКСПЕДИЦИИ РУССКОГО ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

- 1870–1872 — Первая (Монгольская) экспедиция Н.М. Пржевальского.
1876–1877 — вторая (Лобнорская и Джунгарская) экспедиция Н.М. Пржевальского.
1876 — Первая (Монгольская экспедиция) Г.Н. Потанина.
1884–1886 — Первая (Китайская экспедиция).
1878–1879 — Путешествие в Джунгарию и Монголию М.В. Певцова.
1879–1880 — Третья (Первая Тибетская) экспедиция Н.М. Пржевальского.
1879 — Вторая (Монголо-Тувинская) экспедиция Г.Н. Потанина.
1883–1885 — Четвертая (Вторая Тибетская) экспедиция Н.М. Пржевальского.
1884–1886 — Китайско-Тибетская (Ганьсуйская) экспедиция Г.Н. Потанина.
1889–1890 — исследование Центральной Азии и Западного Китая Г.Е. Грум-Гржимайло.
1889–1890 — Третья (Тибетская) экспедиция М.В. Певцова.
1892–1894 — экспедиция В.А. Обручева в Китай (в составе Сычуаньской экспедиции Г.Н. Потанина).
1893–1895 — Путешествие В.И. Роборовского по Центральной Азии (с участием П.К. Козлова).
1899 — Путешествие Г.Н. Потанина в Монголию
1899–1901 — Третье путешествие П.К. Козлова в Центральную Азию (Монголо-Тибетская) экспедиция.
1906–1908 — Экспедиция Г.К. Маннергейма в Центральную Азию.
1907–1909 — Центрально-Азиатская (Монголо-Сычуанская) экспедиция П.К. Козлова.
1923–1926 — Монгольская экспедиция П.К. Козлова.

¹¹ Под названием «Их позвал горизонт» в 1987 г. была опубликована книга Ю.А. Сенкевича и А.В. Шумилова, одна из глав которой посвящена «Генералу об географии» Н. Пржевальскому

ЛИТЕРАТУРА

1. Каххаров А.Г. Тайны древнего Шелкового пути Восточного Туркестана. Москва: Вече; 2017. 398 с.
2. Тавровский Ю.В. Новый Шелковый путь главный проект XXI века. Москва: Эксмо; 2017. 368 с.
3. Киплинг Р. Ким. Москва: Высшая школа; 1990. 287 с.
4. Хопкирк Р. Большая игра против России. Азиатский синдром. Москва: Рипол-Классик; 2004. 655 с.
5. Соколов Б.С. Выдающийся исследователь Внутренней Азии В.И. Роборовский. Удомельская старина. *Краеведческий альманах*. 2001;24:34-68.
6. Снесарев А.Е. Афганистан Москва: Русская панорама; 2002. 271 с.
7. Подушков Д. Пржевальский – военный разведчик? <http://bratishka.ru/>
8. Николай Пржевальский – гениальный разведчик. Смоленская газета («Smolgazeta»). 2010/ 10 августа. URL: <https://smolgazeta.ru/history/4415-nikolay%20prghewalskij%20gemial-nyi%20ragvedchik.html> (дата обращения: 17.03.2022)
9. Meyer Karl E. Brysac Shareen Brair. Turnament of Shadows Counterpoint. Washington; 1999. 646 с.
10. Андреев А.И. Неизвестная страница из истории Большой игры. Дело о посылке русского агента в Тибет (1869-1873). *Ариаварта*. 1999;3120-133.
11. Андреев А.И. Тибет в политике царской, советской и постсоветской России. Автореферат Диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук. СПб; 2005. 46 с.
12. Сенкевич Ю.А., Шумилов А.В. Их позвал горизонт. Москва: Наука; 1987. сс. 91-106.
13. Чехов А.П. Люди подвига. *Новое время*. 1988;4548. 20 октября.
14. Обручев В.А. Григорий Николаевич Потанин. Москва-Ленинград: Издательство АН СССР; 1947. 288 с.
15. Боркин Л. Полузабытый путешественник по Центральной Азии генерал-майор М.В. Певцов (1843-1902), «Троцкий вариант – Наука». 2018;24. 4 декабря
16. Ученый и разведчик Роборовский по тропам неведомой Азии. Наука из первых рук. 2020, 3 февраля. URL: <https://scfh.ru/papers/uchenyy-i-razvedchik-v-i-roborovskiy/?ysclid=l6pd1r18xx534538880> (дата обращения: 14.03.2022).
17. Козлов В.П. Жизнь и деятельность Петра Кузьмича Козлова – путешественника, исследователя Центральной Азии. В кн. Козлов П. К. Монголия и Кам. Москва: ОГИЗ; 1947. 437 с.
18. Ольденберг А. Невыдуманные приключения Свена Хедина. Москва: Ломоносов; 2011. 362 с.
19. Судникович О. Секретная экспедиция в Китай полковника Маннергейма. URL: <http://www.rgo-sib.ru/expedition/75.htm?ysclid=l6pd6m89aw790399177> (дата обращения: 23.04.2022)

REFERENCES:

1. Kakhkharov A.G. Secrets of the ancient Silk Road of East Turkestan. Moscow: Veche; 2017. 398 p.
2. Tavrovsky Yu.V. The New Silk Road is the main project of the 21st century. Moscow: Eksmo; 2017. 368 p.
3. Kipling R. Kim. Moscow: Higher School; 1990. 287 p.
4. Hopkirk R. Big game against Russia. Asian Syndrome. Moscow: Ripol-Classic; 2004. 655 p.
5. Sokolov B.S. An outstanding researcher of Inner Asia V.I. Roborovsky. Udomelskaya old. *Local history almanac*. 2001;24:34-68.
6. Snesarev A.E. Afghanistan Moscow: Russian panorama; 2002. 271 p.

7. Podushkov D. Przhivalsky - a military intelligence officer? <http://bratishka.ru/>
8. Nikolai Przhivalsky is a brilliant intelligence officer. Smolensk newspaper ("Smolgazeta"). 2010/ 10 August. URL: <https://smolgazeta.ru/history/4415-nikolay%20przhewalskiy%20gemial-nyi%20ragvedchik.html> [Accessed: 01.04.2022]
9. Meyer Karl E. Brysac Shareen Brair. Turnament of Shadows Counterpoint. Washington; 1999. 646 p.
10. Andreev A.I. An unknown page from the history of the Great Game. The case of sending a Russian agent to Tibet (1869-1873). *Ariavarta*. 1999;3120-133.
11. Andreev A.I. Tibet in the politics of tsarist, Soviet and post-Soviet Russia. Abstract of the Dissertation for the degree of Doctor of Historical Sciences. St. Petersburg; 2005. 46 p.
12. Senkevich Yu.A., Shumilov A.V. The horizon called them. Moscow: Nauka; 1987. ss. 91-106.
13. Chekhov A.P. People of achievement. *New time*. 1988;4548. The 20th of October.
14. Obruchev V.A. Grigory Nikolaevich Potanin. Moscow-Leningrad: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR: 1947. 288 p.
15. Borkin L. Half-forgotten traveler in Central Asia, Major General M.V. Pevtsov (1843-1902), "Trinity variant - Science". 2018;24. December 4
16. Scientist and intelligence officer Roborovsky on the paths of unknown Asia. Science first hand. February 3, 2020 URL: <https://scfh.ru/papers/uchenyy-i-razvedchik-v-i-roborovskiy/?ysclid=l6pd1r18xx534538880> [Accessed: 01.03.2022]
17. Kozlov V.P. Life and work of Petr Kuzmich Kozlov - traveler, explorer of Central Asia. In book. Kozlov P.K. Mongolia and Kam. Moscow: OGIZ; 1947. 437 p.
18. Oldenberg A. Non-Fictional Adventures of Sven Hedin. Moscow: Lomonosov; 2011. 362 p.
19. Sudnikov O. Colonel Mannerheim's Secret Expedition to China. URL: <http://www.rgo-sib.ru/expedition/75.htm?ysclid=l6pd-6m89aw790399177> [Accessed: 01.04.2022]

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Игорь С. Зонн, доктор географических наук, академик РАЕН, Московский Университет им. С.Ю. Витте, Москва, Россия; 115432, Россия, Москва, Кожуховский проезд, д. 12, стр. 1;
zonnis@list.ru

Igor S. Zonn, Doctor of Geography, Academician of RANS, The Moscow Vitte S.Yu. University, Moscow, Russia; bld. 12/1, Koguchovski str., Moscow, 115432, Russia;
zonnis@list.ru